

Александр Дюков

ВТОРОСТЕПЕННЫЙ
ВРАГ

ОУН, УПА

и решение «еврейского вопроса»

Москва
REGNUM
2008

УДК 94 (477 "1939/45" (=411.16))

ББК 63.3 (4 Укр) 61-454

Д 95

Д 95 **Дюков А.** Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса»: Монография. – М.: REGNUM, 2008. – 152 с.

ISBN 978-5-91150-028-3

Монография, которую вы держите в руках, посвящена участию ОУН и УПА в уничтожении евреев. Начиная работу над этой темой, автор преследовал две взаимосвязанные задачи: во-первых, проанализировать существующую украинскую и зарубежную историографию по теме и, во-вторых, с опорой на документы из украинских и российских архивов исследовать узловые вопросы, связанные с участием ОУН и УПА в холокосте. В монографии рассматриваются предвоенные планы ОУН по отношению к евреям, участие боевиков ОУН в уничтожении евреев летом 1941 года, изменение программных установок ОУН по «еврейскому вопросу», участие формирований УПА в антиеврейских акциях, а также судьба мобилизованных в УПА евреев.

УДК 94 (477 "1939/45" (=411.16))

ББК 63.3 (4 Укр) 61-454

ISBN 978-5-91150-028-3

© А. Дюков, 2008

© REGNUM, издание, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	5
1. Историография	10
2. «Еврейский вопрос» в предвоенных планах ОУН	26
3. Начало уничтожения: антиеврейские акции ОУН летом 1941 года	44
4. Корректировка антиеврейского курса ОУН (Б)	65
Выводы	89
<i>Приложения:</i>	
I. Основные документы ОУН по «еврейскому вопросу»	97
II. Новые документы о связях ОУН с нацистскими спецслужбами	101
III. Новые документы о преступлениях ОУН – УПА	126
Список сокращений	135
Источники и литература	136
<i>Юрий Шевцов. Культ УПА: аморализация Украины</i>	145

ВСТУПЛЕНИЕ

На протяжении трех бесконечно долгих лет на оккупированной нацистами территории Советского Союза разворачивалась драма, равной которой не было в мировой истории. С самого начала война на Востоке была для нацистов особой войной, войной на уничтожение. Согласно нацистским представлениям, Советский Союз населяли представители низших рас, часть из которых следовало уничтожить, а часть – превратить в рабов. На закрытых совещаниях представители гитлеровского руководства прямо говорили о необходимости уничтожения миллионов советских граждан. И эти планы не оставались на бумаге – они деятельно и непреклонно воплощались в жизнь.

Войска Красной Армии на фронте и советские партизаны во вражеском тылу не дали возможности полностью реализовать нацистские планы геноцида; однако и то, что нацистам удалось сделать, было невероятно в своей чудовищности. По сей день неизвестно точное число мирных граждан, уничтоженных на оккупированных территориях при помощи пули, огня и голода. Советские историки говорили о 10 миллионах, современные российские исследователи называют цифру в 13,5–14 миллионов мирных граждан, 7,5 миллиона из которых было уничтожено в ходе карательных операций, 2,5 миллиона погибло на каторжных работах в Германии и более 4 миллионов умерло от организованного нацистами голода.¹

Составной частью нацистской «истребительной войны» против Советского Союза стало массовое уничтожение евреев. Евреи не были самыми многочисленными жертвами нацистов, но они были первыми, кого начали уничтожать поголовно. У оказавшегося под немецкой оккупацией русского, украинца или белоруса был некоторый шанс остаться в живых, разумеется, в качестве раба. У евреев такого шанса не было: лишь немногие из проживавших на оккупиро-

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. М., 2001. С. 233, 463; Население России в XX веке: Исторические очерки. М., 2001. Т. 2. С. 50, 58–59.

ванных землях 3 миллионов евреев дожили до прихода войск Красной Армии.²

Однако далеко не все уничтоженные во время нацистской оккупации евреи были жертвами нацистов. Свой вклад в «окончательное решение еврейского вопроса» внесли националисты из недавно присоединенных к Советскому Союзу республик Прибалтики и Западной Украины. Организованные ими еврейские погромы начинались сразу после ухода советских войск. Евреев забивали насмерть, расстреливали, сжигали в домах и синагогах, за бежавшими из городов охотились боевики из антисоветских националистических формирований.

Уничтожение местными националистами евреев, разумеется, приветствовалось руководством гитлеровских айнзатцгрупп, которое получало возможность выдавать свои преступления за «стихийные акции самоочищения». По иронии судьбы, в наше время происходит обратный процесс: преступления прибалтийских и украинских националистов то и дело пытаются списать на нацистские айнзатцгруппы.

Особенно активно это пытаются сделать на Украине, где члены Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) объявлены национальными героями. В ноябре 2007 года во время официального визита в Израиль президент Украины Виктор Ющенко неожиданно заявил, что ОУН и УПА никоим образом не были причастны к антисемитским действиям и что уставные документы этих организаций не несут никаких антисемитских положений. «Ни один архив не подтвердит сегодня ни одной акции карательного типа, в которой принимали бы участие бойцы УПА или другие подобные организации, – продолжил глава украинского государства. – Понимаю, что многое из пропаганды советского типа имеет силу стереотипов, но мы имеем право говорить, что есть другая правда».³

Причины столь категоричного утверждения украинского президента понятны. На Украине сегодня идет процесс конструирования новой национальной идентичности, в рамках которой члены ОУН и

² *Альтман И.А.* Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М., 2002. С. 454.

³ ИА Росбалт. 14–15.11.2007.

УПА объявлены национальными героями.⁴ А национальные герои не могут быть замешаны в преступлениях против человечности.

Ситуация усугубляется тем, что вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям имеет не только внутривнутриполитическое, но и международное значение. Осенью 2007 года главнокомандующему УПА Роману Шухевичу было посмертно присвоено звание «Герой Украины». Не осложнятся ли украинско-израильские отношения в случае, если украинским историкам не удастся «обосновать» непричастность Шухевича к погромам евреев во Львове 30 июня 1941 года? Не потерпит ли имидж Украины на международной арене серьезный урон, когда станет известно о том, как лидеры ОУН намеревались решить «еврейский вопрос»?

Это вопросы далеко не риторические: в конце декабря 2007 года директор Центра Симона Визенталя по международным отношениям Шимон Самуэльс выразил генеральному секретарю Совета Европы Терри Дэвису протест по поводу награждения званием «Герой Украины» Романа Шухевича. По мнению Самуэльса, это награждение нарушает обязательства Украины как члена Совета Европы по борьбе с расизмом и отрицанием холокоста.⁵

С этими словами трудно не согласиться. Что бы ни говорили украинские власти и поддерживающие их историки-ревизионисты, украинские националисты на самом деле участвовали в уничтожении евреев, поляков и просоветски настроенных украинцев. Это факт, с которым ничего нельзя поделать. Другое дело, что с научной точки зрения данная тема к настоящему времени исследована недостаточно, а это дает простор для различного рода спекуляций.

Монография, которую вы держите в руках, посвящена участию ОУН и УПА в уничтожении евреев. Начиная работу над этой темой, автор преследовал две взаимосвязанные задачи: во-первых, проанализировать существующую украинскую и зарубежную историографию по теме и, во-вторых, с опорой на документы из украинских и российских архивов исследовать узловые вопросы, связанные с участием ОУН и УПА в холокосте. В монографии рассматриваются предвоенные планы ОУН по отношению к евреям, участие боевиков

⁴ См.: Юхновский И. Об идеологии и политике Украинского института национальной памяти // Зеркало недели (Киев). 27.10.–2.11.2007; Дюков А. Новая идентичность для Украины // Русский проект. 15.10.2007.

⁵ SWC urges Council of Europe to condemn Ukrainian for rabid antisemitic outburst that defamed Simon Wiesenthal and victims of the Shoah // Wiesenthal.com. 27.12.2007.

ОУН в уничтожении евреев летом 1941 года, изменение программных установок ОУН по «еврейскому вопросу», участие формирований УПА в антиеврейских акциях, а также судьба мобилизованных в УПА евреев.

В приложении к монографии помещены ранее не публиковавшиеся документы из фондов Центрального архива ФСБ России о связях ОУН с нацистскими спецслужбами и преступлениях формирований ОУН и УПА. Несмотря на то что эти документы, как правило, не имеют прямого отношения к теме исследования, знакомство с ними позволяет расширить представления о деятельности ОУН и УПА.

Автор не считает свою работу исчерпывающей, однако надеется, что после ее публикации отрицание вклада ОУН и УПА в уничтожение евреев станет невозможным.

* * *

Эта книга никогда не появилась бы на свет, если бы не поддержка ряда людей, проживающих как в России, так и на Украине.

Сопредседатель российского фонда «Холокост» Илья Альтман (Москва), с неизменной благожелательностью наблюдавший за моими исследованиями, два года назад предложил мне написать несколько статей о деятельности ОУН – УПА для российской «Энциклопедии холокоста». Монография, которую Вы держите в руках, – прямое следствие этого предложения.

Владимир Ищенко (Киев) щедро предоставил в мое распоряжение неопубликованные документы по истории ОУН – УПА из Центрального государственного архива органов государственной власти Украины и Центрального государственного архива общественных объединений Украины, тем самым серьезно расширив источниковую базу исследования.

Историк Олег Россов (Днепропетровск) взял на себя труд прочесть отдельные главы монографии и сделал ряд ценных критических замечаний. Он также предоставил мне ряд документов из украинских архивохранилищ и некоторые ставшие библиографической редкостью издания.

Представитель издательства «Літопис УПА» на Украине Игорь Гомзяк (Львов) с неизменной вежливостью и оперативностью снабжал меня выходящими в этом издательстве сборниками документов. Это заслуживает благодарности еще и потому, что господин Гомзяк не разделяет моих взглядов относительно ОУН – УПА.

Многие из моих украинских друзей, однако, просили не упоминать их имена. Это характерная примета процессов, разворачивающихся сегодня на Украине. «Сделать мне, конечно, ничего не сделают, но карьеру поломать могут», – объяснил мне один из этих людей. «Дело не во мне, а в том, что у меня все-таки родные тут, на Украине, живут... Дебилов у нас выше крыши», – написал другой. Не выполнить эти просьбы я, разумеется, не могу, однако от этого моя благодарность не становится меньше.

Февраль 2008

1. ИСТОРИОГРАФИЯ

Отношение Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) к евреям – одна из наиболее дискуссионных проблем в историографии ОУН и УПА. К настоящему времени исследователи этой проблемы разделились на два непримиримых лагеря. Одни считают, что ОУН и УПА принимали активное участие в уничтожении евреев, другие это отрицают. С обеих сторон звучат обвинения в политической ангажированности и использовании «пропагандистских штампов», порою вполне справедливые.

На наш взгляд, такое положение вещей свидетельствует не столько о сложности вопроса, сколько о его политической значимости и, одновременно, недостаточной научной изученности. Причины последнего понятны. Вплоть до «архивной революции» 1990-х годов источниковая база по данной тематике была крайне узка. Исследователь, взявшийся за изучение отношения ОУН и УПА к евреям, имел в своем распоряжении лишь воспоминания, немногочисленные немецкие отчеты о положении на оккупированной Украине, а также опубликованные эмигрантскими украинскими историками документы ОУН и УПА, аутентичность которых порою вызывала сомнения.

Ситуация усугублялась тем, что мемуаристы противоречили друг другу. В мемуарах евреев и поляков неоднократно упоминалось об участии украинских националистов в погромах и убийствах, однако оказавшиеся в эмиграции оуновцы подобные обвинения отвергали. Ярослав Стецко, один из руководителей ОУН (Б), утверждал, что в погромах евреев летом 1941 года оуновские активисты участия не принимали. «Я лично при каждом удобном случае в каждом селе или местечке, через которое мы проезжали, обращал внимание, чтобы не поддаваться немецким провокациям ни на какие антиеврейские или антипольские эксцессы. Это на совесть было исполнено нашим активом», – писал Стецко.⁶

По утверждению оуновца Богдана Казановского, антиеврейские акции были даже запрещены краевым проводником ОУН (Б) Иваном

⁶ Стецько Я. 30 червня 1941: Проголошення відновлення державности України. Торонто; Нью-Йорк; Лондон, 1967. С. 178.

Климовым, известным под псевдонимом «Легенда». По словам Казановского, однажды к Климову обратился один из заместителей комиссара украинской полиции с вопросом, каким должно быть их отношение к немецким антиеврейским акциям. В ответ Климов якобы заявил: «Мы не имеем интереса в том, чтобы уничтожить жидов, потому что после жидов придет очередь украинского населения. Мы помогли нескольким жидам-офицерам из У<краинской> Г<алицийской> А<рмии>, врачам и другим специалистам, которые хотели разделить судьбу с нашим движением в подполье. Они с удовольствием согласились работать для ОУН, но их немного. Даю поручение, чтобы в антижидовской акции не смел принимать участие ни один член ОУН. По этому делу скоро получите письменные инструкции».⁷

Николай Лебедь, бывший начальник Службы безопасности ОУН, приводил иной аргумент в пользу отсутствия в ОУН и УПА антиеврейских настроений: «Большинство врачей УПА были евреями, которых УПА спасала от уничтожения гитлеровцами. Врачей-евреев считали равноправными гражданами Украины и командирами украинской армии. Здесь необходимо подчеркнуть, что все они честно исполняли свой тяжкий долг, помогали не только бойцам, но и всему населению, объезжали территории, организовывали полевые больницы и больницы в населенных пунктах. Не покидали боевых рядов в тяжелых ситуациях, а также тогда, когда имели возможность перейти к красным. Многие из них погибли воинской смертью в борьбе за те идеалы, за которые боролся весь украинский народ».⁸

Тема евреев УПА более чем активно разрабатывалась оказавшимися в эмиграции националистическими историками и мемуаристами; вершиной работы в этом направлении стала публикация в рамках серии «Летопись УПА» сборника «Медицинская помощь в УПА», в котором были собраны воспоминания о деятельности врачей-евреев.⁹

Насколько утверждения оуновских мемуаристов соответствовали действительности, понять было невозможно. Архивные докумен-

⁷ *Казанівський Б.* Шляхом Легенди: Спомини. Лондон, 1975. С. 264.

⁸ *Лебедь М.* Українська Повстанська Армія, її генеза, ріст і дії у визвольній боротьбі українського народу за Українську Самостійну Соборну Державу. Дрогобич, 1993. Кн. 1. С. 69.

⁹ *Медична опіка в УПА: Документи, матеріяли і спогади.* Торонто, Львів, 1992. См. также: *Омельюк М.* УПА на Волині в 1943 році // Волинь и Полісся: Німецька окупація. Торонто, 1989. Кн. 1. С. 34–35.

ты, которые могли бы их подтвердить или опровергнуть, оставались недоступными для исследователей, а в воспоминаниях поляков и евреев содержалась совсем другая информация.

Впрочем, узость источниковой базы не помешала появлению в Польше и на Украине ряда работ, посвященных преступлениям ОУН – УПА.¹⁰ Разумеется, в этих изданиях, прежде всего, речь шла об осуществлявшихся боевиками УПА массовых убийствах поляков на Волыни, однако и вопрос об уничтожении украинскими националистами евреев не оставался без внимания. Эти работы базировались в основном на воспоминаниях очевидцев, носили публицистический характер и, как правило, не отвечали строгим научным критериям. Некритический подход к источникам привел к появлению в этих работах ряда фактических ошибок.¹¹ Тем не менее авторы этих работ ввели в оборот большой объем фактической информации, позволяющей как минимум усомниться в выдвигаемых украинскими эмигрантскими историками и мемуаристами тезисах о непричастности ОУН и УПА к массовым убийствам, в том числе к убийствам евреев.

Логичным продолжением «обличительной» историографии ОУН – УПА стала первая книга, целиком посвященная проблеме отношения ОУН и УПА к евреям, – вышедшая двумя изданиями работа польского историка Эдварда Пруса «Холокост по-бандеровски».¹² Достоинством этой книги стало обобщение ранее обнародованной информации о преследованиях евреев украинскими националистами, недостатком – публицистичность и использование документов ОУН и УПА, чья аутентичность вызывает сомнения. Впрочем, впоследствии некоторые из приведенных Прусом распоряжений ОУН

¹⁰ *Turowski J., Siemiaszko W. Zbrodnie nacjonalistow ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Wołyni u 1939–1945.* Warszawa, 1990; *Масловский В.* Обвиняет земля. М., 1991; *Поліщук В.В.* Гірка правда: Злочинність ОУН – УПА (Сповідь українця). Торонто; Варшава; Київ, 1995; *Poliszczuk W. Dowody zbrodni OUN i UPA.* Toronto, 2000, и др.

¹¹ Так, например, неправильно были атрибутированы некоторые фотографии «жертв ОУН – УПА». См.: *Rutkowska A., Stola D.* Fałszywy opis, prawdziwe zbrodnie // *Rzeczpospolita*, 19.05.2007.

¹² *Prus E.* Holocaust po banderowsku: Czy Żydzi byli w UPA? Wrocław, 1995; *Prus E.* Holocaust po banderowsku. Wrocław, 2001.

об уничтожении евреев были действительно обнаружены в украинских архивах.¹³

Открытие украинских архивов для исследователей в 1990-х годах позволило перевести исследование истории ОУН и УПА на прочную научную основу. Историкам стали доступны десятки тысяч архивных документов, значительное число документов было опубликовано. И хотя в фокусе внимания исследователей в первую очередь оказалась борьба УПА с советской властью, постепенно начали появляться работы, посвященные отношению украинских националистов к «еврейскому вопросу».

Разработка этой тематики велась преимущественно в рамках исследования холокоста на оккупированной нацистами Украине. В монографии доктора исторических наук Феликса Левитаса, вышедшей в 1997 году, был впервые опубликован важный для понимания отношения ОУН к евреям документ – протокол состоявшегося в середине июля 1941 года совещания членов ОУН во Львове. По мнению Левитаса, этот документ свидетельствует о наличии в ОУН двух лагерей по отношению к «еврейскому вопросу» – «радикального и демократического».¹⁴ Однако это предположение выглядело как минимум сомнительно: ведь протокольная запись свидетельствовала о предельно негативном отношении участников совещания к евреям, а разногласия сводились к вопросу тактического характера.

¹³ Так, например, цитируемый Прусом документ «Политика по отношению к меньшинствам» представляет собой один из разделов разработанной ОУН (Б) инструкции «Борьба и деятельность во время войны» (ср.: *Prus E. Holocaust po banderowsku. S. 46; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 103–104*). Отрывком из той же инструкции являются приводимые Прусом указания СБ ОУН о необходимости ликвидации евреев «как индивидуально, так и в качестве национальной группы» (ср.: *Prus E. Holocaust po banderowsku. S. 177; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 129*). Вместе с тем приведенный Прусом приказ главнокомандующего УПА Р. Шухевича об уничтожении евреев («С евреями обращаться так же, как с поляками и цыганами; беспощадно уничтожать, никого не щадя. Беречь врачей, фармацевтов, химиков, санитаров; держать под охраной в полевых госпиталях и смотреть им на руки. За каждую попытку саботирования приказов, побега или умышленного вреда раненым и больным казнить через повешение... Евреев, которых нежелательно использовать для копания схронов и укреплений, после окончания работы без шума ликвидировать...» – *Prus E. Holocaust po banderowsku. S. 185*) вызывает некоторые сомнения. Несмотря на то что возможность издания такого приказа подтверждается содержанием директив СБ ОУН 1943 и 1944 годов, отсутствие ссылки на первоисточник не позволяет использовать приведенную Прусом цитату в научном исследовании.

¹⁴ *Левитас Ф.Л. Евреї України в роки Другої Світової війни. Київ, 1997. С. 180.*

Историк Жанна Ковба затронула вопрос об отношении ОУН – УПА к евреям в вышедшей в 1998 году монографии «Человечность в пропасти ада», однако сформулировать однозначный ответ так и не смогла. С одной стороны, Ковба утверждает, что четкой позиции ОУН (Б) по отношению к евреям не имела, с другой – что рядовые оуновцы порою спасали евреев вопреки решениям руководства.¹⁵

Намного более четкой оказалась позиция ведущего российского специалиста по истории холокоста Ильи Альтмана, отмечавшего, что позиция ОУН по «еврейскому вопросу» оставалась негативной как в довоенный период, так и во время войны.¹⁶ Справедливость утверждения о негативном отношении ОУН к евреям в предвоенный период была продемонстрирована в исследованиях украинского историка Максима Гона, посвященных украинско-еврейским взаимоотношениям на Западной Украине в 1935–1939 годах.¹⁷ На солидной документальной основе Гон показал, что, хотя перед Второй мировой войной евреи и не рассматривались ОУН в качестве главного врага, членами этой организации проводились акции по оказанию на евреев психологического давления и уничтожению их имущества.

Позицию ОУН по «еврейскому вопросу» после начала войны в определенной степени позволило прояснить изучение конкретных антиеврейских погромов летом 1941 года. Ханнес Хеер и Александр Круглов исследовали историю погрома во Львове, разразившегося после его захвата немецкими войсками¹⁸, Бернд Болл и Марко Царинник – массовое убийство евреев в Злочеве в начале июля 1941 года.¹⁹ Используя немецкие документы, исследователи продемонст-

¹⁵ Ковба Ж. Людяність у безодні некла: Поведінка місцевого населення Східної Галичини в роки «остаточного розв'язання єврейського питання». Київ, 1998. С. 108, 230.

¹⁶ Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М., 2002. С. 220–225.

¹⁷ Гон М.М. Із кривдою на самоті: Українсько-єврейські взаємини на західноукраїнських землях у складі Польщі (1935–1939). Рівне, 2005; Гон М.М. «Комуністичний» фактор українсько-єврейських взаємин у Західній Україні (1935–1939 рр.) // Галичина. Львів, 2003. 36. 9.

¹⁸ Heer H. Blutige Ouverture: Lemberg, 30 Juni 1941: Mit dem Einmarsch der Wehrmachtstruppen beginnt der Judenmord // Der Zeit. 2001. № 26; Круглов А. Львов, июль 1941: Начало уничтожения // Голокост і сучасність (Київ). 2003. № 5.

¹⁹ Boll B. Zloczow, Juli 1941: Die Wehrmacht und der Beginn des Holocaust in Galizien // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 2002. № 10; Boll B. Zloczow, July 1941: The Wehrmacht and the Beginning of the Holocaust in Galicia: From a Criticism of Photographs to a Revision of the Past // Crimes of War: Guilt and Denial in the Twentieth Century. New York, 2002; Царинник М. Золочів мовчить // Критика. 2005. № 10.

рировали активное участие членов ОУН в обеих антиеврейских акциях.

Гораздо более дискуссионным оказался вопрос об участии военнослужащих украинского батальона «Нахтигаль» в убийствах львовских евреев. Официальные украинские историки участие «соловьев» в погроме отрицают, апеллируя к решению западно-германского суда по «делу Оберлендера».²⁰ Однако, как замечает Александр Круглов, прокуратура Бонна установила: «С большой вероятностью украинский взвод 2-й роты батальона «Нахтигаль» имел отношение к актам насилия в отношении согнанных в тюрьму НКВД евреев и виновен в смерти многочисленных евреев».²¹ Существуют вполне достоверные свидетельства того, что, по крайней мере, отдельные военнослужащие «Нахтигалья» принимали участие в уничтожении евреев.²²

Еще одна дискуссионная тема – участие в расстрелах евреев в Бабьем Яру сформированного из украинских националистов «Буковинского куреня». Об участии «Буковинского куреня» в убийстве киевских евреев пишут историки Иван Фостий и Михаил Коваль,²³ однако в последнее время эта точка зрения подвергается сомнению.²⁴ Чья позиция более адекватна, понять невозможно, поскольку объем введенной в научный оборот информации по этому вопросу совершенно недостаточен.

Польский историк Гжегож Мотыка посвятил львовскому погрому июля 1941 года и теме взаимоотношений УПА и евреев два раздела монографии «Украинское партизанское движение». Вводя в научный оборот новые документы ОУН, Г. Мотыка пришел к выводу, что укра-

²⁰ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Київ, 2005. С. 8.

²¹ Круглов А. Львов, июль 1941. С. 13.

²² Подробнее см.: *Высоцкий С.* «Нахтигаль»: предатели, преступники, герои // Газета 24 (Киев). 27.02.2008. В статье представлены точки зрения таких историков, как Марко Царинник (США), Дитер Поль (Германия), Карел Бергоф (Нидерланды), Жанна Ковба (Украина), Александр Ищенко (Украина) и Александр Дюков (Россия).

²³ Бабин Яр (вересень 1941–вересень 1943 рр.) // Український історичний журнал. 1991. № 9; *Фостий І.* Діяльність ОУН на Буковині у 1940–1941 рр. // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 2000. № 2–4 [Цитируется по электронному варианту, размещенному на официальном сайте Службы безопасности Украины, sbu.gov.ua].

²⁴ См.: *Нахманович В.* Буковинський курінь і масові розстріли євреїв Києва восени 1941 р. // Український історичний журнал. 2007. № 3.

инские националисты рассматривали евреев как своих врагов. Одним из первых он обратил внимание на антиеврейскую деятельность СБ ОУН в 1943–1944 годах, а также высказал предположения о числе уничтоженных УПА евреев.²⁵

Однако гораздо большее значение для изучения позиции ОУН – УПА по «еврейскому вопросу», чем все предыдущие работы, имела вышедшая в журнале «Harvard Ukrainian Studies» статья Карела Беркгофа и Марка Царинника.²⁶ В этой статье была опубликована «Автобиография» одного из руководителей ОУН (Б) Ярослава Стецко, написанная летом 1941 года. «Москва и жидовство – главные враги Украины, – писал Стецко. – Поэтому стою на позиции уничтожения жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстремизации [уничтожения] жидов, исключая их ассимиляцию и т. п.»²⁷ Авторами статьи были приведены и другие свидетельства антиеврейских взглядов руководства ОУН. Таким образом, была продемонстрирована ложность послевоенных заявлений Стецко, утверждавшего, что он препятствовал антиеврейским акциям. И хотя «Автобиография» Стецко была введена в научный оборот еще Ф. Левитасом²⁸, статья Беркгофа и Царинника привлекла гораздо больше внимания, чем работа Левитаса.

До этого вопрос об отношении ОУН – УПА к евреям находился на периферии внимания украинских историков и публицистов. Произведения «обличительной историографии» привычно игнорировались как ненаучные, работы историков холокоста общественного внимания также не привлекали. Не удивительно, что разработкой данной проблемы украинские историки практически не занимались; значимым исключением стала лишь опубликованная в 1996 году статья историка Ярослава Грицака «Украинцы в антиеврейских акциях в годы

²⁵ Motyka G. *Ukraińska partyzantka, 1942–1960: Działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów i Ukraińskiej Powstańczej Armii*. Warszawa, 2006. S. 96–99, 287–298.

²⁶ Berkhoff K.C., Carynnyk M. *The Organization of Ukrainian Nationalists and its Attitude toward Germans and Jews: Yaroslav Stets'ko's 1941 Zhyttiepis // Harvard Ukrainian Studies*. 1999. № 3–4. Де-факто данный номер журнала вышел в 2002 году. Краткое изложение см.: Беркгоф К., Каринник М. Організація українських націоналістів, її ставлення до німців та євреїв. Життєпис Ярослава Стецька від 1941 р. // Голокост і сучасність (Київ). 2003. № 1.

²⁷ Berkhoff K.C., Carynnyk M. *The Organization of Ukrainian Nationalists*. P. 162.

²⁸ Левитас Ф.Л. Евреї України. С. 179.

Второй мировой войны».²⁹ Кроме того, отдельные упоминания об антиеврейских акциях встречались в работах, посвященных боевой деятельности ОУН и УПА.³⁰

Появление статьи Беркгофа и Царинника изменило положение вещей. Пройгнорировать опубликованную в солидном академическом журнале статью было невозможно. Со стороны прооуновски настроенных украинских историков последовала настоящая волна критики; использованные исследователями документы попытались объявить «сомнительными».³¹ Были повторены старые аргументы об участии евреев в УПА и о «советской пропаганде», а также заявлено, что ни в ОУН, ни в УПА не отдавались приказы об уничтожении евреев.³² Эти утверждения показались убедительными далеко не всем, свидетельством чему стали дискуссии историков и публицистов на страницах киевского журнала «Критика».³³ Через некоторое время к обсуждению проблемы стали подключаться и российские историки.³⁴

Общественный интерес к проблеме и осознание ее политической значимости сыграли свою роль в том, что вскоре директор

²⁹ Грицак Я. Українці в антиєврейських акціях у роки другої світової війни // Незалежний культурологічний часопис «І». 1996. № 3.

³⁰ Патриляк І.К. Легіони Українських Націоналістів, 1941–1942: Історія виникнення та діяльності. Київ, 1999. С. 26. См. также: Веденеев Д., Биструхін Г. Меч і тризуб: Розвідка і контррозвідка руху українських націоналістів та УПА (1920–1945). Київ, 2006; Веденеев Д., Биструхін Г. Повстанська розвідка діє точно і відважно: Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення ОУН та УПА, 1940–1950-ті роки. Київ, 2006.

³¹ См., напр.: Косик В. Гарвард патронує ненаукові методи історичного дослідження // Український визвольний рух. Львів, 2003. 36. 1. С. 178–190; Гунчак Т. Проблеми історіографії: історія та її джерела // Український визвольний рух. Львів, 2005. 36. 4. С. 253–264.

³² Гогун А., Вовк А. Евреи в борьбе за независимую Украину // Корни (Київ – Москва). 2005. № 25. С. 133; Русначенко А. Не про підручники йдеться // Критика (Київ). 2007. № 3. См. также: Рибак А.І. Українська держава у планах ОУН (1939-й –1950-ті роки): Історико-політологічний аналіз. Острог, 2007. С. 154, 159–160.

³³ Грачова С. Вони жили серед нас? // Критика (Київ). 2005. № 4; Ковба Ж. У пошуках власної відповідальності // Критика (Київ). 2005. № 9; Царинник М. Золочів мовчить // Критика (Київ). 2005. № 10. См. также: Грік С. Українсько-єврейський конфлікт 1941 року в Галичині: Спроба пошуку причини // Незалежний культурологічний часопис «І». 2007. № 48.

³⁴ Дюков А. Об участии ОУН – УПА в Холокосте: «Москва и жидовство – главные враги Украины» // ИА «REGNUM», 14.10.2007; Дюков А. «Еврейский вопрос» для ОУН – УПА // Еженедельник «2000» (Київ). 8–14.02.2008; Дюков А. ОУН сотрудничала с нацистами и уничтожала евреев // Известия. 11.02.2008; Дюков А. Были ли бандеровцы антисемитами? // Комсомольская правда (Москва). 15.02.2007.

львовского Центра исследования освободительного движения Владимир Вятрович опубликовал книгу, ставшую практически первым монографическим исследованием по отношению ОУН к евреям.³⁵

К сожалению, эту монографию нельзя охарактеризовать иначе, как ревизионистскую. Несмотря на все заклинания о «научной объективности», принципы использования Вятровичем архивных документов не могут не вызывать изумления. Главным источником Вятровича при описании позиция ОУН по «еврейскому вопросу» стали пропагандистские материалы, распространявшиеся этой организацией. Разумеется, это достаточно ценный, хотя и специфический источник, использование которого требует осторожности и сопоставления с внутренними, не предназначенными для пропагандистских целей документами. Однако Вятрович, активно используя пропагандистские материалы ОУН, проигнорировал большую часть антиеврейских указаний, содержащихся в инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» (май 1941). «Не заметил» Вятрович и других важных для проблемы исследования документов: обращения Краевого проводника ОУН (Б) от 1 июля 1941 года, инструкции № 6 проводника ОУН (Б) И. Климова (август 1941), инструкций Службы безопасности ОУН о тайной ликвидации служивших в УПА евреев. Практически полностью им проигнорированы также воспоминания очевидцев, свидетельствующие об участии членов ОУН и УПА в уничтожении евреев.

Описывая предвоенную позицию ОУН по «еврейскому вопросу», Вятрович умудрился не сказать ни слова о масштабной антиеврейской акции, организованной ОУН на Волыни летом 1936 года. Акции, в результате которой крыши над головой лишилось около 100 еврейских семей. «Не замечает» Вятрович и многочисленных антиеврейских акций, производившихся членами ОУН летом 1941 года.

В результате содержащиеся в монографии Вятровича выводы оказались совершенно неадекватными. Так, например, утверждает, что ОУН «не позволила себе в идейно-политической плоскости опуститься до антисемитизма».³⁶ Однако как иначе можно трактовать лозунг «Москва, Польша, Магьяры, Жидова – твои враги. Уничтожай их!», выдвинутый Краевым проводником ОУН (Б) в начале войны?

³⁵ *Вятрович В.* Ставлення ОУН до євреїв: Формування позиції на тлі катастрофи. Львів, 2006. См. также: *Вятрович В.* Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух. Львів, 2006. 36. 7.

³⁶ *Вятрович В.* Ставлення ОУН до євреїв. С. 101.

Имеющая весьма слабое отношение к науке ревизионистская работа Вятровича, тем не менее, оказалась востребована мечущейся в поисках «национальной истории» украинской властью. В начале 2008 года Вятрович был назначен советником председателя Службы безопасности Украины по научно-исследовательской работе и развернул активную работу по пропаганде ревизионистских взглядов на историю ОУН и УПА. Выступая в украинских СМИ, он регулярно заявляет о непричастности украинских националистов к уничтожению евреев в годы войны.³⁷ И хотя с реальностью такие заявления не имеют ничего общего, от непрерывного повторения они могут получить в украинском обществе статус «общеизвестного факта».

Как видим, несмотря на то что вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям неоднократно поднимался историками и публицистами, говорить о его исследованности не приходится. Одни работы слишком публицистичны и не отвечают строгим научным критериям, в других игнорируются не вписывающиеся в авторскую концепцию источники, третьи описывают лишь отдельные аспекты интересующей нас проблемы или затрагивают ее мимоходом. Трудно избавиться от мысли, что исследования последних полутора лет оказались не слишком продуктивными.

В то же время благодаря открытию архивов и более чем активной публикаторской деятельности украинских историков, к настоящему времени исследователи располагают значительным числом источников, позволяющих объективно описать позицию ОУН и УПА по «еврейскому вопросу». Помимо уже упоминавшихся протокола совещания членов ОУН во Львове в июле 1941 года и «Автобиографии» Ярослава Стецка, в распоряжении историков имеются такие принципиально важные документы, как решения Великих съездов и конференций ОУН, «Единый Генеральный план повстанческого штаба ОУН» (весна 1940), инструкция «Борьба и деятельность ОУН во время войны» (май 1941)³⁸, подготовленный перед войной ОУН (М) проект Конституции Украины, пропагандистские материалы обеих фракций ОУН, приказы и распоряжения провода ОУН (Б). Большая

³⁷ См., напр.: *Вятрович В.* Украинско-еврейские буржуазные националисты: Об украинско-еврейском сотрудничестве в борьбе за независимую Украину // Украинская правда (Киев), 23.01.2008; *Вятрович В.* Как создавалась легенда о Nachtigall // Зеркало недели (Киев), 16–22.02.2008.

³⁸ Подробнее об этом документе см.: *Патриляк І.К.* Військові плани ОУН (Б) у таємній Інструкції Революційного проводу (травень 1941 р.) // Український історичний журнал. 2000. № 2.

часть этих документов была опубликована в сборниках, подготовленных сотрудниками Института украинской археологии и источниковедения и Института истории Украины НАНУ.³⁹ Оригиналы некоторых значимых для понимания нашей темы внутренних документов ОУН и УПА к настоящему времени не выявлены (речь, прежде всего, идет об инструкциях Службы безопасности ОУН), однако их изложение содержится в материалах советских органов государственной безопасности, опубликованных украинскими и польскими исследователями.⁴⁰

Второй важный вид источников – немецкие документы о деятельности УПА, часть которых опубликована в подготовленных украинскими эмигрантскими историками сборниках.⁴¹ Хотя в эти сборники, как правило, не включаются компрометирующие ОУН и УПА документы, в них все же можно найти существенную для нашей темы информацию.

Оперативная информация о деятельности ОУН и УПА содержится не только в немецких документах. На оккупированных нацистами украинских землях действовали советские партизанские формирования. Их сообщения в Украинский штаб партизанского движения –

³⁹ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів / Інститут української археології та джерелознавства НАНУ; Упор. О. Дзюбан; передмова В. Кук; Я. Дашкевич. Львів; Київ, 2001; *Сергійчук В.* Український здви́г: Поділля, 1939–1955 / Київський національний університет ім. Тараса Шевченка. Київ, 2005; ОУН в 1941 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; передмова С. Кульчицький. Київ, 2006. Ч. 1–2; ОУН в 1942 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; передмова І. Патриляк. Київ, 2006; Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940–1950) / Інститут національного джерелознавства; Упор. В. Сергійчук, С. Кокін, Н. Сердюк, С. Сердюк; передмова В. Сергійчук. Київ, 2007. Т. 1.

⁴⁰ Поляки і українці між двома тоталітарними системами, 1942–1945 / Інститут національної пам'яті Республіки Польща; Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАНУ; Упор. Б. Гронек, С. Кокін, П. Кулаковський, М. Маєвський, В. Пристайко, О. Пшенніков, Є. Тухольський, В. Худзік. Варшава; Київ, 2005. Ч. 1–2; Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: Інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС – МВС, МДБ – КДБ, 1943–1959 / Інститут української археології та джерелознавства НАНУ; Упор. А. Кентій, В. Лозицький, І. Павленко; передмова В. Сергійчук. Київ; Торонто, 2002. Кн. 1 [Літопис УПА. Нова серія. Т. 4].

⁴¹ УПА в світлі німецьких документів / Упор., передмова Т. Гунчак, П. Потічний. Торонто, 1983–1991. Кн. 1–3; *Косик В.М.* Україна і Німеччина в Другій світовій війні. Париж; Нью-Йорк, Львів, 1993; *Косик В.М.* Україна в Другій світовій війні у документах: Збірник німецьких архівних матеріалів. Львів, 1997–2000. Т. 1–4.

интересный источник, однако, содержащаяся в них информация иногда носит неверный характер. Некоторые из этих донесений опубликованы в первом томе сборника «Борьба против УПА и националистического подполья», изданном под эгидой Института украинской археографии и источниковедения в так называемой «Новой серии» многотомного издания «Летопись УПА».⁴²

Еще один важный вид источников – оперативно-следственные материалы советских органов госбезопасности, в первую очередь показания арестованных членов ОУН – УПА. К сожалению, протоколы допросов, как правило, публикуются украинскими историками в сильно урезанном виде.⁴³ Лишь отдельные из них содержат информацию по интересующим нас вопросам.⁴⁴ Однако в целом информационный потенциал источников этого типа следует оценить как весьма значительный; историкам предстоит значительная работа по выявлению этих документов и введению их в научный оборот.

Свидетельские показания, собранные Чрезвычайной государственной комиссией по расследованию преступлений, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками, лишь ограниченно используются историками. Однако содержащаяся в них информация крайне важна для исследования антиеврейских погромов лета 1941 года. К сожалению, свидетели фиксируют свое внимание в основном на нацистских преступлениях; для того чтобы выявить упоминания о деятельности националистов, необходимо проработать огромный массив документов, как правило, написанных от руки. Масштабных публикаций источников этого типа не предпринималось.

Достаточно неожиданный источник информации – протоколы допросов, проведенных не работниками советской госбезопасности, а сотрудниками оуновской Службы безопасности на Тернопольщине. Вплоть до 2004 года эти документы были закопаны на подворье жителя села Озерна Тернопольской области Сафрона Кутного, кото-

⁴² Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: Інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС – МВС, МДБ – КДБ, 1943–1959 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. А. Кентій, В. Лоцицький, І. Павленко; передмова В. Сергійчук. Київ; Торонто, 2002. Кн. 1 [Літопис УПА. Нова серія. Т. 4].

⁴³ См., напр.: Боротьба проти повстанського руху і націоналістичного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА, 1944–1945 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор., передмова О. Ішук, С. Кокін. Київ; Торонто, 2007 [Літопис УПА. Нова серія. Т. 9].

⁴⁴ Напр.: Поляки і українці між двома тоталітарними системами... С. 442–444, 448–450.

рый лишь незадолго до своей смерти передал их в местный архив. В конце 2006 года в серии «Летопись УПА» вышло двухтомное издание этих необычайно интересных документов.⁴⁵ В основном протоколы допросов содержат информацию о событиях 1946–1948 годов, однако порою в них встречаются описания событий начала войны, в том числе проводившихся оуновцами антиеврейских акций. Поскольку эта информация была получена СБ ОУН, явно не заинтересованной в выявлении подобных фактов, ей можно полностью доверять.

Послевоенные воспоминания – наименее надежный источник, использование которого возможно лишь постольку, поскольку содержащаяся в них информация подтверждается архивными документами. Так, например, в начале главы мы приводили цитаты из мемуаров Я. Стецко, Н. Лебеда и Б. Казановского. Сопоставление этих воспоминаний с документами позволяет сделать вывод об их ложности. Несмотря на содержащиеся в воспоминаниях бывших оуновцев заявления, Я. Стецко в первые дни войны принимал непосредственное участие в создании украинской милиции для «устранения жидов»⁴⁶, И. Климов готовил листовки Краевого провода ОУН (Б) с антисемитскими призывами⁴⁷ и участвовал в работе принявшей антиеврейские тезисы первой военной конференции ОУН (Б)⁴⁸, а Служба безопасности ОУН, непосредственное отношение к которой имел Н. Лебедь, уничтожала вступивших в УПА «жидов-неспециалистов».⁴⁹

Как это ни странно, в последнее время официальные украинские историки настойчиво пытаются проигнорировать обнародованные

⁴⁵ Боротьба з агентурою: Протоколи допитів Службы Безпеки ОУН в Тернопільщині, 1946–1948 / Упор., передмова П. Потічний. Торонто; Львів, 2006. Кн. 1–2. [Літопис Української повстанської армії. Т. 43–44]. Детально об этих документах см.: Папакін Г. «Озернянський архів» – нові джерела до історії українського руху опору // Архіви України. 2005. № 1–3.

⁴⁶ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 77; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

⁴⁷ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 261; Ч. 2. С. 453, 483, 576; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 129; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 42. Л. 35; Д. 46. Л. 36–37; Д. 63. Л. 12; Оп. 2. Д. 18. Л. 87.

⁴⁸ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 1. С. 208–210; ДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 5. Л. 21–38.

⁴⁹ Боротьба проти УПА. Кн. 1. С. 125–126; *Веденєєв Д., Биструхін Г.* Меч і тризуб: Розвідка і контррозвідка... С. 219; ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 75. Л. 94–95; Ф. 62. Оп. 1. Д. 277. Л. 2; Ф. 57. Оп. 4. Д. 451. Л. 10, 52.

их коллегами документальные свидетельства об участии ОУН и УПА в уничтожении евреев. Главным источником для историков-ревизионистов становятся материалы, подготовленные пропагандистами ОУН, причем вокруг этих материалов устраиваются шумные PR-акции. Так, например, 6 февраля 2008 года во время организованных Службой безопасности Украины общественных исторических слушаний представитель государственного архива СБУ Александр Ищук заявил, что им обнаружен документ, свидетельствующий об отказе руководства ОУН от участия в антиеврейских акциях в июле 1941 года во Львове. По его словам, речь идет о составленном членами ОУН документе под названием «К книге фактов», в котором описываются события с 22 июня по сентябрь 1941 года. В документе упоминается, что 4–7 июля 1941 года прибывшие во Львов представители гестапо обратились к украинцам с просьбой осуществить трехдневный погром еврейского населения. «Руководители ОУН знали об этом, сообщили членам, что это немецкая провокация с целью компрометации украинцев для того, чтобы дать немецкой полиции повод к вмешательству, и для того, чтобы отвлечь внимание украинцев от политической борьбы за государственную самостоятельность и посодействовать анархии и преступлениям», – разъяснил А. Ищук, подчеркнув, что никаких официальных распоряжений руководства ОУН об участии в акциях против еврейского населения во Львове не существовало.⁵⁰ Это заявление было немедленно растиражировано украинскими СМИ, причем фотокопии двух страниц этого документа были опубликованы в тот же день.⁵¹

Бывают случаи, когда архивные находки в корне изменяют представления о той или иной исторической проблеме. Однако в данном случае это не так. К настоящему моменту украинскими и зарубежными историками обнародован целый комплекс официальных документов ОУН, свидетельствующих о том, что к лету 1941 года эта организация занимала радикально-антисемитские позиции: таких, как уже упоминавшиеся инструкция «Борьба и деятельность ОУН во время войны», обращение Краевого проводника ОУН (Б) от 1 июля 1941 года, инструкция № 6 Краевого проводника ОУН (Б) И. Климова от

⁵⁰ У Службі безпеки України відбулись Громадські історичні слухання «Звинувачення проти "Нахтігалью"» – історична правда чи політичні технології // SBU.gov.ua. 06.02.2008; *Вятрович В.* Как создавалась легенда о Nachtigall // Зеркало недели (Киев). 16–22.02.2008.

⁵¹ Тайна украинского батальона «Нахтигаль» // RUpor.info, 06.02.2008.

августа 1941 года, и многих других. Существует достаточное количество немецких документов, свидетельствующих об участии украинских националистов в уничтожении львовских евреев в начале июля 1941 года. Более того, из немецких документов видно, что погромы львовских евреев были начаты националистами еще 30 июня, до того, как в город вступила айнзатцгруппа «Б», отвечавшая за уничтожение евреев.

Не соответствуют действительности и другие данные, содержащиеся в обнародованном СБУ документе. Так, например, в записи от 6 июля 1941 года утверждается, что агент гестапо совершил покушение на одного из лидеров ОУН Ярослава Стецко. Однако сам Стецко в датируемой летом 1941 года «Автобиографии» пишет о том, что покушение было совершено «польскими кругами», а гестапо в ответ на это покушение предприняло карательные меры против поляков.⁵²

Далее в документе утверждается, что уже в июле 1941 года руководитель ОУН (Б) на Западной Украине Иван Климов отказался сотрудничать с нацистами. Однако ещё два года назад сотрудниками Института истории Украины НАНУ была опубликована подписанная Климовым инструкция № 6 от августа 1941 года, в которой предписывалось использовать лозунги «Освободить Бандеру!» и «Да здравствует Адольф Гитлер!».⁵³ На отказ от сотрудничества с нацистами это, мягко говоря, не похоже.

Как видим, в обнародованном СБУ документе присутствует ряд ложных утверждений. По всей видимости, мы имеем дело с материалами, созданными пропагандистами ОУН примерно в 1943–1944 годах. В это время ОУН надеялась получить поддержку со стороны США и Великобритании, а для этого нужно было «очистить» свою репутацию. Судя по названию, обнародованный СБУ документ представляет собой подготовительный материал к своеобразной «Белой книге» («Книге фактов»), «доказывающей», что ОУН не только не сотрудничала с нацистами, но и подвергалась гонениям с их стороны. Разумеется, при этом оуновским пропагандистам пришлось пойти на прямую ложь. В 2008 году эта ложь была использована украинскими историками-ревизионистами и украинским государством. Однако к

⁵² Berkhoff K.C., Carynnyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists... P. 161; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 3. Д. 7. Л. 4.

⁵³ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 453, 483; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 46. Л. 36–37.

исторической науке устроенная ими PR-акция не имеет ровным счетом никакого отношения.⁵⁴

* * *

Несмотря на то что вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям неоднократно оказывался в сфере внимания исследователей, серьезные научные исследования стали появляться лишь во второй половине 1990-х годов. Исследователями были затронуты ключевые аспекты данной темы. М. Гон дал описание довоенных украинско-еврейских отношений. Усилиями таких историков, как Х. Хеер, М. Царинник, Б. Болл и А. Круглов, исследованы ключевые антиеврейские акции начала июля 1941 года и вклад в них ОУН. Острые дискуссии развернулись по вопросу об участии в убийствах евреев батальона «Нахтигаль» и «Буковинского куреня». Ф. Левитас, Ж. Ковба, И. Альтман, К. Беркгоф, М. Царинник исследовали политико-идеологические установки ОУН по «еврейскому вопросу», продемонстрировав их антисемитское содержание. Вопрос о служивших в УПА евреях и их судьбе предметом серьезного научного исследования так и не стал, несмотря на повышенное общественное внимание к данной проблеме. Одним из немногих историков, затронувших этот вопрос, стал Г. Мотыка, описавший процесс уничтожения служивших в УПА евреев. Одновременно в научный оборот был введен значительный массив документов по истории ОУН и УПА, позволяющий объективно и достаточно полно осветить вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям. Несмотря на это, пользующиеся серьезной государственной поддержкой украинские историки-ревизионисты (В. Вятрович, А. Ищенко и др.) активно пытаются внедрить в общественное сознание миф о непричастности ОУН и УПА к уничтожению евреев.

⁵⁴ О документе, обнародованном СБУ, см. также: Дюков А. ОУН сотрудничала с нацистами и уничтожала евреев // Известия (Москва). 11.02.2008; Дюков А. Были ли бандеровцы антисемитами? // Комсомольская правда (Москва). 15.02.2007.

2. «ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» В ПРЕДВОЕННЫХ ПЛАНАХ ОУН

К моменту своего создания Организация украинских националистов не имела четкой позиции по «еврейскому вопросу». Главной целью ОУН было создание Украинской соборной самостийной державы (УССД), в состав которой должны были войти все территории, населенные украинцами. Однако как следовало относиться к проживавшим на этих же землях представителям других национальностей? Насколько можно судить, этот вопрос был не особенно хорошо проработан.

В опубликованных к настоящему времени рабочих материалах I Конгресса украинских националистов, на котором было объявлено о создании ОУН, не содержатся упоминания о проживающих на украинской территории «инородцах».⁵⁵ Правда, в обращении Конгресса отмечалось, что «только полное устранение всех оккупантов с украинских земель открывает возможности для широкого развития Украинской Нации в границах собственного государства».⁵⁶ Однако подразумевались ли под «оккупантами» государства (в первую очередь Польша и СССР) и национальные группы, понять было невозможно. В любом случае евреи в число «оккупантов» прямо включены не были; в первом номере журнала «Украинский националист» в качестве врагов назывались «ляхи, москали и прочие захватчики».⁵⁷

Впрочем, и без этого антисемитские настроения были широко распространены среди украинских националистов. Москали, большевики и жида рассматривались как нечто неразрывное; в националистических изданиях обличались «жидокоммуна» и «русско-еврейское господство» на Советской Украине. «Из провокаций, насилия и смерти создана система, управляемая московским хамом,

⁵⁵ См.: *Муравський В.* Протоколи засідань військової та ідеологічної комісії Конгресу українських націоналістів 1929 р. // *Український визвольний рух.* Львів, 2004. 36. 3.

⁵⁶ *Розбудова нації.* 1929. № 1–2. С. 2; *Мирчук П.* Нарис історії ОУН. Мюнхен, 1968. С. 93.

⁵⁷ *Гон М.М.* Із кривдою на самоті. С. 149.

которому служит жид-садист», – говорилось в статье, опубликованной в одном из оуновских изданий.⁵⁸

Вместе с тем среди руководства ОУН были люди, считавшие необходимым отказаться от привычных антисемитских стереотипов. В 1930 году один из главных идеологов организации, политический референт Провода ОУН Николай Сциборский опубликовал в журнале «Построение нации» статью под названием «Украинский национализм и еврейство». В статье констатировалось, что негативное отношение украинцев к евреям заставляет последних опасаться украинских националистов. «Долг украинской общественности, – писал Сциборский, – убедить евреев в том, что будущая украинская держава не представляет для них никакой опасности. Что, более того, в условиях этой государственности и ее общественно-производственной и экономической организации, – еврейство найдет более благоприятные условия работы и жизни, чем имеет сейчас на оккупированных украинских землях... Необходимо ясно указать евреям, что наше государственное движение не видит никаких оснований и пользы в ограничении правового положения еврейства на Украине. Напротив, целью власти будет дать евреям равноправное положение и возможность проявить себя во всех областях общественной, культурной и другой деятельности... Что же касается опасений, что равноправность евреев может нанести вред государственности, необходимо иметь в виду, что евреи не представляют такого национального меньшинства на Украине, которое имело бы какие-нибудь субъективные основания относиться принципиально враждебно к нашей независимости... Задачей государственной власти будет открыть для еврейства такие условия, в которых оно, сохраняя свои естественные расовые, культурные, религиозные особенности, одновременно втягивалось бы как равноправный участник в круг общих общественно-государственных интересов и позитивного созидания».⁵⁹

Если бы озвученные Сциборским планы были воплощены в жизнь, то ничего большего западно-украинским евреям не пришлось бы и желать. Однако практика вступала в явное противоречие с теорией.

Антисемитские настроения среди членов ОУН были сильны по вполне практическим причинам. Украинская держава, обеспечи-

⁵⁸ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 42.

⁵⁹ Там же. С. 40–41.

вающая поступательное общественное и экономическое развитие для всех своих граждан, оставалась мечтой. Реальностью была полунищная жизнь Западной Украины, превращенной в восточную провинцию Польши. Неумолимые экономические законы сталкивали евреев и украинцев. Будут ли жители села покупать товары в магазине, принадлежащем украинцу, или в лавке еврея? Чья продукция будет пользоваться бóльшим спросом? Эти вопросы были гораздо более важны для украинцев, чем отвлеченные идеологические концепции – ведь именно от них зависело благосостояние.

В глазах националистов именно евреи наравне с поляками были виновниками незавидного положения украинцев. Об этом, в частности, говорилось в листовке, разбросанной в селе Белив Станиславского воеводства:

«Украинский крестьянин! Украинский рабочий! Земля, которой владеют местные евреи... являются собственностью украинской нации. Евреи – вечный враг украинской нации. С этого дня никто не пойдет работать к еврею. Евреи должны исчезнуть с украинской земли. Кто пойдет к еврею работать, будет строго осужден, тяжело ранен. Прочь жидов».⁶⁰

Слова не расходились с делом. То в одном, то в другом селе проводились акции бойкота еврейских магазинов, неизвестные били стекла в принадлежавших евреям домах.

Поначалу руководство ОУН пыталось дистанцироваться от антиеврейских акций, особенно когда речь заходила о прямой уголовщине. «Недавно на Стрийщине имело место грабительское нападение на жидов, – говорилось в журнале «Сурма» за октябрь–ноябрь 1932 года. – Польская пресса по этому поводу подняла большой шум, говоря, что это дело рук украинских подпольных организаций. Краевая экзекутива ОУН заявила в своем «Бюллетене», что с этим нападением не имеет ничего общего».⁶¹

Однако вскоре положение изменилось. Украинские националисты начали возглавлять антиеврейские акции, придавая им весьма значительный размах. «Не давайте жидам обкрадывать себя, – говорилось в листовке, распространенной оуновцами в селе Коростов Здолбуновского повета. – Не покупайте у жида. Гоните жида из села.

⁶⁰ Гон М.М. Из кривдою на самоті. С. 77.

⁶¹ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 47.

Пусть наш лозунг будет: прочь жидов».⁶² В 1935 году члены ОУН провели в селах Жидачовского, Калуского, Станиславского и Стрийского поветов акцию, в ходе которой били стекла в домах евреев.⁶³ Еще более масштабная акция была проведена летом 1936 года на Костопольщине. Ей предшествовало собрание руководства местного отделения ОУН, на котором было принято решение о том, что «жиды вредны для украинской нации, нужно от них освободиться, а наилучшим способом, который приведет к этому, будут поджоги жидовских домов, магазинов и т. п.».⁶⁴ В результате последовавших массовых поджогов крова над головой лишились около ста еврейских семей.⁶⁵

Несколько месяцев спустя после этой акции Краевая экзекутива ОУН уточнила свою позицию по «еврейскому вопросу». Согласно ее решению, следовало различать «евреев» и «евреев-коммунистов». По отношению к первым предписывалось применять экономический бойкот, тогда как с евреями-коммунистами следовало «бороться со всей своей энергией, не отказываясь от террора».⁶⁶

Эскалация ненависти к евреям привела к тому, что планы предоставления евреям равных с украинцами прав в будущей украинской державе к концу 30-х годов оказались отброшены. В 1938 году видный член ОУН В. Мартинац озвучил новый подход к «еврейскому вопросу». По его мнению, с евреями нужно было бороться как с врагами, стараться изолировать их или вообще выслать с Украины.⁶⁷

Предложение Мартинаца имело очевидные параллели с антиеврейской политикой, реализовывавшейся в нацистской Германии. Удивляться этому не приходится: к концу 30-х годов украинские националисты активно сотрудничали с нацистскими спецслужбами; германский опыт решения «еврейского вопроса» они могли считать вполне приемлемым. Косвенным подтверждением правильности этого предположения служит задание, порученное нацистским руководством ОУН перед вторжением в Польшу.

⁶² Гон М.М. Із кривдюю на самоті. С. 77.

⁶³ Там же. С. 152.

⁶⁴ Там же. С. 102.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Деревінський В. Питання національних меншин в етнопатрістичній концепції ОУН // Український визвольний рух. Львів, 2004. Зб. 3. С. 11.

15 августа 1939 года абвером из членов ОУН было создано диверсионное подразделение под кодовым названием «Bergbauernhilfe». Общая численность подразделения составляла около 600 человек, которых возглавил один из членов Главного провода ОУН полковник Роман Сушко.⁶⁸ Задачей подразделения должны были стать организация антипольского восстания на Западной Украине и очищение территории от «нежелательных элементов». Согласно показаниям начальника 2-го (диверсионного) отдела абвера Э. фон Лахузена на заседании Международного военного трибунала в Нюрнберге, 12 сентября 1939 года соответствующее указание было сделано начальнику абвера адмиралу Канарису министром иностранных дел Третьего рейха И. фон Риббентропом. «Смысл приказа или указания, – рассказывал Лахузен, – был таков: необходимо было связаться с украинскими националистами, с которыми разведка имела уже соответствующий контакт в военном отношении, для того, чтобы вызвать повстанческое движение в Польше, которое имело бы своим следствием истребление поляков и евреев в Польше. Об этом говорилось Риббентропом лично Канарису. Когда говорили: «поляки», то подразумевали интеллигенцию и те круги, которые выступали в качестве носителей национального сопротивления...»⁶⁹

Как видим, нацистское руководство считало вполне возможным использование сформированного из оуновцев подразделения для уничтожения евреев.

Однако этот план также не был воплощен в жизнь. После победы в польской кампании подразделение «Bergbauernhilfe» было распущено, а его личный состав был частично передан на формирование полицейских подразделений в восточных областях оккупированной Польши.⁷⁰ Тем не менее помощь, оказанная немецким спецслужбам, не осталась без вознаграждения. ОУН получила легальный статус, а ее члены поступали на службу в подразделения «Werksschutz» (охрана промышленных объектов). Украинское население созданного на-

⁶⁸ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Київ, 2005. С. 6.

⁶⁹ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. М., 1990. Т. 4. С. 181; Helmuth Groscurth, Tagebücher eines Abwehroffiziers 1938–1940: Mit weiteren Dokumenten zur Militäropposition gegen Hitler. Stuttgart, 1970. S. 357.

⁷⁰ Трофимович В. Роль Німеччини та СРСР в українсько-польському конфлікті 1934–1945 рр. // Незалежний культурологічний часопис «І». 2003. № 28. С. 121.

цистами «генерал-губернаторства» получило ряд привилегий; в частности, украинцам могли передаваться дома и магазины, конфискованные у евреев.⁷¹ Подобный подход, безусловно, импонировал украинским националистам и способствовал дальнейшей радикализации их позиции по «еврейскому вопросу».

Процесс этой радикализации хорошо прослеживается при сопоставлении двух планов антисоветского восстания ОУН. Первый из этих планов, получивший название «Единый генеральный план повстанческого штаба ОУН», был подготовлен одним из руководителей ОУН, бывшим генералом Украинской галицийской армии Виктором Курмановичем весной 1940 года.⁷² В плане подробно излагались задачи антисоветского вооруженного выступления, описывались действия, которые следовало предпринять во время восстания.

К моменту создания «Единого генерального плана» в ОУН начал назреваться раскол между фракциями Андрея Мельника и Степана Бандеры. За старым лидером националистов Мельником в основном стояли руководящие работники ОУН, за молодым и радикальным Бандерой – действовавшие на Западной Украине активисты. Однако окончательного разрыва между двумя фракциями весной 1940 года еще не произошло. Несмотря на то что автор «Единого генерального плана» Курманович был сторонником Мельника, разработанный им документ оказался принят на вооружение возглавлявшейся Бандерой Краковской краевой исполнительной ОУН.

Согласно «Единому генеральному плану», одной из задач повстанцев должно было стать уничтожение враждебных для националистов элементов. В разделе «Выступления» указывалось: «Важным есть выступление первой ночи. Оно решает всё... Надо в ту же ночь ликвидировать всех, занесенных в черные списки, чтобы лишить врага людских резервов (доносчиков, организаторов вражеской диверсии и т. д.). А также углублять панику».⁷³ А в разделе «Основные задания штабам соединений» отмечалась необходимость организовывать «панику, разложение в среде врагов (поголовные расстрелы врагов)». «Это одно из условий нашей выигранной победы», – подчеркивалось в документе.⁷⁴

⁷¹ Трофимович В. Роль Німеччини та ССРСР в українсько-польському конфлікті 1934–1945 рр. // Незалежний культурологічний часопис «І». 2003. № 28. С. 122.

⁷² Роман Шухевич у документах... Т. 1. С. 339; ДА СБУ. Ф. 9. Д. 19. Л. 104–116.

⁷³ Роман Шухевич у документах... Т. 1. С. 57; ДА СБУ. Ф. 16. Оп. 33. Д. 63. Л. 25–58.

⁷⁴ Там же. С. 40.

Получившие эти указания руководители оуновских подпольных организаций на Западной Украине отметили их недостаточную четкость. Так, например, не было понятно, кого следовало заносить в «черные списки» для последующего уничтожения. «Пока таких списков еще не подготовлено, с учетом того, что не знали точно, кто такой «вредитель для ОУН» из местного населения», – писал осенью 1940 года арестованный советскими органами госбезопасности член Львовского краевого провода ОУН Иван Максимов.⁷⁵ Впрочем, в ходе последующих допросов Максимов пояснил, что «черные списки» все-таки составлялись на местах, однако к моменту его ареста до краевого провода они еще не дошли. В связи с важностью показаний Максимова позволим себе привести обширную цитату из протокола допроса.

«Вопрос: Что входило в мобилизационный план?

Ответ: Мобилизационный план охватывал следующие пункты:

1. Боевые кадры – члены ОУН.
2. Общая мобилизация – как резерв.
3. Разведка и учет всех враждебных сил к ОУН и восстанию.
4. «Запилье» – создание государственного аппарата...

Вопрос: Как понимать третий пункт мобилизационного плана «Разведка и учет всех враждебных сил к ОУН и восстанию»?

Ответ: Третий пункт мобилизационного плана заключал в себе сбор сведений о важнейших объектах как военного, так и государственного, хозяйственного значения, которые, в первую очередь, должны быть захваченными. Сбор сведений об отношении населения к советской власти и восстанию, кроме того, разведка ОУН должна была составить «черные списки» враждебных к восстанию лиц, а также лиц, активно участвующих в общественно-политической жизни страны.

Вопрос: Кто конкретно заносился в «черные списки», составляемые организацией украинских националистов, и как с ними намеревалась поступить ОУН?

Ответ: Конкретно в «черные списки» заносились враждебно настроенные к восстанию национальные меньшинства, лица, сотрудничающие с органами сов. власти, командный состав РККА, сотрудники НКВД и лица, прибывшие из восточных областей Украины.

⁷⁵ Роман Шухевич у документах... С. 91; ДА СБУ. Ф. 6. Д. 75170–ФП. Т. 1. Л. 216–225.

Вопрос: *Что сделано по выполнению этого пункта мобилизационного плана?*

Ответ: *Разведка ОУН и окружные, областные, уездные, районные организации составляли «черные списки», но эти списки еще до краевой экзекутивы не дошли».*⁷⁶

Как видим, положения «Единого генерального плана» на местах были существенно дополнены, причем в «черные списки» стали включать не только представителей и сторонников советской власти, но и «враждебно настроенные к восстанию национальные меньшинства». Включались ли в их число евреи, к настоящему времени точно не известно, однако с учетом описанных выше антисемитских настроений в ОУН это представляется более чем возможным.

«Единый генеральный план» так и не был реализован; в течение 1940 года органы НКВД нанесли украинскому националистическому подполью на Западной Украине ряд тяжелейших ударов. Нападения на Советский Союз со стороны Турции или Германии также не произошло, несмотря на имевшиеся у руководства ОУН надежды.

Эта неудача усугубила раскол между мельниковской и бандеровской фракциями ОУН. «Эти преступные вредители революционной работы бросили на протяжении 1940 [года] безответно в край расконспирированных в эмиграции людей, которые перегрузили собою организационную сетку и многократно ее провалили», – писали сторонники Мельника о «группе Бандеры».⁷⁷ В ответ бандеровцы клеймили мельниковцев как «предателей» и «оппортунистов», не понимающих смысла революционной борьбы.

Противоречия внутри ОУН достигли апогея. В апреле 1941 года фракция Бандеры заявила о непризнании решений созванного А. Мельником II Великого съезда ОУН в Риме и провела собственный съезд в Кракове. Постановления этого съезда были оперативно переведены на немецкий язык и направлены руководству Третьего Рейха.⁷⁸

⁷⁶ Роман Шухевич у документах... Т. 1. С. 98–99; ДА СБУ. Ф. 6. Д. 75170–ФП. Т. 1. Л. 236–243.

⁷⁷ Гривул Т. До питання конфлікту в ОУН 1940–1941 рр. // Український визвольний рух. Львів, 2004. Зб. 3. С. 163.

⁷⁸ УПА в світлі німецьких документів. Кн. 1. С. 29–33.

Постановления II Великого съезда ОУН (Б) зафиксировали предельно негативное отношение организации к евреям. «Жида в СССР являются самой преданной опорой большевистского режима и авангардом московского империализма на Украине, – говорилось в постановлениях. – Антижидовский настрой украинских масс использует московско-большевистское правительство, чтобы отвлечь их внимание от действительного виновника бед и чтобы в час восстания направить их на погромы жидов. Организация Украинских Националистов борется с жидами как с опорой московско-большевистского режима, объясняя одновременно народным массам, что Москва это – главный враг».⁷⁹

В преддверии нападения Германии на СССР это решение ОУН (Б) имело принципиальный характер. Оно свидетельствовало о том, что во время войны деятельность украинских националистов будет направлена не только против представителей советской власти, но и против евреев. Разумеется, борьба с евреями была для ОУН второстепенной задачей, однако то, что эта задача имела место, уже говорило о многом.

Ряд современных украинских историков пытается истолковать антиеврейский пункт постановлений II Великого съезда ОУН (Б) в том духе, что ОУН (Б) собиралась бороться лишь с евреями, поддерживающими советскую власть, а не с евреями как нацией. Однако внутренние документы ОУН (Б) свидетельствуют, что подобного различия не проводилось. Слова «еврей» и «сторонник большевизма» рассматривались как синонимы.

Мы уже упоминали о разработанном весной 1940 года «Едином генеральном плане повстанческого штаба ОУН». В мае 1941 года, непосредственно перед германским вторжением в Советский Союз, ОУН (Б) разработала новый план восстания – инструкцию «Борьба и деятельность ОУН во время войны». Инструкция 1941 года отличалась от «Единого генерального плана» большей проработанностью конкретных вопросов. В ней подробно описывались мероприятия, которые следовало проводить новым органам государственной власти, военным структурам и организациям. В отличие от «Единого генерального плана», в инструкции не был обойден вниманием и национальный вопрос.

⁷⁹ ОУН в світлі постанов Великих Зборів, Конференцій та інших документів з боротьби 1929–1955 р. Б. м., 1955. С. 36; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 11; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 43; ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 926. Л. 192.

Согласно пункту 16 раздела «Указания на первые дни организации государственной жизни», принципы политики ОУН по отношению к национальным меньшинствам сводились к следующему:

«Национальные меньшинства подразделяются на:

а) дружественные нам, то есть члены всех поработанных народов;

б) враждебные нам, москали, поляки, жида;

а) имеют одинаковые права с украинцами, они могут возвращаться на свою родину;

б) уничтожаются в борьбе, кроме тех, кто защищает режим: переселение в их земли, уничтожать прежде всего интеллигенцию, которую нельзя допускать ни до каких правительственных учреждений, и вообще сделать невозможным появление интеллигенции, то есть доступ до школ и т. д. Например, так называемых польских селян необходимо ассимилировать, осведомляя их, тем более в это горячее, полное фанатизма время, что они украинцы, только латинского обряда, насильно ассимилированные. Руководителей уничтожать. Жидов изолировать, убрать из правительственных учреждений, чтобы избежать саботажу, тем более москалей и поляков. Если бы была непреодолимая необходимость оставить в хозяйственном аппарате жида, поставить над ним нашего милиционера и ликвидировать за малейшую провинность. Руководителями отдельных областей жизни могут быть лишь украинцы, а не чужинцы-враги. Ассимиляция жидов исключается».⁸⁰

Следующий, 17-й пункт раздела пояснял: «Наша власть должна быть страшна для ее противников. Террор для чужинцев-врагов и своих предателей».⁸¹

Террор против противников ОУН должен был начаться сразу после вооруженного выступления. В военном разделе инструкции имелся специальный параграф об «очищении территории от враждебных элементов». «Во время хаоса и смятения, – говорилось в этом параграфе, – можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, московских и жидовских активистов, особенно сто-

⁸⁰ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 38; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 103–104.

⁸¹ Там же.

ронников большевистско-московского империализма».⁸² Следует отметить, что процитированный параграф инструкции ОУН по своему содержанию практически идентичен оперативному приказу № 1 шефа полиции безопасности и СД Р. Гейдриха, согласно которому «целесообразно вызывать, как указано выше, местные погромы».⁸³ Правда, инструкция ОУН выпущена раньше, не в конце июня, а в мае 1941 года.

Дальнейшее развитие пункт об «очищении территории от враждебных элементов» получал в разделе «Организация Службы безопасности».

«Следует помнить, что существуют активисты, которые, как главная опора силы НКВД и советской власти на Украине, должны быть, при создании нового революционного порядка на Украине, обезврежены. Такими активистами являются:

Москали, посланные на украинские земли для закрепления власти Москвы на Украине;

Жиды, индивидуально и как национальная группа;

Чужинцы, преимущественно разные азиаты, которыми Москва колонизирует Украину с намерением создания на Украине национальной чересполосицы;

Поляки на западноукраинских землях, которые не отказались от мечты о Великой Польше...»⁸⁴

Установление нового государственного порядка должно было начаться с массовых арестов тех из «врагов Украины», кто не был уничтожен во время боевых действий. Согласно инструкции, в селах после организации милиции, «все жиды (евреи) должны немедленно явиться в команду Народной милиции. Все граждане села (местности, колхоза, фабрики) обязаны передать команде Народной милиции спрятанных красноармейцев, энкаведистов, жидов (евреев), сексотов...»⁸⁵ Согласно той же инструкции, из колхозов должны были быть исключены:

⁸² ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 32; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 37; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 93; ЦДІАУ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 2887. Л. 16–22; Berkhoff K.C., Carynyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists... P. 153.

⁸³ РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 17.

⁸⁴ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 129; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 57–76.

⁸⁵ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 131.

- «1. Все чужинцы, которые прибыли в коллектив для обеспечения эксплуатации сколлективизированных селян;*
- 2. Жиды, работающие в коллективе, как надсмотрщики большевистской власти;*
- 3. Все представители большевистской власти, сексоты и прочие, имеющие отношение к НКВД, НКГБ, прокуратуре, и корреспонденты большевистских газет».*⁸⁶

При этом все, кто не являлся членами колхоза, должны были быть «интернированы и заключены под стражу».⁸⁷ Точно так же на крупных промышленных предприятиях должны быть интернированы и заключены под стражу «враждебные националистической революции и ненадежные элементы». Кроме того, отмечалось в инструкции, «должны быть интернированы все жиды и сотрудники НКВД и НКГБ».⁸⁸

Для содержания арестованных в каждом районе должен быть создан «лагерь интернированных, предназначенный для жидов, асоциальных элементов и пленных».⁸⁹ В разделе «Организация службы безопасности» отмечалось:

«После создания Народной милиции в районе районный комендант должен приступить к систематической организации порядка и безопасности в районе. В этой связи следует:

- 1. Создание списков всех б[ывших] работников НКВД, НКГБ, прокуратуры и членов КП(б)У.*
- 2. Создание списков граждан, которые отличились в преследовании украинства. В первую очередь речь идет о неукраинцах: жиды, москалях, поляках.*
- 3. Интернирование неукраинцев, которые попадают под первый и второй пункты».*⁹⁰

В городах оуновцы предполагали столкнуться с бóльшими трудностями, чем в селах. «Большие города Украины имеют характер

⁸⁶ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 138.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же. С. 139.

⁸⁹ Там же. С. 143.

⁹⁰ Там же. С. 145.

преимущественно чужинский с большим преобладанием жидовско-московского элемента», – отмечалось в инструкции.⁹¹ Однако и здесь должен был быть применен тот же рецепт: репрессии против сторонников советской власти и «враждебных» национальных меньшинств: «После установления порядка в городе, после проведения чистки среди энкаведистов, москалей, жидов и прочих можно приступать к организации правильной жизни в городе».⁹²

В структуре будущей украинской полиции предусматривалось организовать в составе разведывательно-следственных отделов специальное «коммунистически-жидовское» направление. Инструкция обязывала полицейских: провести регистрацию жидовского населения; завести архив коммунистически-жидовской деятельности; захватить все политические архивы; провести регистрацию всех чужаков: москалей, поляков, французов, чехов и всех других, которые могли бы сотрудничать с врагом.⁹³

В целом от службы безопасности ОУН и украинской полиции требовалось «задушить в зародыше всякую попытку чужинского элемента на Украине проявить себя сколько-нибудь организованно».⁹⁴ «Это – час национальной революции, – отмечалось в инструкции, – и потому не должно быть никакой толерантности по отношению к давним пришельцам».⁹⁵ Последнее положение должно было быть поддержано пропагандой. В инструкции приводятся утвержденные проводом ОУН (Б) для распространения лозунги с призывом уничтожить «москалей и жидов»:

«Нет пощады красным кровопийцам! Нет милости их слугам! Сталинские и жидовские комиссары – первые враги народа!»

«С началом войны бейте большевиков, которые вами командуют! Уничтожайте штабы, стреляйте москалей, жидов, энкаведистов, политруков и всех, кто хочет войны и нашей смерти! Это наибольшие враги народа!»

⁹¹ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 147.

⁹² Там же. С. 150.

⁹³ Веденеев Д., Быструхин Г. Повстанська розвідка діє точно і відважно. С. 248–249.

⁹⁴ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 152; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 57–76.

⁹⁵ Там же.

«Украина для украинцев!.. Смерть московско-жидовской коммуны! Бей коммуну, спасай Украину!»

«Рабочие!.. Не позволяйте во время ухода Красной Армии уничтожать ваши заводы и фабрики! Убивайте врагов, которые среди вас – жидов и сексотов».⁹⁶

Обобщив приведенные выше положения инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны», мы получаем следующую концепцию решения национального вопроса. После нападения Германии на Советский Союз находящиеся на советской территории оуновцы приступают к вооруженным действиям. Они уничтожают представителей советской власти, польских активистов и евреев. При этом евреи преследуются как индивидуально, так и в качестве национальной группы.

После отступления советских войск начинается формирование новых органов государственной власти, в первую очередь полиции. В каждом районе полиция создает специальные лагеря, в которые направляются представители советской власти, активисты-поляки, пленные красноармейцы и евреи. Оставшиеся на свободе поляки, евреи и русские поражены в правах: им запрещено занимать государственные и хозяйственные должности. В случае, если евреи оказываются незаменимыми специалистами, они работают под надзором полиции и уничтожаются при малейшей провинности.

Третий этап решения вопроса национальных меньшинств наступает после войны. Поляки и русские ассимилируются, им запрещается образование на родном языке. Что же касается евреев, то их ассимиляция исключается. Следовательно, их либо уничтожают, либо принудительно выселяют из страны, либо изолируют.

Как видим, содержащийся в инструкции ОУН (Б) план решения «еврейского вопроса» практически дословно воспроизводит аналогичные нацистские концепции. Ведущий российский исследователь истории холокоста Илья Альтман считает, что оуновцы переводили с немецкого языка распоряжения, касающиеся преследований евреев.⁹⁷ Антиеврейские положения инструкции 1941 года наглядно демонстрируют, что ничего невероятного в этом предположении нет.

⁹⁶ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 41–46; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 156–162; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 77–89; ЦДІАУ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 2887. Л. 26–42.

⁹⁷ Альтман И.А. Жертвы ненависти. С. 220.

Позиция фракции Мельника по «еврейскому вопросу» была разработана гораздо хуже, чем у бандеровцев. Упоминание «еврейского вопроса» встречается в проекте Конституции Украинской державы, подготовленной ОУН (М). В пункте, касающемся вопросов гражданства, объявлялось, что

«украинское гражданство в момент провозглашения Украинской державы имеют:

- 1) все лица украинской национальности, которые проживают в границах Украинской державы;*
- 2) лица других национальностей, отцы которых или они сами проживали в границах Украинской державы с 1 августа 1914 года».*

Исключение делалось для «лиц жидовской национальности», которые подлежали «отдельному закону».⁹⁸

Интересно, что проект конституции с явно дискриминационным еврейским пунктом составлялся не кем иным, как Николаем Сциборским, тем самым, который в 1930 году предлагал евреям равные права с остальными гражданами. К 1941 году иначе как радикально антисемитскими взгляды Сциборского назвать было нельзя. Незадолго до нападения Германии на Советский Союз Сциборский писал о необходимости проведения по отношению к национальным меньшинствам на Украине твердой политики и «преломления их станового хребта». Отдельно Сциборским выделялась «еврейская проблема», для решения которой, по словам идеолога ОУН, необходимы были «особый план и методы».⁹⁹

Представление о том, какими должны были быть эти методы, можно составить по показаниям одного из руководящих работников ОУН (М) Мирослава Зыбачинского. Приведем обширную цитату:

«К началу войны Германии против Советского Союза МЕЛЬНИК Андрей дал большую директиву, в которой требовал от оуновцев перехода их на террористические методы работы... Для этого основному руководящему составу было предложено организовать под командованием германских разведчиков и контрразведчиков разведывательно-пропагандистские отряды, которые укомплектуются

⁹⁸ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 216; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–9.

⁹⁹ Масловський В. Трагедія галицького єврейства. Львів, 1997. С. 21–22; Prus E. Holocausto po banderowsku. S. 139; Пробоем. 1941. № 7–8.

вать из активных оуновцев и направить их за наступающими германскими частями на Украину, где развернуть оуновскую работу террористического характера...

Руководству «ОУН» предлагалось на Украине стать во главе сельских и городских оуновских центров, насаждать террористические тройки, проникать к руководству различными местными немецко-украинскими управами, полицией, администрацией и т. п. с тем, чтобы удобнее было осуществлять свою террористическую деятельность...

ЗЫБАЧИНСКИЙ Мирослав перечислил следующие известные ему директивные указания при выезде на Украину указанных отрядов вместе с наступающей германской армией:

1. Организовать и возглавить все националистические силы на борьбу с Красной Армией и Советской властью, главным образом методами террора, а именно:

- а) введением террористического оуновского режима;*
- б) выявлением и ликвидацией советских партизан;*
- в) созданием ложных партизанских отрядов для провокаций;*
- г) уничтожением сельского советского актива и лояльно настроенного населения к Советской власти;*
- д) проведением массовых убийств и грабежей еврейского населения...»¹⁰⁰*

Показания Зыбачинского подтверждаются пропагандистскими материалами ОУН (М). В качестве примера можно привести статью «Жидовский вопрос на Украине», за несколько дней до начала войны опубликованную в газете Украинского центрального комитета «Кракковские вести». Украинский центральный комитет контролировался ОУН (М); в его официальном издании рассказывалось о «засилье жидов на украинских землях» и о необходимости мести и расправы над ними.¹⁰¹

Как видим, для сторонников ОУН (М) евреи были такой же законной целью, как и для сторонников ОУН (Б). Разногласий между двумя фракциями по «еврейскому вопросу не было».

¹⁰⁰ ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 8. Л. 107–108.

¹⁰¹ *Масловський В.* Трагедія галицького єврейства. С. 21–22; *Краківські вісті.* 1941. 18 червня.

* * *

Созданная в 1929 году Организация украинских националистов изначально не имела четко сформулированной позиции по «еврейскому вопросу». Несмотря на бытовавшие среди членов ОУН антисемитские настроения, в 1930 году один из главных идеологов организации Николай Сциборский заявил, что в будущей украинской державе евреи будут иметь равные права с другими национальностями и получают возможность проявить себя во всех сферах общественной, культурной и экономической жизни. Однако это благое пожелание не было воплощено в жизнь. Середина 30-х годов ознаменовалась проведением членами ОУН масштабных акций бойкота еврейских товаров, поджогами еврейских домов, складов и магазинов. Быстрый рост антисемитских настроений в ОУН привел к предложениям изоляции евреев или их высылки из страны.

В начале войны против Польши нацистское руководство предполагало использовать сформированное из украинских националистов подразделение для уничтожения евреев и польской интеллигенции, однако стремительное завершение боевых действий помешало реализации этого плана. Тем не менее украинские националисты, проживавшие на территории оккупированной нацистами Польши, получили серьезные привилегии. Так, например, им могли передаваться дома и предприятия, отобранные у евреев. Подобный подход способствовал дальнейшей радикализации позиции ОУН по «еврейскому вопросу».

Процесс этой радикализации хорошо прослеживается при сопоставлении документов, связанных с подготовкой ОУН антисоветского восстания на Западной Украине. Весной 1940 года одним из руководителей ОУН Виктором Курмановичем был разработан «Единый генеральный план повстанческого штаба ОУН». В нем содержались указания о необходимости проведения в начале войны «поголовных расстрелов врагов». Однако, кого следует понимать под «врагами», сказано не было. Территориальные представители ОУН сочли, что уничтожению наравне с представителями советской власти подлежат «враждебные национальные меньшинства», в число которых, по всей видимости, включались и евреи.

Это дополнение было учтено и развито в разработанной в мае 1941 года членами ОУН (Б) инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны». Согласно этому документу, после нападения Германии на Советский Союз украинские националисты должны были

начать уничтожение представителей советской власти, польских активистов и евреев. При этом евреи должны были преследоваться как индивидуально, так и в качестве национальной группы. После отступления советских войск сформированная националистами украинская полиция должно было приступить к арестам уцелевших представителей советской власти, активистов-поляков, пленных красноармейцев и евреев. Оставшиеся на свободе поляки, евреи и русские должны были быть поражены в правах: планировалось запретить им занимать государственные и хозяйственные должности. После окончания войны поляков и русских планировалось ассимилировать, а евреев – изолировать либо выслать из страны.

Позиция ОУН (М) по «еврейскому вопросу» была разработана гораздо хуже, чем у бандеровцев; впрочем, перед их боевиками также ставилась задача уничтожения евреев в период военных действий. Известно также, что мельниковцами планировалось ограничение правового статуса евреев в будущей украинской державе, а в издании «Краковские вести» контролируемого мельниковцами Украинского центрального комитета содержались призывы к мести и расправе над евреями.

Нетрудно заметить, что антиеврейские настроения в ОУН развивались практически по тому же сценарию, что и в нацистской Германии: от бытового антисемитизма – к борьбе с еврейской торговлей, а затем – к борьбе с самими евреями. К лету 1941 года ОУН (Б) исповедовала практически идентичные нацистским взгляды на пути решения «еврейского вопроса». При этом, разумеется, евреи не были для бандеровцев главным врагом. Главным их врагом оставались Москва и поляки.

3. НАЧАЛО УНИЧТОЖЕНИЯ: АНТИЕВРЕЙСКИЕ АКЦИИ ОУН ЛЕТОМ 1941 ГОДА

Нападение Германии на Советский Союз дало украинским националистам возможность приступить к реализации содержащихся в инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» планов, в том числе, разумеется, и антиеврейских. Перед началом боевых действий ОУН (Б) были созданы «походные группы», которые должны были следовать за передовыми частями вермахта, ведя политическую пропаганду и организуя вооруженную «украинскую милицию». Отдельная спецгруппа во главе с руководителем ОУН (Б) Ярославом Стецко была направлена во Львов с целью провозглашения самостийной Украинской державы.

Именно походная группа Стецко одной из первых столкнулась с «еврейским вопросом». В селе под Краковцем был убит немецкий солдат. В ответ немецкое командование расстреляло двух крестьян, оказавшихся украинскими националистами, и еще двоих арестовало. Стецко, исповедовавший крайне антисемитские взгляды, был возмущен подобной неразборчивостью немецких союзников. Его возражения были услышаны, и после гибели следующего немецкого солдата, как с удовлетворением писал Стецко в отчете Бандере от 25 июня 1941 года, «арестовали только жидов». Однако этим Стецко не ограничился. «Создаем милицию, которая поможет жидов устранить и защитит население», – писал он в том же отчете.¹⁰²

Следует заметить, что Стецко придерживался крайних антисемитских взглядов. «Москва и жидовство, – писал он несколько недель спустя, – главные враги Украины и носители разложенческих большевистских интернациональных идей. Считая главным и решающим врагом Москву, которая властно удерживала Украину в неволе, тем не менее, оцениваю как вредную и враждебную судьбу жи-

¹⁰² Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 77; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

дов, которые помогают Москве закрепить Украину. Поэтому стою на позиции уничтожения жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстремизации [уничтожения] жидов, исключая их ассимиляцию и т. п.».¹⁰³ Не удивительно, что именно Стецко оказался у истоков массовых антиеврейских акций.

Впрочем, роль личности в истории в данном случае не следует преувеличивать. В задачи походных групп изначально входило уничтожение «вредительских элементов», в том числе евреев. Об этом совершенно однозначно говорится, например, в информационном листке Северной походной группы: «Деятельность подразделений: помощь в организации государственного порядка, организация сетки ОУН, пропаганда, ликвидация вредительских и враждебных элементов (энкаведистов, сексотов, жидов, поляков, москалей)»¹⁰⁴.

В это время в тылу советских войск начались подготовленные украинскими националистами вооруженные выступления. Боевики ОУН нападали на государственные учреждения, небольшие подразделения Красной Армии и даже предприняли ряд попыток захватить тюрьмы, в которых содержались их арестованные сообщники. «Когда советские войска отступали, Гуменюк со своей бандой установил пулеметы на крышах и обстреливал войска, которые там проходили, – вспоминала проживавшая в селении Зеленый Усть еврейка Регина Крохмаль. – Кого не убили на месте, того брали в плен. Я видела такой факт: Гуменюк Юзеф в Зеленом Усте топтал ногами солдата Красной Армии, солдат с плачем умолял его и просил, чтобы ему подарили жизнь, поскольку имеет жену и детей, но Гуменюк Юзеф не позволил себя уговорить и сказал, что уже долго ждал этого момента, чтобы отомстить коммунистам. Далее сказал, что коммунист, еврей и поляк не имеют права на жизнь, затем убил его ударом карабина по голове».¹⁰⁵

Установка, что «коммунист, еврей и поляк не имеют права на жизнь», по всей видимости, была очень широко распространена среди украинских националистов. В соответствии с инструкцией мая

¹⁰³ *Berkhoff K.C., Carynyk M.* The Organization of Ukrainian Nationalists... P. 162; *Беркгофф К., Каринник М.* Організація українських націоналістів... С. 5; ЦДАВОВ. Ф 3833. Оп. 3. Д. 7. Л. 5–6.

¹⁰⁴ *Сергійчук В.* Український здвиг: Поділля. С. 43.

¹⁰⁵ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 2. С. 886; Інститут національної пам'яті Республіки Польща, 0192/336. Т. 29. Л. 21–21об.

1941 года, еще до прихода немецких войск оуновцы начали разворачивать террор против «нежелательных элементов». Крестьянин Роман Отоманчук, проживавший в селе Переволоки Тернопольского района, впоследствии вспоминал: «Когда началась нем[ецко]-большевистская война, в село пришел незнакомый мне человек, созвал всех членов ОУН и сознательнейших мужчин и сказал, что идет война, что мы все должны взять оружие в руки и добывать УССД. Среди собранных был и я. Уже той же ночью мы уничтожили 18 секторов, а среди них большинство жидов».¹⁰⁶ Впрочем, этот эпизод нехарактерен: в большинстве случаев уничтожение «нежелательных элементов» начиналось уже после отступления частей Красной Армии.

Одними из первых националистический террор испытали на себе поляки и евреи Львова. Уже через несколько дней после нападения Германии на СССР украинские националисты попытались устроить во Львове восстание. Они обстреливали проходившие через город части Красной Армии и даже попытались захватить городские тюрьмы и освободить своих арестованных соратников.

Советские войска оставили город в ночь на 30 июня 1941 года; ранним утром во Львов вошел сформированный абвером из украинских националистов батальон «Нахтигаль» («Соловей»), а вслед за ним – походная группа Ярослава Стецко. Основной целью походной группы Стецко было провозглашение Украинской державы. Руководство ОУН (Б) имело основания надеяться на то, что этот акт найдет поддержку у нацистских властей – ведь буквально несколько месяцев назад во время нападения Германии на Югославию по схожему сценарию было образовано «Независимое государство Хорватия», признанное нацистами. Что же касается батальона «Нахтигаль», то он должен был обеспечить силовую поддержку новоявленного «украинского правительства».

Провозглашение «Украинской державы» не вызвало серьезных проблем. Членами походной группы Стецко было организовано собрание представителей украинской общественности, на котором был зачитан «Акт 30 июня 1941 года». Премьер-министром «украинского правительства» стал Ярослав Стецко, одним из первых распо-

¹⁰⁶ Боротьба з агентурою: Протоколи допитів. Кн. 1. С. 249.

ряжений которого было указание об организации «украинской милиции».¹⁰⁷

Тем временем в городе начались масштабные антиеврейские акции. Поводом к ним послужило обнаружение в львовских тюрьмах тел заключенных, расстрелянных перед отступлением советских войск. Вина за эти расстрелы была возложена на евреев, аресты которых «украинской милицией» начались немедленно. Часть арестованных евреев была пригнана в тюрьмы, где их заставляли хоронить тела расстрелянных. Представитель МИД Германии при командовании 17-й армии Пфалляйдерер на следующий день сообщал в Берлин:

*«Прибыл вчера во Львов, когда в восточных предместьях еще продолжались бои... На улицах многочисленные члены украинских организаций с желто-синими значками, некоторые также с оружием. Город в некоторых местах пострадал от поджогов русских и от военных действий. Теперь есть острые выступления населения против евреев».*¹⁰⁸

В тот же день в город прибыла передовая часть зондеркоманды 4Б под командованием штурмбанфюрера СС Гюнтера Хеермана. Эта зондеркоманда входила в состав айнзатцгруппы «Б»; ее задачей было уничтожение противников нацистов, в том числе евреев. На следующий день во Львов вступили основные части айнзатцгруппы. В Берлин было направлено следующее сообщение: «Штаб айнзатцгруппы 1.7 в 5 часов утра прибыл во Львов и разместился в здании НКВД. Шеф айнзатцгруппы «Б» сообщает, что украинское повстанческое движение во Львове 25.06.41 было зверски подавлено НКВД. Расстреляно НКВД ок. 3000. Тюрьма горит».¹⁰⁹

Согласно оперативному приказу № 1 шефа полиции безопасности и СД Р. Гейдриха, в задачи айнзатцгрупп входила организация еврейских погромов местным населением.¹¹⁰ Однако антиеврейские акции во Львове оказались развернуты украинскими националистами еще до прибытия в город служащих айнзатцгруппы. Начальнику

¹⁰⁷ Ковба Ж. Людяність у безодні пекли. Київ, 2000. С. 52; Круглов А. Львов, июль 1941. С. 12.

¹⁰⁸ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 98.

¹⁰⁹ Круглов А. Львов, июль 1941. С. 13; Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941–1944 годах. Киев, 2000. С. 26.

¹¹⁰ РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 17.

айнзатцгруппы бригаденфюреру СС Отто Рашу осталось лишь придать этим акциям более массовый порядок. Служащие айнзатцгруппы включились в расстрелы евреев; кроме того, по некоторым предположениям, они в пропагандистских целях уродовали тела расстрелянных заключенных львовских тюрем. За «жертвы большевиков» также выдавались убитые накануне «украинской милицией» евреи.¹¹¹ Таким образом, антиеврейские и антисоветские настроения в городе получили дополнительную подпитку.

Антиеврейскую пропаганду развернули и украинские националисты. Утром 1 июля на стенах домов было расклеено обращение краевого провода ОУН (Б), подготовленное еще до войны руководителем ОУН (Б) на Западной Украине Иваном Климовым (псевдоним «Легенда»).

«Народ! Знай! Москва, Польша, мадьяры, жидова – это твои враги. Уничтожай их!

*Знай! Твое руководство – это Провод украинских националистов, это ОУН. Твой вождь – Степан Бандера».*¹¹²

Чуть позже краевым провода ОУН (Б) был издан еще один важный приказ – о создании Украинских вооруженных сил. В нем объявлялось о «коллективной ответственности (семейной и национальной) за все проступки против Укр[аинской] державы, Укр[аинского] войска и ОУН».¹¹³ Таким образом, любой еврей и поляк становился законной целью для убийства.

Антиеврейские призывы были изданы и ОУН (М). В обнародованной 5 июля листовке за подписью Андрея Мельника говорилось: «Смерть жидовским прихвостням – коммунобольшевикам!»¹¹⁴ Другая листовка ОУН (М) была обращена к молодым украинцам:

«ОУН несет Тебе, украинская молодежь, освобождение, свободу и светлую национально-естественную жизнь на Твоей земле, где не будет:

¹¹¹ ЦДАГО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 246. Л. 80.

¹¹² Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 129; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 261; Ч. 2. С. 576; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 12; Д. 42. Л. 35; Оп. 2. Д. 18. Л. 87.

¹¹³ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 197; Ч. 2. С. 486; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 41. Л. 8–9.

¹¹⁴ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 151; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 74. Л. 24; *Альтман И.А. Жертвы ненависти. М., 2002. С. 222.*

НИ КАЦАПА
НИ ЖИДА
НИ ЛЯХА».¹¹⁵

Призывы руководства обеих фракций ОУН обернулись новыми убийствами, причем уже не только евреев. В журнале боевых действий вступившей во Львов 1-й горной дивизии сохранилась запись от 1 июля: «Во время совещания командиров можно было слышать выстрелы из тюрьмы ГПУ, где евреев заставили хоронить украинцев (несколько тысяч), убитых в последние недели. По настоянию украинского населения во Львове 1 июля дошло до настоящего погрома против евреев и русских».¹¹⁶

Украинские националисты и военнослужащие айзатцгруппы начали настоящую охоту на евреев. «Немцы хватали евреев прямо на улицах и в домах и заставляли работать в тюрьмах, – вспоминал раввин Давид Кахане. – Задача поимки евреев, кроме того, была возложена на только что созданную украинскую полицию... Каждое утро власти сгоняли около 1000 евреев, которых распределяли по трем тюрьмам. Одним было приказано разбивать бетон и выкапывать тела, а других заводили в небольшие внутренние дворы тюрьмы и там расстреливали. Но и те «счастливчики», которые оставались работать, не всегда возвращались домой».¹¹⁷

Издательства над арестованными порою принимали самый изощренный характер. Согласно показаниям Марии Гольцман, «на третий день после вступления немецких оккупантов в город Львов группа украинских полицейских во главе с немецкими офицерами привели в дом № 8 по улице Арцышевского около 20 граждан Львова, среди которых были и женщины. Среди мужчин были профессора, юристы и доктора. Немецкие оккупанты заставили приведенных собирать на дворе дома губами мусор (без помощи рук), осыпая их градом ударов палками».¹¹⁸ Муж Марии, Бронислав Гольцман, уточнил, что участвовавшие в этих издевательствах полицейские «имели у себя на рукавах опознавательные знаки сине-желтого цвета, т. е. они

¹¹⁵ ЦДАГО. Ф. 57. Оп. 4. Д. 370. Л. 18.

¹¹⁶ Царинник М. Золочів мовчить // Критика. 2005. № 10.

¹¹⁷ Круглов А. Львов, июль 1941. С. 13; Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): Сборник документов и материалов. Иерусалим, 1991. С. 76.

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. Р–7021. Оп. 67. Д. 75. Л. 106–106 об.

были украинцами», а пятеро из жертв были в тот же день расстреляны за расположенной неподалеку железнодорожной насыпью.¹¹⁹

Действия айнзатцгруппы вызвали протест со стороны абвера. Командир батальона диверсионного полка «Бранденбург» писал в донесении от 1 июля: «30.06.41 и 1 июля в отношении евреев имели место крупные акции насилия, которые отчасти приняли характер наихудшего погрома. Назначенные полицейские силы оказались не в силах выполнить их задачи. Жестоким и отвратительным поведением в отношении незащищенных людей они подстрекают население. Собственные подразделения, как видно из донесений рот, возмущены актами жестокости и истязаний. Они считают безусловно необходимым жестокое наказание виновных в резне большевиков, но все же не понимают истязаний и расстрелов схваченных без разбора евреев, в том числе женщин и детей. Все это пошатнуло дисциплину украинских рот. Они не делают различия между вермахтом и полицией и, так как они видят в немецком солдате пример, колеблются в своем осуждении немцев вообще. Это те же самые подразделения, которые вчера беспощадно пристреливали еврейских грабителей, но отвергают бессердечные истязания».¹²⁰

Упоминающиеся в донесении «украинские роты» – это сформированный из украинских националистов батальон «Нахтигаль», вошедший во Львов ранним утром 30 июня. Как мы уже упоминали, главной задачей батальона была поддержка провозглашения «Украинской державы». Согласно воспоминаниям военнослужащего «Нахтигалья» Мирослава Кальбы, перед вступлением во Львов украинским командиром батальона Романом Шухевичем был отдан следующий приказ: «Не берите ничьей крови на свои руки. Не допускайте никаких преступлений или мести по отношению к нашим врагам, полякам или жидам. Это не наше дело заниматься этим».¹²¹

В этой цитате интересен тот факт, что поляков и евреев Шухевич однозначно рассматривал как врагов; однако их уничтожение относилось к сфере ответственности только что сформированной «украинской милиции», а не «Нахтигалья».

¹¹⁹ ГАРФ. Ф. Р–7021. Оп. 67. Д. 75. Л. 64–64 об.

¹²⁰ Круглов А. Львов, июль 1941. С. 13; *Verbrechen der Wehrmacht: Dimensionen des Vernichtungskrieges, 1941–1944*. Hamburg, 2002. S. 95.

¹²¹ Кальба М. Роман Шухевич як провідник, командир, людина // Генерал Роман Шухевич – «Тарас Чупринка», Головний Командир УПА. Торонто, Львів, 2007. С. 355.

Тем не менее из состава батальона были выделены небольшие группы, в задачу которых входила ликвидация людей, занесенных в составленные в соответствии с инструкцией ОУН от мая 1941 года «черные списки». Информация об этом содержится в послевоенных показаниях военнослужащего «Нахтигалья» Григория Мельника:

«В городе Львове батальон размещался в разных местах. Из нашего взвода и из других взводов в тот же день по приказу Оберлендера и Шухевича была отобрана группа легионеров общей численностью около восьмидесяти человек. Среди них были Луцик Григорий, Панькив Иван, Панчак Василий и другие.

Через 4–5 дней эти люди возвратились и рассказывали, что они арестовали и расстреляли много жителей города.

*Панькив и Луцик говорили, что они вместе с участниками ранее заброшенных диверсионных групп получили от Оберлендера и Шухевича списки подлежащих аресту людей. Арестованных свозили в определенные места, среди которых я запомнил названную ими бурсу Абрагамовича, а затем по приказу Оберлендера и Шухевича арестованных расстреляли. Мне Луцик и Панчак говорили, что они лично расстреляли на Вулецкой горе польских ученых, и назвали их фамилии, среди которых мне хорошо запомнилась фамилия профессора Бартеля, известного мне как бывшего министра панской Польши».*¹²²

«Черные списки» фигурируют и в показаниях другого оуновца, Ярослава Шпиталь. Он прибыл во Львов 2 июля и был включен в состав личной охраны одного из руководителей ОУН (Б) Николая Лебеда.

«Мы размещались в доме по улице Драгоманова (бывшая Мохнацкого), № 22, в левом флигеле первого этажа. – В подвале этого дома находились арестованные, которых ночью выводили по одному во двор и там расстреливали.

Расстрелы производили немцы и легионеры из батальона «Нахтигаль» из малокалиберных винтовок и пистолетов, чтобы было меньше шума.

¹²² Кровавые злодеяния Оберлендера: Отчёт о пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, состоявшейся в Москве 5 апреля 1960 года. М., 1960.

Я сам видел, как лежащих во дворе людей освещали электрическими фонарями и тех, кто еще был жив, расстреливали. Потом их увозили в неизвестном мне направлении.

Я все это видел из окон комнаты, в которой мы размещались.

В одну из ночей привезли на автомашинах группу арестованных, их сразу отвели на второй этаж, где учинили им допрос и избивали. Ругань, крики, стон и плач были хорошо слышны в нашей комнате. Через некоторое время этих арестованных сбросили с балкона второго этажа на бетонированную площадку двора, после чего достреливали. Убитых быстро увезли.

*За эти три дня там было расстреляно несколько десятков человек. Аресты и расстрелы производились по заранее подготовленным спискам».*¹²³

Современные украинские историки ставят под сомнение показания Григория Мельника и Ярослава Шпиталь, называя их «советской пропагандой», однако сведения об участии военнослужащих «Нахтигалья» в расстрелах львовских евреев были получены и западногерманским судом. Так, например, один из бывших членов оперативной команды СД «Львов» на допросе в 1964 году показал: «Здесь я был свидетелем первых расстрелов евреев членами подразделения "Нахтигаль". Я говорю "Нахтигаль", так как стрелки во время этой казни... носили форму вермахта... Казнь евреев... была произведена во дворе гимназии или школы членами подразделения вермахта... Что это были члены подразделения "Нахтигаль", я понял лишь позже, так как я этим заинтересовался... Я установил, что участвовавшие в этой казни стрелки в немецкой форме говорили по-украински».¹²⁴ Упоминание об участии военнослужащих «Нахтигалья» в убийствах львовских евреев 30 июня содержится также в уже цитировавшейся выше докладной записке командира батальона полка «Бранденбург»: «Это те же самые подразделения, которые вчера беспощадно пристреливали еврейских грабителей».¹²⁵

¹²³ Кровавые злодеяния Оберлендера: Отчёт о пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, состоявшейся в Москве 5 апреля 1960 года. М., 1960.

¹²⁴ Круглов А. Львов, июль 1941. С. 13; Sandkuhler Th. „Endlösung“ in Galizien. Der Judenmord in Ostpolen und die Rettungsinitiativen von Berthold Beitz 1941–1944. Bonn, 1996. S. 488. Ann. 21.

¹²⁵ Круглов А. Львов, июль 1941. С. 13; Verbrechen der Wehrmacht: Dimensionen des Vernichtungskrieges, 1941–1944. Hamburg, 2002. S. 95.

По всей видимости, некоторая часть военнослужащих «Нахтигала» использовалась для «точечной ликвидации» противников ОУН в соответствии с «черными списками». Однако массовые антиеврейские акции проводились не ими, а «украинской милицией» при участии служащих айнзатцгруппы.

В общей сложности украинскими националистами и членами айнзатцгруппы «Б» в течение нескольких дней было уничтожено около 4 тысяч львовских евреев.¹²⁶ Оценить конкретный вклад членов ОУН в это преступление не представляется возможным, однако в том, что этот вклад был весомым, сомневаться не приходится. В любом случае, участие украинских националистов в акциях против львовских евреев получило одобрение со стороны нацистов. В общении Теодора Оберлендера начальнику второго отдела абвера Лахузену от 14 июля 1941 года отмечалось:

«12 июля я имел разговор с господином Лебедем. При этом я передал ему Ваше поздравление и от Вашего имени поблагодарил его за ценное сотрудничество и поддержку, которую он оказывает нашей службе.

Я подчеркнул, что главная цель нашего разговора состоит в том, чтобы прийти к возможно длительному, рациональному и систематическому сотрудничеству. Я указал на то, почему теперь, во время войны, необходимо интенсифицировать его, и подчеркнул, что сотрудничество господина Лебеда после вступления победоносных немецких войск во Львов ни в коем случае не заканчивается, а, напротив, именно теперь должно систематически продолжаться.

Что касается практического осуществления этого сотрудничества, то мы обсуждаем некоторые мероприятия, о которых Вы будете информированы. Я обещал Лебедею дальнейшую поддержку и подчеркнул, что ранее проводившаяся им работа высоко оценивается начальником полиции безопасности и службой безопасности во Львове.

Из его высказываний я понял, что он тотчас сообразил, о чем идет речь, так что мои дальнейшие разъяснения оказались излишними.

Господин Лебедь заверил меня, что он охотно предоставляет себя в наше распоряжение в интересах совместной борьбы против большевизма и еврейства. Он был бы признателен, если бы соот-

¹²⁶ Холокост: Энциклопедия. М., 2005. С. 634.

*ветствующие директивы были доведены нами и до других лиц из украинских кругов Львова».*¹²⁷

Мысль о том, что сотрудничество с нацистами на nive решения «еврейского вопроса» следует продолжать, разделялась многими руководителями ОУН. Одним из них был Степан Ленкавский, характеризуемый современными украинскими историками как «выдающийся деятель ОУН». Датируемая 18 июля 1941 года стенограмма конференции ОУН во Львове говорит сама за себя:

г. Гупало: *Главное – всюду много жидов. Особенно в центре. Не позволить им так жить. Вести политику на выселение. Они сами будут бежать. А может быть, выделить им какой-нибудь город, например Бердичев.*

г. Ленкавский: *Охарактеризуйте мне жидов.*

г. Головко: *Жиды очень нахальные. Нельзя было сказать «жид». С ними нужно поступать очень остро. В центре нельзя их оставить решительно. Необходимо с ними покончить.*

г. Левицкий: *В Германии евреи имеют арийский параграф. Для нас более интересным является ситуация в генерал-губернаторстве... Каждый еврей обязан был быть зарегистрированным. Их изгнали из некоторых городов, например из Кракова, переместив в другие, например в Варшаву, где создали гетто, обнеся его стеной. Они имеют кино, театры, но не имеют еды. Молодые, способные идут на работу. Часть нужно уничтожить. Хотя и теперь уже кое-кого уничтожали... Факт, что некоторые влезли в украинскую кровь, многие женились на украинках. В Германии есть разное: полжида, четверть жида, но у нас так быть не может. Немец, который женился на жидовке, становится жидом.*

г. Головко: *На Украине женились на жидовках главным образом в городах. Жидовки выходили замуж за украинцев ради выгоды. Как только украинец разорялся, они разводились. Жиды же с украинками жили очень хорошо. Мне нравится немецкий подход.*

г. Гупало: *У нас есть много работников-жидов, которых даже уважают; есть даже такие, которые крестились до революции.*

¹²⁷ Poliszczuk W. Dowody zbrodni OUN i UPA. Toronto, 2000. S. 614; Документы изобличают: Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии / Сост. Г. Ткаченко, А. Войцеховский, А. Ткачук; предисл. И. Герасимов. Киев, 2005. С. 36–37.

г. Ленкавский: *Это нужно рассматривать индивидуально.*

г. Левицкий: *Немцы используют специалистов... Мне кажется, что немецкий способ еврейского вопроса нам не очень подходит. Необходимо индивидуально рассматривать отдельные случаи.*

г. Ленкавский: *Относительно жидов принимаем все методы, которые приведут к их уничтожению».*¹²⁸

В данном случае слова не расходились с делом. Немецкие документы свидетельствуют, что антиеврейские акции украинских националистов проводились во всех крупных городах. Так, в отчете руководителя полиции безопасности и СД от 6 июля 1941 года содержится информация об арестах украинскими полицаями тернопольских евреев, в ходе которых 20 евреев «убито на улицах войском и украинцами», 70 «согнано украинцами и уничтожено». В конце отчета дается высокая оценка проделанной националистами работе: «Вермахт удовлетворен хорошим ударом против евреев».¹²⁹ В отчете от 16 июля 1941 г. мы находим аналогичную похвалу: «Украинское население показало в первые часы после отступления большевиков достойную одобрения активность относительно евреев. В Добромиле подожгли синагогу. В Самборе 50 евреев было убито возмущенной толпой. Во Львове население согнало, издеваясь, около 1000 евреев и доставило их в тюрьму ГПУ, захваченную вооруженными силами».¹³⁰

Сравнивая по масштабам с львовскими погромами антиеврейская акция произошла 2–3 июля в городе Злочев. Точно так же, как во Львове, поводом к ней послужило обнаружение тел расстрелянных украинских националистов в местной тюрьме.

В Злочеве действовало сильное оуновское подполье; после отступления советских войск в городе были созданы «революционное украинское управление» и подчинявшиеся ему формирования «украинской милиции». Именно милиция стала основной ударной силой в последовавшей антиеврейской акции. Показательно, что в отличие от Львова массовое уничтожение евреев Злочева обошлось

¹²⁸ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 189–190; ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 338; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–12; *Альтман И.А.* Жертвы ненависти. С. 221–222.

¹²⁹ УПА в світлі німецьких документів. Торонто, 1991. Кн. 3. С. 53.

¹³⁰ *Косик В.М.* Україна в Другій світовій війні... Т. 1. С. 192–194; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 179; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 327, 333.

без участия подразделений айнзатцгруппы; зондеркоманда 4Б не задержалась в городе.¹³¹

3 июня «украинская милиция» и военнослужащие дивизии СС «Викинг» собрали местных евреев на площади около тюрьмы и устроили настоящую бойню. Из послевоенных показаний Абрама Розена: «3 июля 1941 года по городу ходили немецкие отряды СС, полиция и украинские националисты, во главе которых были Сагатый, Антоняк, Ванне, Воронкевич, Алишкевич и другие, которые производили облавы и сгоняли население к тюрьме под видом направления на работы. Когда на площади возле тюрьмы было собрано население, то всем трудоспособным было приказано рыть ямы. Затем, когда ямы были готовы, последовал приказ всем присутствующим, в том числе и мене, ложиться вплотную один к другому в яму. После этого из автоматов и пулеметов немецкие палачи начали расстреливать людей, лежавших в яме, а также бросали в яму ручные гранаты. Таким методом на площади возле тюрьмы было уничтожено около 3500 мирных граждан. Я же остался жив в связи с тем, что лежал под людьми и был лишь ранен в ногу. По случаю сильного дождя ямы сразу не зарывались. Я пролежал в яме до темноты, а затем бежал и скрывался все время в подвалах».¹³²

Свидетельские показания подтверждаются отчетом отдела 1С 295-й пехотной дивизии от 3 июня: «В городе и в цитадели происходят массовые расстрелы и убийства евреев и русских, включая женщин и детей, благодаря украинцам».¹³³ «СС грабят вместе с гражданскими бандитами, вытаскивают людей из собственных квартир и уже убили огромное количество», — говорится в другом немецком документе.¹³⁴

Интересно, что спустя некоторое время в Злочеве появилось подразделение «Нахтигаля». Григорий Мельник, показания которого мы уже цитировали, вспоминал: «В городе Злочев мы находились несколько дней, охраняя военнопленных. Командованием батальона было приказано выявлять среди военнопленных коммунистов, а затем уничтожать их». Однако свидетельств об участии военнослужа-

¹³¹ Boll B. Zloczow, Juli 1941. S. 8.

¹³² ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 67. Д. 86. Л. 22–23.

¹³³ Boll B. Zloczow, Juli 1941. S. 7.

¹³⁴ Boll B. Zloczow, Juli 1941. S. 10.

щих «Нахтигалья» в акциях против злочевских евреев в настоящее время не выявлено.

Зато есть неопровержимое свидетельство участия солдат «Нахтигалья» в уничтожении евреев в Винницкой области. В дневнике солдата разведывательной роты «Нахтигалья» мы встречаем следующую запись: «Во время нашего перехода мы воочию видели жертвы еврейско-большевистского террора, этот вид так скрепил ненависть нашу к евреям, что в двух селах мы постреляли всех встречных евреев. Вспоминаю один эпизод. Во время нашего перехода перед одним из сел видим много блуждающих людей. На вопрос отвечают, что евреи угрожают им и они боятся спать в хатах. Вследствие этого мы постреляли всех встретившихся там евреев».¹³⁵

Убийства украинскими националистами евреев в сельской местности приняли массовый характер. Группа, организованная членом Буковинского провода ОУН Петром Войновским, 5 июля 1941 года устроила бойню евреев в селе Милиево, убив около 120 человек.¹³⁶ 7 июля по приказу надрайонного руководителя ОУН (М) Степана Карабашевского было убито 45 евреев в Боровцах и 54 – в Киселеве.¹³⁷ В селе Турбов националисты вырезали всех мужчин-евреев и хотели сжечь заживо оставшихся женщин и детей, чему воспрепятствовали немецкие солдаты.¹³⁸ В селе Косув Тернопольской области боевиками ОУН 7–8 июля было уничтожено 80 евреев, включая женщин и детей.¹³⁹

В селе Могильницы Тернопольской области членом ОУН Леонидом Козловским после отступления советских войск была организована «украинская милиция». Согласно показаниям односельчан, «в июле 1941 года он арестовал три еврейских семьи: Гелис, Мендель и Ворун, состоявшие из 18 человек стариков, подростков и детей в возрасте от 6 м[еся]цев до 12 лет. Все они были отведены в лес, где взрослых расстрелял, а детей от 6 м[еся]цев до 6 лет брал за ноги,

¹³⁵ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 57. Л. 17; *Патриляк І.К.* Легіони Українських Націоналістів. С. 26.

¹³⁶ *Фостий І.* Діяльність ОУН на Буковині у 1940–1941 рр. // 3 архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 2000. № 2–4.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ *Альтман І.А.* Жертвы ненависти. С. 223.

¹³⁹ ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 928. Л. 57–59; *Веденеев Д., Биструхін Г.* Меч і тризуб. С. 164; *Веденеев Д.В.* Одиссея Василия Кука: Военно-политический портрет последнего командующего УПА. Киев, 2007. С. 62.

ударял их головами о дерево, затем бросал в яму».¹⁴⁰ Аналогичные преступления были совершены товарищами Козловского Иосифом Корчинским и Петром Терлецким. Летом 1941 года ими были расстреляны два сотрудника органов внутренних дел, секретарь местной комсомольской организации, председатель колхоза и две еврейские семьи.¹⁴¹

А вот воспоминания жительницы Каменец-Подольской области Евгении Вайсбург: «В июле 1941 г. в с. Кузьмин приехали вооруженные бандеровцы и объявили, что уничтожат всех мужчин из местечкового населения. Мужчины переодевались в женское платье, и когда их находили, раздевали и нагих прилюдно расстреливали. Зашли в наш дом; мать, сестру и меня вывели во двор; били прикладами, а моему отцу приказали раздеться и его нагого в углу квартиры расстреляли».¹⁴²

Интересно, что распространявшиеся в это время украинскими националистами листовки носили не только антиеврейскую и антипольскую, но и антицыганскую направленность:

*«Украинцы-красноармейцы, подумайте об этом, не допускайте обманывать себя. Вы посмотрите только на состав ваших подразделений [неразборчиво], жид<ы> и цыгане и другая сволочь, которые народы не имеют даже права на жизнь, про них не вспомнит ни один историк в мире. Украинцы-красноармейцы, вы наследники славных рыцарей козацких и как не стыдно вам ходить по лесам с жидами и цыганами и грабить своих братьев украинцев».*¹⁴³

В некоторых местах расправы над противниками ОУН и евреями приобрели псевдосудебный характер. Так, например, в Станиславской области тайными судами было осуждено около 450 человек, обвинявшихся в нелояльности ОУН (Б)¹⁴⁴, а в городе Черткове Тернопольской области, по свидетельству секретаря суда, рассматрива-

¹⁴⁰ ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп 11. Д. 7. Л. 231–234.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² *Альтман И.А.* Жертвы ненависти. С. 223; *Филькенштейн И.С.* Массовое уничтожение евреев Подолии // Катастрофа и сопротивление евреев Украины. Киев, 1999. С. 23–24.

¹⁴³ ЦДАГО. Ф. 57. Оп. 4. Д. 370. Л. 3 об.

¹⁴⁴ *Веденеев Д.В.* Одиссея Василия Кука. Киев, 2007. С. 62.

лись «дела главным образом людей, обвиняемых в сотрудничестве с НКВД, дела польские и еврейские».¹⁴⁵

Тех евреев, которые оставались в живых, украинская милиция обязала носить повязки со «звездой Давида». Соответствующее распоряжение было, например, отдано Житомирской областной управой уже 11 июля 1941 года: «Жидам приказываем немедленно зарегистрироваться в команде милиции, нашить на правую руку белую полоску с синей шестиконечной звездой и явиться на работу по очищению города».¹⁴⁶ Аналогичное распоряжение издал глава Радеховской поветовой управы Мурович: «Приказываю вам позаботиться, чтобы жидовское население носило на руке белую полоску с синей шестиконечную жидовскою звездой. Кто бы не подчинился этому приказу и этой полоски не носил, надлежит его задержать».¹⁴⁷

Украинцам запрещались контакты с евреями и поляками. В приказе одного из местных руководителей ОУН «Левко» от 1 августа 1941 года указывалось:

«9. Запрещается с жидами здороваться и подавать им руку.

*10. Запрещается продавать жидам и полякам пищу, следует бойкотировать тех, кто не выполняет этого указания».*¹⁴⁸

Евреи стали «законной жертвой» для вымогательства и грабежа. Деньги, полученные путем грабежа евреев, члены ОУН инвестировали в отобранные у евреев же предприятия, причем часть выручки шла на нужды организации. Вот свидетельство оуновца Евгена Липового:

«В месяце августе 1941 г., когда я работал в суде, ко мне пришли двое незнакомых мне тогда людей. Они представились мне – Сапищук и Совяк. Рассказали, что приехали из Германии и сейчас планируют в г. Ягольница торгово-промышленное предприятие. Ко мне они пришли просить, чтобы я замолвил за них слово крайсгауптману, чтобы он позволил им взять под контроль промышленный и

¹⁴⁵ Боротьба з агентурою: Протоколи допитів. Кн. 1. С. 426.

¹⁴⁶ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 259.

¹⁴⁷ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 282; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 15. Л. 42–43.

¹⁴⁸ Motyka G. *Українська партызантка*. S. 98 (со ссылкой на: ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 3. Л. 12).

торговый город Ягольницу. Дальше говорили, что имеют на это должную сумму денег, а если нужно будет больше, то у ягольницких евреев деньги есть. Доход, который они бы имели с этого дела, делили бы поровну, для себя и для ОУН... Они оба говорили, что являются членами ОУН...

В начале октября 1941 г. я покинул работу в суде и пошел работать учителем в с. Долина. В это время Сапищук и Совяк имели уже в г. Ягольнице пекарню, ресторан, магазин с продажей хлеба на карточки и потребительско-галантерейный магазин. Им материально очень хорошо жилось. Я начал ходить в их ресторан на обеды, а иногда на вечер. Я сам был свидетелем, как они вечерами передевались в немецкую форму и вооруженные пистолетами шли в город грабить местных жидов...»¹⁴⁹

Полученные грабежом деньги шли на «национальную борьбу»: упомянутый в показаниях Сапищук исправно финансировал местную ОУН.

Аресты евреев проводились украинской милицией в тесном взаимодействии с оккупационными властями. Правда, в ряде случаев милиционеры за деньги отпускали арестованных евреев. Информация об этом вызвала негодование у руководства ОУН. 28 июня отдел пропаганды ОУН (Б) отправил в Службу безопасности ОУН следующее сообщение:

*«Протоиерей Табинский сообщил нам о следующем: наша милиция проводит сейчас вместе с немецкими органами многочисленные аресты жидов... По информации, которую получил о. протоиерей Табинский, среди наших милиционеров есть люди, которые за деньги или за золото освобождают жидов, которые должны быть арестованы. Мы, к сожалению, по этому делу не получили никаких конкретных данных, однако посылаем Вам сообщение для информации и использования. Слава Украине!»*¹⁵⁰

О рвении, проявлявшемся украинскими националистами в борьбе с «нежелательными элементами», свидетельствует еще один

¹⁴⁹ Боротьба з агентурою: Протоколи допитів. Кн. 1. С. 578–579.

¹⁵⁰ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 389; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 23. Л. 51.

внутренний документ – инструкция окружного провода ОУН (Б) от августа 1941 года:

*«В каждом городе центр домоуправления должен быть в наших руках. Для этого брать людей из сел, ибо тогда будем иметь контроль над домами. Объяснить гестапо, что сегодняшние домоуправления являются основой польских и жидовско-большевистских организаций против Украины и Германии... Подготовить и представить окружному проводу ОУН списки поляков и жидов, их руководителей и офицеров».*¹⁵¹

Поддержка украинскими националистами антиеврейских акций позитивно оценивалась нацистами. Однако их смущало то, что оуновцы не ограничивались преследованием евреев и коммунистов. Их жертвами становились и поляки. В донесении начальника полиции безопасности и СД от 18 августа 1941 года ситуация описывается следующим образом: «Украинская милиция не прекращает разорять, издеваться, убивать... Поляки приравнены к евреям, и от них требуют носить повязки на руках. Во многих городах украинская милиция создала такие подразделения, как «Украинская служба безопасности», «Украинское гестапо» и т. п. Городские и полевые коменданты частично разоружают милицию».¹⁵²

Частичное разоружение «украинской милиции», к тому времени полностью контролировавшейся националистами, было для них очередным тревожным звонком. К этому времени немецкими властями уже были арестованы руководители ОУН (Б) Степан Бандера и Ярослав Стецко. Им объяснили, что ни о какой «независимой Украине» речь идти не может, что Украина должна стать немецкой колонией. Ярослав Стецко даже подвергся непродолжительному аресту: его арестовали 9 июля, а 16 июля освободили.¹⁵³ В августе 1941 года абвер принял решение прекратить поддержку ОУН (Б). Об этом Бандере сообщил курировавший его сотрудник диверсионного отдела «Абвер-II» Эрвин Штольце. «Когда я на встрече с Бандерой объявил ему о прекращении с ним связи, он очень болезненно реагировал на

¹⁵¹ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 465–466; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 46. Л. 50–51.

¹⁵² Косик В.М. Україна в Другій світовій війні... Т. 1. С. 253; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 391; ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 447.

¹⁵³ Berkhoff K.C., Carynyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists... P. 161; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 3. Д. 7. Л. 4.

это, так как считал, что его связь с нами рассматривается как признание его в качестве руководителя националистического движения», – рассказывал впоследствии Штольце.¹⁵⁴

Тем не менее ОУН (Б) продолжала заявлять о поддержке нацистских властей. 1 августа 1941 года Ярослав Стецко призвал украинцев «помогать всюду Немецкой армии разбивать Москву и большевизм».¹⁵⁵ Аналогичный призыв был издан им 6 августа.¹⁵⁶

Решение Стецко нашло полную поддержку у руководства ОУН (Б) на Западной Украине. В августе краевой проводник ОУН (Б) И. Климов «Легенда» издал инструкцию № 6, в которой, в частности, приказывалось:

«На всех домах, стенах, заборах и т. д. надписи: «Да здравствует Украинская самостийная соборная держава. Да здравствует Ярослав Стецко! Освободить Бандеру! Освободить Стецко! Не хотим, чтобы на Украину возвращались польские и жидовские господа и банкиры! Смерть москалям, полякам, жидам и прочим врагам Украины.

Да здравствует Адольф Гитлер!

Да здравствует Немецкая армия!

Да здравствует наш Ортскомендант!»¹⁵⁷

Аналогичные материалы появились в контролируемой бандеровцами прессе. «Украинский народ знает, что Организация украинских националистов под руководством Степана Бандеры ведет негибаемую героическую борьбу за его свободу и независимость, за землю и власть для него, за его свободную, счастливую, государственную жизнь без колхозов и помещиков, без москалей, жидов, поляков, комиссаров и их террора, – говорилось в одном из августовских номеров газеты «Кременецкие вести». – Украинский народ также знает, что освободиться из московско-жидовского ярма помогла ему Немецкая армия. Она громит красных московских захватчиков – и потому ОУН сотрудничает с Немецкой армией и помогает ей и призывает к этому всех украинцев».¹⁵⁸

¹⁵⁴ ЦА ФСБ. Д. Н–20944. Т. 1. Л. 27.

¹⁵⁵ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

¹⁵⁶ Там же. Л. 3.

¹⁵⁷ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 453, 483; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 46. Л. 36–37.

¹⁵⁸ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 394.

Нетрудно заметить, что заявления ОУН (Б) об ее поддержке оккупантов насыщены антиеврейской риторикой. Удивляться этому не приходится: летом 1941 года украинские националисты полностью поддерживали уничтожение нацистами евреев и принимали в нем активное участие.

* * *

Нападение Германии на Советский Союз позволило обеим фракциям ОУН приступить к реализации планов по устранению «нежелательных элементов», в том числе евреев. В дополнение к предвоенным инструкциям краевым проводом ОУН (Б) был издан приказ о «коллективной ответственности (семейной и национальной) за все проступки против Украинской державы и ОУН»; таким образом, любой поляк и еврей вне зависимости от пола и возраста становился «законной» жертвой для преследования. Пропаганда обеих фракций ОУН призывала к уничтожению врагов-коммунистов, поляков и евреев.

Прямым следствием этого стали масштабные антиеврейские акции лета 1941 года. Евреи уничтожались боевиками ОУН и «украинской милицией» как в сельской местности, так и в крупных городах. Наиболее масштабными стали акции по уничтожению евреев во Львове и Злочеве, во время которых националисты взаимодействовали с частями айнзатцгруппы «Б» и солдатами дивизии СС «Викинг». При этом в уничтожении внесенных в «черные списки» поляков и евреев во Львове участвовала часть военнослужащих украинского батальона «Нахтигаль».

Убийства евреев украинскими националистами часто сопровождались издевательствами. В полном соответствии с приказом краевого проводника ОУН (Б) о коллективной ответственности жертвами националистов становились не только евреи-мужчины, но и женщины с детьми. Зафиксированы случаи, когда расправы над евреями со стороны оуновцев прекращались немецкими солдатами.

Несмотря на неудачу с провозглашением независимой «Украинской державы» летом 1941 года, руководство ОУН (Б) поддерживало действия оккупантов, в том числе по решению «еврейского вопроса». Контролируемая националистами «украинская милиция» активно взаимодействовала с нацистами при проведении антиеврейских акций, обе фракции ОУН продолжали вести антиеврейскую и антипольскую пропаганду.

Уцелевших евреев ограничивали в правах, заставляли носить повязки со «звездой Давида»; они становились объектом вымогательств и грабежей со стороны членов ОУН. Аналогичные дискриминационные меры украинские националисты пытались распространить на поляков, однако это вызвало противодействие со стороны оккупационных властей.

Таким образом, летом 1941 года обе фракции ОУН полностью поддерживали уничтожение нацистами евреев и принимали в нем активное участие.

4. КОРРЕКТИРОВКА АНТИЕВРЕЙСКОГО КУРСА ОУН (Б)

К осени 1941 года отношения между ОУН (Б) и нацистами стали подвергаться все новым и новым испытаниям. Агитация со стороны бандеровской фракции за «независимую Украину» вызвала недовольство нацистского руководства, рассматривавшего Украину как будущую колонию Третьего рейха. Отрицательно относились в Берлине и к борьбе, которую ОУН (Б) вела против сторонников Мельника. 30 августа в Житомире были убиты двое членов провода ОУН (М) – Омелян Сенник и Николай Сциборский. Руководство ОУН (М) немедленно возложило вину за это преступление на ОУН (Б).¹⁵⁹ Бандеровская фракция заявила о своей непричастности к убийству¹⁶⁰, однако чаша терпения немецких властей оказалась переполнена. 13 сентября глава РСХА Гейдрих подписал директиву об аресте руководства ОУН (Б):

«Члены группы Бандеры с некоторого времени развернули особую активность с целью добиться самостоятельного украинского государства всеми средствами. Они призывали в широко развернутой пропаганде жителей Галиции и украинское население в области операций не только против немецких распоряжений, но также и к устранению своих политических противников.

До сих пор убито свыше 10 членов руководимой Андреем Мельником организации украинских националистов. Среди убитых находятся известные в украинских националистических кругах одни из главных руководителей ОУН – Сенник и Сциборский, которые 30 августа на одной из улиц в Житомире были убиты из пистолетов одним из членов группы Бандеры. Можно предположить, что члены группы Бандеры для осуществления своих политических целей будут совершать другие террористические акты...

¹⁵⁹ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 489, 491; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 42. Л. 32.

¹⁶⁰ Там же. С. 493.

Предлагаю следующее:

а) Арестовать всех играющих какую-либо роль в движении Бандеры руководителей по подозрению в содействии убийству представителей движения Мельника. Чтобы обеспечить полный успех, провести аресты в пределах государства, в генерал-губернаторстве и в районе операций одновременно, а именно в понедельник 15 сентября 1941 года утром...

б) Закрыть бюро и конторы движения Бандеры и между прочим бюро Украинской службы по вопросам прессы в Берлине по ул. Мекленбургшештрассе, 78, а также Украинское бюро в Вене по Ландштрассе–Гауптштрассе. Произвести тщательный обыск в бюро и квартирах руководителей движения Бандеры, которые будут арестованы».¹⁶¹

Репрессии со стороны немецких властей стали для бандеровцев тяжелым ударом, однако надежда на возрождение сотрудничества у них оставалась. В официальных документах ОУН, таких как «Инструкция к проведению в жизнь цельной деятельности ОУН» от сентября 1941 года и обращение краевого провода ОУН (Б) к украинским националистам от ноября 1941 года, нет ни одного антинемецкого лозунга.¹⁶² Более того, 9 декабря ОУН (Б) в меморандуме на имя А. Розенберга вновь предложила нацистам свои услуги. «Большевистская Москва оставила на Украине много тайных агентов, – говорилось в меморандуме. – Они, так же как и присланные позднее, стараются вызвать враждебные настроения к украинскому национальному делу и к Германии. Разоблачение и обезвреживание этих агентов является задачей большой важности. Без подробного знания местности, без связи с местным населением нельзя успешно решить эту задачу в краткие сроки... Для решения этих задач необходимо создание сильной службы безопасности, которая привлечет местные и национально-сознательные и безупречные элементы и будет сотрудничать с соответствующими немецкими структурами. Националисты с радостью примут участие в организации и работе такой службы безопасности».¹⁶³

¹⁶¹ ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 49–50.

¹⁶² ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 528–531, 547–552; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 210–211; Оп. 1. Д. 63. Л. 211–213.

¹⁶³ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 565; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 22. Л. 16–17.

Однако нацисты далее сотрудничать с «группой Бандеры» не собирались. Более того, 25 ноября 1941 года айнзатцкомандой «С-5» был отдан приказ о тайных расстрелах бандеровцев: «Все активисты бандеровского движения должны немедленно арестовываться и после тщательного допроса должны быть без шума ликвидированы под видом грабителей».¹⁶⁴

Действия нацистских властей в буквальном смысле слова вынудили перейти ОУН (Б) на антинемецкие позиции. Однако на крайне негативное отношение бандеровцев к евреям это не повлияло. Согласно немецким документам, новый лозунг националистов, датированный осенью 1941 года, звучал так: «Да здравствует независимая Украина без евреев, поляков и немцев. Поляки за Сан, немцы в Берлин, евреи на крюк!»¹⁶⁵

Как видим, переход украинских националистов в оппозицию к немецким оккупантам не повлиял на их крайне негативное отношение к евреям. Методы решения еврейского вопроса на Украине, выдвигаемые националистами, не были менее радикальными, чем методы нацистов. Возможно, что методы ОУН были даже более радикальными – ведь лозунг «евреи на гак» был выдвинут раньше, чем состоялась Ванзейская конференция, утвердившая «окончательное решение еврейского вопроса».

Слова не расходились с делом; среди задач, которые ставились руководством ОУН (Б) перед подпольщиками, было не только внедрение на командные посты во вспомогательной полиции и местной администрации, но и уничтожение евреев и коммунистов.¹⁶⁶

Логика подпольной борьбы, однако, приводила к тому, что бандеровцы порою использовали евреев в своих интересах. Так, например, в сообщении полиции и СД из оккупированных восточных областей от 17 июня 1942 года отмечалось, что деятельность ОУН (Б) велась в том числе на еврейские деньги: «Установлено, что даже евреи давали деньги; в основном к этому они вынуждались шантажом».¹⁶⁷ Немецкими спецслужбами также были зафиксированы слу-

¹⁶⁴ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. С. 173; *Косик В.М.* Україна в Другій світовій війні... Т. 1. С. 365; ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 553.

¹⁶⁵ УПА в світлі німецьких документів. Кн. 3. С. 96.

¹⁶⁶ УПА в світлі німецьких документів. Кн. 3. С. 95.

¹⁶⁷ *Альтман И.А.* Жертвы ненависти. С. 224; ОУН в 1942 році. С. 88; ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 76. Л. 613.

чаи, когда бандеровцы снабжали евреев поддельными паспортами.¹⁶⁸

Разумеется, при необходимости члены ОУН (Б) без зазрения совести сдавали евреев немцам. В начале 1942 года в Ровенской области украинская милиция по приказу руководства ОУН (Б) создавала тайные склады оружия. Когда эти склады были обнаружены немцами, вину бандеровцы попытались переложить на евреев.¹⁶⁹ Сотрудничество членов ОУН (Б) с евреями весной 1942 года, разумеется, носило редкий и ситуативный характер. В официальных документах организации было зафиксировано по-прежнему негативное отношение к евреям. В апреле 1942 года Вторая конференция ОУН (Б) приняла следующее постановление: «Несмотря на отрицательное отношение к жидам как к орудию московско-большевистского империализма, считаем нецелесообразным в настоящий момент принимать участие в противожидовских акциях, чтобы не стать слепым оружием в чужих руках и не отвлечь внимания масс от главных врагов».¹⁷⁰

Нецелесообразность антиеврейских акций «*в настоящий момент*» обуславливалась еще и тем, что «еврейский вопрос» решали немцы и решали радикально. 6 августа 1942 года областной провод ОУН (Б) в Каменецк-Подольске не без удовлетворения констатировал: «Жидовскую проблему немцы решили сами. Свезли жидов до большевистских городов и там их постреляли. В небольшом числе находятся они еще в местечках, используемые на физических работах».¹⁷¹

В то же время пропаганда ОУН (Б) по-прежнему носила отчетливый антисемитский характер. Так, например, в приуроченном к первой годовщине «Провозглашения Украинского государства» приказе краевого проводника ОУН (Б) от 30 июня 1942 года в качестве врага упоминался «озверелый жидо-москвин».¹⁷² В вышедшем в тот же день обращении ОУН (Б) в число «врагов национального порядка»

¹⁶⁸ Косик В.М. Україна в Другій світовій війні... Т. 2. С. 152–153; ОУН в 1942 році. С. 60.

¹⁶⁹ ОУН в 1942 році. С. 86; ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 76. Л. 613.

¹⁷⁰ Идея і чин: Орган проводу ОУН, 1942–1946. Торонто; Львів, 1995. С. 52; ОУН в 1942 році. С. 82; ЦДАГО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–5.

¹⁷¹ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 450; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 15. Л. 81–86.

¹⁷² ОУН в 1942 році. С. 97; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 42. Л. 64.

были включены немец, москаль, мадьяр, румын, жид и поляк.¹⁷³ При этом программа действий ОУН (Б) была сформулирована в обращении следующим образом: «Мы не ведем сегодня народ на баррикады, не идем в физический бой с новыми хозяевами Украины [нацистами] за завоевание территории. Нашим первым врагом является все-таки Москва...»¹⁷⁴

Однако вскоре положения «еврейской» политики ОУН (Б) были немного скорректированы. Со второй половины 1942 года призывы уничтожать евреев исчезли из печатной пропаганды бандеровцев.¹⁷⁵ Однако о принципиальном изменении политики по «еврейскому вопросу» речи не шло. Об этом свидетельствуют решения, принятые на первой войсковой конференции ОУН (Б) в октябре 1942 года:

*«Главная военная команда требует от краевых военных команд:
С началом военных действий за независимость ликвидировать любой ценой вопрос национальных меньшинств. А чтобы этот вопрос ликвидировать, нужно нацменов – врагов народа – уничтожить.*

1. Русских нацменов вообще нужно оставить в покое, потому что они на Украине сжились с народом и не представляют никакой угрозы. Они вместе с украинским народом (главным образом крестьяне) переживают всякие политические события. Русских же активистов, борющихся против украинцев, необходимо уничтожать, предварительно взяв их всех на учет, главным образом в маленьких городах, т. к. они являются врагами украинцев.

2. Евреев не следует уничтожать, но выселить их с Украины, дав им возможность кое-что вывезти из имущества. Считаться с ними нужно, потому что они имеют большое влияние в Англии и Америке.

3. Поляков всех выселить, дав им возможность взять с собой, что они хотят, так как их также будут защищать Англия и Америка. Тех же, которые не захотят уезжать, – уничтожать. Активнейших врагов и среди них всех членов противукраинских организаций уничтожить в день перед объявлением мобилизации. На учет они будут взяты заблаговременно районными и уездными военными командами. Уничтожением будет заниматься жандармерия и в от-

¹⁷³ ОУН в 1942 році. С. 100; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 16.

¹⁷⁴ Там же. С. 103; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 16–16 об; Роман Шухевич у документах... Кн. 1. С. 345; ДА СБУ. Ф. 9. Д. 19. Л. 104–119 об.

¹⁷⁵ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 71.

дельных случаях «СБ». Использовать для этого бойцов армии запрещается.

4. *Магьяр, чехов и румын не трогать, помня про ликвидацию Западного фронта.*

5. *Других нацменов СССР не трогать. Армян трактовать так же, как и евреев, учитывая, что они – преданные России люди».*¹⁷⁶

Как видим, ОУН (Б) пошло на небольшое изменение подходов к «еврейскому вопросу». Надеясь получить поддержку со стороны Великобритании и США, бандеровское руководство отказалось от идеи уничтожения проживавших на территории Украины евреев, ограничившись их поголовным выселением. А вот евреев, воевавших в Красной Армии и партизанских отрядах и попавших в плен, согласно принятым на той же конференции решениям, следовало уничтожать: «Особое внимание обращать на русских и евреев. Политруков и евреев уничтожать».¹⁷⁷

Нетрудно заметить, что политика решения «еврейского вопроса», зафиксированная на первой военной конференции ОУН (Б), практически полностью соответствовала аналогичным нацистским планам перед нападением на Советский Союз: выселение евреев, уничтожение евреев-военнопленных и комиссаров.

Однако главной целью военной конференции ОУН (Б), разумеется, был не «еврейский вопрос». К осени 1942 года людоедская сущность нацистского оккупационного режима стала очевидна для всех жителей Украины. В то время как руководство ОУН (Б) призывало не вступать в столкновение с немцами¹⁷⁸, представители низовых структур этой организации добивались разрешения с оружием в руках сопротивляться грабившим и истреблявшим украинское население оккупантам. «Территориальные ОУН были, по сути, предоставлены самим себе, – вспоминал член Центрального провода ОУН (Б) Михаил Степаняк. – Особо отсталая работа наблюдалась по линии войсковой референтуры, тем более что к тому времени стали стихийно создаваться вооруженные отряды ОУН, которые, вопреки желанию оуновского руководства, имели тогда вооруженные столкно-

¹⁷⁶ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 1. С. 208; ДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 5. Л. 21–38.

¹⁷⁷ Там же. С. 210.

¹⁷⁸ См., напр.: ОУН в 1942 році. С. 103; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 16–16 об; Роман Шухевич у документах... Кн. 1. С. 345; ДА СБУ. Ф. 9. Д. 19. Л. 104–119 об.

вения с немцами».¹⁷⁹ Вместе с тем осенью 1942 года руководство ОУН (Б) пришло к выводу, что Германия проигрывает войну, а следовательно, приближается момент, когда вооруженное выступление станет необходимым.¹⁸⁰

Формирование вооруженных отрядов ОУН (Б) было интенсифицировано. Весной 1943 года на базе этих отрядов и ушедших «в лес» формирований украинской вспомогательной полиции была создана «Украинская повстанческая армия» (УПА). Воспоминания очевидцев свидетельствуют, что одной из причин создания националистами формирований УПА стала активная деятельность на территории Полесья советских партизан.¹⁸¹ Еще одним врагом для отрядов УПА стало польское население Волини. Летом 1943 года отряды УПА организовали масштабные этнические чистки в районах проживания польского населения, в результате которых, по данным польских историков, было уничтожено 40 тысяч человек.¹⁸² Еще одной жертвой этих этнических чисток, получивших название «Волинской резни», стали евреи, спасавшиеся от нацистских карателей.

К тому времени антиеврейские призывы исчезли из печатной пропаганды ОУН (Б). Однако в пропаганде устной они оставались. Пропагандисты ОУН (Б) призывали уничтожать не только местное польское население, но и евреев. «Священник сказал: «Братья и сестры, пришло время, когда мы сможем отомстить полякам, жидам и коммунистам», – вспоминал один из очевидцев.¹⁸³ Те же лозунги мы находим в донесениях, направляемых в Украинский штаб партизанского движения (УШПД) советскими партизанами: «На собраниях крестьян призывают уничтожать коммунистов, жидов и поляков».¹⁸⁴

Современными польскими исследователями обнародованы данные, подтверждающие информацию советских партизан. Так,

¹⁷⁹ Боротьба проти повстанського руху... С. 87; Роман Шухевич у документах... Кн. 1. С. 314; ДА СБУ. Ф. 6. Д. 75135–ФП. Л. 19–41; Ф. 65. Д. С–9079. Т. 1. Л. 17, 30–49.

¹⁸⁰ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 1. С. 204; ДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 5. Л. 21–38.

¹⁸¹ *Омельюк М.* УПА на Волині в 1943 році // Волинь і Полісся: Німецька окупація. Торонто, 1989. Кн. 1. С. 24. См. также: Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси. Київ, 2005. С. 163–164.

¹⁸² *Макарчук С.* Втрати населення на Волині у 1941–1947 рр. // Незалежний культурологічний часопис «І». 2003. № 28. С. 197.

¹⁸³ *Поліщук В.В.* Гірка правда. С. 221.

¹⁸⁴ Боротьба проти УПА... Кн. 1. С. 62; ЦДАГО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1347. Л. 18.

например, 15 июля 1943 года в селении Велицк Ковельского уезда украинские националисты убили более десяти человек польской национальности, а также еврейскую семью, спрятанную поляками. 29 июля банда вооружённых украинцев напала на село Ставечки Влодзимирского уезда, убивая польские семьи. Были убиты топорами супруги Кулкинські, семья Владислава Вицкевича со спрятанным ими молодым евреем. В том же месяце в селе Эльяшовка Здолбуновского уезда украинские националисты убили более десяти человек польской национальности, а также одного еврея, который там спрятался.¹⁸⁵

Эта информация подтверждается показаниями арестованных советскими правоохранительными органами членов ОУН и УПА. «Перед нашей боевкой была поставлена задача убивать и грабить всех поляков и евреев на территории Дедеркальского р[айо]на, – рассказывал впоследствии боевик УПА Федор Вознюк. – Я лично принимал участие в погроме поляков и евреев в Дедеркальском районе в с. Котляровка 10–15 мая 1943 года».¹⁸⁶

О действиях отряда под командованием оуновца Юзефа Гуменюка рассказывается в послевоенных показаниях еврейки Регины Крохмаль:

«В начале 1943 года, это было в том самом населенном пункте, мы попросили директора Возняка, чтобы принял нас. Тогда директор Возняк дал нам убежище, сделал под полом бункер. Это продолжалось несколько недель, в один из дней сказал, что за нами следят. Однажды вечером я вышла, чтобы приготовить что-то покушать. В это время я увидела, что все здание было окружено бандой, во главе которой был Гуменюк Юзеф. Тогда бросили в бункер гранату. Некоторых убило на месте, а остальные получили ранения. Только две девушки не были ранены. Будучи в кладовке, я видела, как Гуменюк лично связал директора Возняка колючей проволокой и повесил на дверях. Затем отрезал ему пальцы, а когда директор кричал, отрезал ему язык и так его оставил. Девушек, которые остались живыми, Гуменюк с бандитами, было их около 20–25 человек, изнасиловали, затем убили ударом железного прута по голове, аж мозг брызгал на потолок. Было это в том же году. Банда подожгла село Корожатин, в

¹⁸⁵ Prus E. Holokaust po banderowsku. S. 172–173.

¹⁸⁶ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 2. С. 894; ДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 221–229.

*центре села осталось несколько уцелевших зданий. Тогда Гуменюк со своей бандой собрал всех женщин и детей, которые остались, завел их в одну сушарку, распорол перины, насыпал на них перья и поджег. Все были сожжены живьем».*¹⁸⁷

Организованные беженцами из гетто «семейные отряды» рассматривались командирами УПА как советские и как таковые уничтожались. Несколько сотен евреев, бежавших из Тучинского гетто, смогли пережить зиму, «но условия жизни на протяжении нескольких месяцев в лесу, где по соседству располагались или проходили банды лжепартизан, грабителей и формирований ОУН – УПА, оказались губительны почти для всех беглецов».¹⁸⁸ «Вся [украинская] молодежь без исключения была вынуждена вступить в УПА. Была призвана в лес на несколько месяцев, где проходили учения, – вспоминал в этой связи комендант Бережанского округа польской Армии Крайовой Ян Цисек. – Именно эти обучающиеся в лесах, где только встречали евреев, убивали, специально выискивая их укрытия».¹⁸⁹

Однако главная тяжесть борьбы с евреями и другими «нежелательными элементами» легла не на формирования УПА, а на подчиняющуюся ее командованию номинально самостоятельную структуру – Службу безопасности ОУН. Свидетельство этому мы находим в показаниях Алексея Кирилюка, бывшего адъютантом референта Службы безопасности на «Северо-западных украинских землях» Александра Присяжнюка (псевдоним «Макар»).

«До мая 1943 года я разъезжал вместе с «МАКАРОМ» по селам Ровенского района. В мои обязанности входило выполнение поручений «МАКАРА» и охрана его. Остановливаясь в селе, обычно «МАКАР» через меня вызывал к себе местный оуновский актив и разведчиков СБ, детально выяснял настроение местных жителей, ход поставок в УПА, количество и фамилии советских военнопленных, бежавших из немецких лагерей и проживавших в данном селе... После отъезда «МАКАРА» в село приезжала «боевка» и по заданию «МАКАРА» уничто-

¹⁸⁷ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 2. С. 886–888; Институт национальной памяти Республики Польша, 0192/336. Т. 29. Л. 21–21об.

¹⁸⁸ Беренштейн Л.Е., Елисаветский С.Я. Евреи-герои Сопротивления в подпольной и партизанской борьбе против нацистских оккупантов на Украине, 1941–1945. Тель-Авив, 1998. С. 44.

¹⁸⁹ Цит. по: Prus E. Holokaust po banderowsku. S. 167.

жала лиц из местного населения, высказывавших недовольство УПА, и советских военнопленных, бежавших из немецких лагерей.

В мае 1943 года «МАКАР» вызвал меня к себе и заявил, что он очень доволен мною, а потому считает, что я вполне справлюсь с обязанностями коменданта «боевки» Ровенского района СБ, причем официально я буду именоваться «начальником полицейского исполнительного отдела».

На мой вопрос, что конкретно будет входить в мои функции, «МАКАР» заявил мне следующее:

«Для того, чтобы ОУН могла вести борьбу за создание «самостоятельной» Украины, необходимо уничтожить всех врагов оуновцев. А для этого нужно иметь всюду глаза и уши. Вот для чего и создана служба безопасности, состоящая из референтуры разведки, которая имеет в каждом селе своих разведчиков и «боевки» в составе 10–12 человек, непосредственно расправляющихся с нашими врагами.

В целом на службу безопасности руководство ОУН возложило следующие обязанности:

1. Уничтожать всех «врагов» УПА и ОУН, которыми являются поляки, чехи, евреи, комсомольцы, коммунисты, офицеры и бойцы Красной Армии, работники милиции и лица из местного населения, высказывающие свои симпатии к Советской власти.

2. Задерживать и расстреливать всех военнопленных офицеров и бойцов Советской армии, бежавших из немецких лагерей.

3. Уничтожать вместе с семьями всех уклоняющихся от службы в УПА, сжигая их дома и отбирая имущество.

4. Следить за населением нашего района, чтобы оно своевременно выполняло поставки с-х продуктов для УПА, применяя физические репрессии в отношении саботирующих поставки. Под «физическими репрессиями» подразумеваются расстрелы и экзекуция.

5. Выявлять и расправляться с лицами, ожидающими прихода частей Красной Армии.

6. Уничтожать по заданию руководства ОУН всех лиц, не интересующихся степенью их виновности.

7. Наиболее «опасных врагов» – коммунистов и работников НКВД, не допрашивая их лично, передавать «МАКАРУ».

Основа нашей работы – преданность делу ОУН. Пусть у вас не дрогнет рука, когда вы видите мучения своей жертвы. Помните, что чем больше уничтожите врагов, тем ближе час нашей победы».

Выслушав «МАКАРА», я понял, что на меня возлагается работа, которая меня интересовала и к этому же вполне устраивала, так как я мог жить дома, не боясь быть призванным в УПА, куда идти я не хотел ввиду слабого состояния здоровья.

В тот же день мы с «МАКАРОМ» поехали в с. Зарицк Ровенского района. В этом селе «МАКАР» представил мне участников «боевки».¹⁹⁰

Как видим, евреи были включены в число подлежащих уничтожению сотрудниками СБ ОУН «врагов». Аналогичные показания о задачах СБ ОУН были даны другим оуновцем, И.Т. Кутковцем:

«В 1943 г. по приказу краевого провода референтура СБ выполняла следующие задания:

проводила физическое уничтожение военнопленных Красной Армии;

уничтожала польское население и сжигала их дома;

физически уничтожала дезертиров из УПА и избивала шомполами лиц, уклоняющихся идти в УПА;

физически уничтожала скрывающееся по селам еврейское население».¹⁹¹

В том, что задачи, поставленные перед сотрудниками СБ ОУН, выполнялись, сомневаться не приходится.

Победа советских войск в битве на Курской дуге окончательно убедила руководство ОУН (Б) в неизбежности поражения Германии. В августе 1943 года на отдаленном хуторе в Тернопольской области был собран III Чрезвычайный Великий съезд ОУН (Б). Отвечавший за пропаганду член Центрального провода Василий Охримович (псевдоним «Гармаш») сделал доклад о сложившейся международной обстановке. Страны «оси» войну проигрывают, а СССР выходит на арену как победитель, констатировал он. В то же время существуют противоречия между Англией и Америкой, с одной стороны, и СССР – с другой. В этой связи «Гармаш» предложил проводить следующую политику:

¹⁹⁰ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 1. С. 448–450; ДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 20. Л. 56–63.

¹⁹¹ Документи ізобличають. С. 97.

- направить работу организации на революцию в СССР путем создания единого фронта с другими народами СССР и военной активизации УПА;
- связаться с народами Европы, не входящими в состав СССР, для единых действий;
- добиваться поддержки со стороны Англии.¹⁹²

Однако для того чтобы создать «фронт поработенных народов» и получить поддержку с Запада, ОУН (Б) необходимо было официально зафиксировать отказ от прямолинейного преследования проживающих на украинской земле «инородцев», в первую очередь поляков и евреев. Эти изменения были внесены: на съезде была утверждена новая программа ОУН (Б). «В программе была принята антиимпериалистическая, антифашистская и антирасистская позиция, – вспоминал член Центрального комитета ОУН (Б) Михаил Степаняк. – Отмечалось равноправие всех народностей украинского государства в государственных и государственно-политических правах. Всего этого не было в предыдущих программах, поскольку они были чисто фашистские».¹⁹³

Таким образом, бандеровская программа решения «еврейского вопроса» была радикально изменена. Бывшие объектом преследования евреи объявлялись полноправными гражданами Украины. Однако даже после принятия постановлений III Чрезвычайного Великого съезда ОУН (Б) украинские националисты признавали право на существование далеко не всех евреев. В инструкции Главного командования УПА от 1 ноября 1943 года есть следующие указания: «Распространять информацию, что мы допускаем все национальности, в том числе и жидов, которые трудятся на благо украинской державы. Они будут считаться полноправными гражданами Украины. Об этом говорить с врачами-жидами и другими специалистами, которые у нас работают».¹⁹⁴ Как нетрудно заметить, в инструкции к полноправию «допускались» не все евреи, а лишь те, кто «трудился на благо украинской державы».

Аналогичный тезис мы находим в датированных началом 1944 года «Временных инструкциях». В этом документе содержится призыв к членам ОУН «не проводить никаких акций против жидов», по-

¹⁹² Роман Шухевич у документах... Кн. 1. С. 321–322; ДА СБУ. Ф. 65. Д. С–9079. Т. 1. Л. 30–49.

¹⁹³ Там же. С. 324.

¹⁹⁴ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 73.

скольку «жидовское дело перестало быть проблемой (их осталось очень мало)». При этом в документе есть принципиально важная оговорка: «Это не относится к тем, кто выступает против нас активно».¹⁹⁵ Очевидно, что это добавление открывало широкое поле для преследований евреев, которых всегда можно было объявить пособниками «московского большевизма».

Следует отметить, что, несмотря на изменения программных установок ОУН (Б), отношение к евреям со стороны украинских националистов оставалось, как правило, негативным. Следует учитывать, что УПА в значительной степени была создана из командиров и солдат организованной немцами украинской вспомогательной полиции, совсем недавно участвовавших в антиеврейских акциях. Эти люди не изменили своего отношения к евреям. Когда командир советского партизанского отряда Ян Налепка пытался вести переговоры с представителями УПА, ему был дан такой ответ: «Если вы уберете у себя сначала всех евреев, тогда будем с вами вести переговоры».¹⁹⁶

В этой связи не приходится удивляться тому, что, несмотря на пропагандистские заявления о равноправии всех национальностей, формирования УПА продолжали проводить этнические чистки. Различие между словами и делами украинских националистов хорошо отражено в сообщении, направленном в УШПД командиром действовавшего на Волыни крупного советского партизанского соединения Федоровым: «Националисты в своей печати пишут и обвиняют русский народ в дикости и темноте. Одновременно в своих многочисленных листовках обращаются ко всем народам запада и востока с призывом строить свои независимые национальные государства. Вместе с тем ведут дикую необузданную кровавую расправу, уничтожая целиком все польское и еврейское население, а также всех других, независимо от национальности, сочувствующих советской власти и помогающих партизанам. Жгут, убивают, рубят топорами».¹⁹⁷

¹⁹⁵ *Мотыка Г.* *Українська партызантка.* С. 297 (со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 126. Л. 233–235); *Альтман И.А.* Жертвы ненависти. С. 225; *Вайс А.* Отношение некоторых кругов украинского национального движения к евреям в период Второй мировой войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2. С. 110.

¹⁹⁶ Борьба проти УПА. Кн. 1. С. 103; ЦДАГО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 253. Л. 20–22.

¹⁹⁷ Там же. С. 130; ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 75. Л. 48–55.

Эта информация находит подтверждение и в документах УПА. Так, например, 2 апреля 1944 года в одном из сел Перемышлинского повета было убито «9 поляков, две жидовки, которые были на службе у поляков».¹⁹⁸

А вот показания очевидцев: «В ночь на 18 марта [1944 года] украинские националисты–бандеровцы учинили массовое убийство поляков в с. Могильницы. Они под видом советских партизан, в масках, врываются в дома поляков и производили самые жестокие издевательства над ними, резали их ножами, рубили топорами детей, разбивали головы, после чего с целью скрытия своих преступлений – сжигали. В упомянутую ночь бандеровцы замучили, зарезали и расстреляли до 100 чел. советских активистов, евреев и поляков. В эту же ночь была вырезана моя семья – жена, 17-летняя дочь и сын. В мой дом ворвалось до 15 националистов, среди которых я опознал... бандеровца КРИЧКОВСКОГО Иосифа Антоновича, принимавшего непосредственное участие в убийстве моей семьи...»¹⁹⁹ Эти показания С.И. Яницкого были даны после освобождения села войсками Красной Армии; при их проверке в лесу около села Могильницы Будзановского района, в ямах было обнаружено 94 трупа жителей села, убитых бандеровцами 18 марта 1944 года.²⁰⁰

Польскими историками приводятся следующие примеры антипольских акций УПА осени 1943-го – зимы 1944-го года, в ходе которых пострадали евреи:

Малая Паниковица (уезд Броды), Тернопольское воеводство. Осенью 1943 года бандеровцы напали на село и совершили резню поляков. Обнаруженных в селе евреев убивали четвертованием, то есть разрубанием на четыре части.

Дрышков. Осенью 1943 года бандеровцы убили двоих поляков после обнаружения в их домах спрятанных евреев. Евреев в количестве шести человек также истребили ударами ножей.

Шумяны. В ноябре 1943 года убиты трое поляков, а в декабре того же года – семеро и сожжены их хозяйства. Спрятанным в конюшнях и овинах евреям не дали возможности выйти наружу. Сгорело одиннадцать еврейских семей.

¹⁹⁸ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 2. С. 1032; ДА СБУ. Ф. 13. Д. 376. Т. 34. Л. 263.

¹⁹⁹ ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп 11. Д. 7. Л. 231–234.

²⁰⁰ Там же.

Быдло (уезд Рогатин). В ноябре 1943 года бандеровцы убили ксёндза Антония Вербовского, а также учителя Вробла. Обоих обвинили в укрывании евреев, выдачи которых потребовали. Евреи (пять человек), спрятанные в хитром тайнике, выжили.

Язловец (уезд Бучач). В декабре 1943 года бандеровцы совершили нападение на приход. Во время пыток ксёндза Анджея Красицкого пытались заставить его выдать фамилии людей, укрывающих евреев. Другими словами, от священника требовали выдачи тайны исповеди. Ксёндз молчал, был схвачен и где-то, в неизвестном месте, убит.

Кудлубиска (гмина Олеско). В ночь со 2 на 3 октября 1943 года бандеровцы убили одиннадцать человек, в том числе троих еврейских детей.

Руда Бродзка (уезд Броды). Бандеровцы напали на село в августе 1943 года, сосредоточившись главным образом у дома приходского священника, кричали: поп, выдай нам евреев!.. В январе 1944 года УПовцы напали на это село во второй раз, убили двадцать шесть поляков, сожгли семьдесят хозяйств. Вместе с поляками погибла еврейская семья, насчитывающая четырёх человек.

Барановка (уезд Брежаны). В декабре 1943 года бандеровцы застрелили поляка, который кормил еврейскую семью, спрятавшуюся в лесу.

Свитажув (уезд Перемышляны). Из опасения перед нападением бандеровцев, которые настойчиво требовали выдачи им евреев, польское население в начале 1944 года оставило село, перебравшись в Сокал.

Плебановка (уезд Трембовла). Осенью 1943 года бандеровцы убили одиннадцать поляков, объявив, что они укрывают «врагов христианства и убийц Христа».

Малков (уезд Сокал). Зимой 1943–1944 годов бандеровцы напали на село, сожгли его и расстреляли убежавших людей. Среди застреленных из пулемётов были евреи, которые также спасались бегством.

Жабиньце (уезд Копычинец). Бандеровцы совершили два нападения – в сентябре и декабре 1943 года – всегда на дома, в которых находились евреи. Количество убитых тогда евреев неизвестно.²⁰¹

Разумеется, этот список не является исчерпывающим. Также имеются сведения о передаче представителями УПА информации о

²⁰¹ Prus E. Holokaust po banderowsku. S. 182–183.

еврейских отрядах немецким оккупационным органам. Так, согласно германским документам, в апреле 1944 года «офицеры УПА» передали немецкой стороне информацию «о деятельности банд в районе Злочев – Борбрика – Подъясы – они сообщили о еврейской банде в Свирце, о польской банде в Висине и о русской банде в районе Подъясы...»²⁰²

Таким образом, несмотря на постановления III Чрезвычайного Великого съезда ОУН (Б), уничтожение боевиками УПА евреев осенью 1943 – зимой 1944 года продолжалось. Исключение было, разумеется, сделано для «полезных» евреев, использовавшихся УПА.

К осени 1943 года в подразделениях УПА имелось небольшое количество евреев. В своих воспоминаниях один из лидеров ОУН (Б) Николай Лебедь пишет: «Большинство врачей УПА были евреями, которых УПА спасала от уничтожения гитлеровцами. Врачей-евреев считали равноправными гражданами Украины и командирами украинской армии. Здесь необходимо подчеркнуть, что все они честно исполняли свой тяжкий долг, помогали не только бойцам, но и всему населению, объезжали территории, организовывали полевые больницы и больницы в населенных пунктах. Не покидали боевых рядов в тяжелых ситуациях, также тогда, когда имели возможность перейти к красным. Многие из них погибли воинской смертью в борьбе за те идеалы, за которые боролся весь украинский народ».²⁰³ Эти слова находят подтверждение в советских документах. 30 октября 1943 года командир действовавшего на Волыни партизанского соединения Бегма сообщил в УШПД: «Националисты в Домбровице мобилизовали всех портных для изготовления теплой одежды на зиму. По последнему распоряжению штаба националисты сейчас принимают к себе всех, кроме поляков. В данное время среди националистов много евреев, особенно врачей».²⁰⁴ Более того, в воспоминаниях членов УПА мы находим упоминания о существовавших под контролем УПА небольших еврейских семейных лагерях.²⁰⁵

Причины, по которым украинские националисты стали принимать у себя евреев, были сугубо прагматичными и никогда не скрывались руководителями УПА. Волынь была отсталой аграрной обла-

²⁰² ДА СБУ. Д. 372. Т. 36. Л. 120–124. См.: Справка СБУ про діяльність ОУН–УПА от 30 липня 1993 року // Без права на реабілітацію. Київ, 2005. Кн. 2. С. 219.

²⁰³ Лебедь М. Українська Повстанська Армія... Кн. 1. С. 69.

²⁰⁴ Борьба проти УПА. Кн. 1. С. 107; ЦДАГО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1350. Л. 108.

²⁰⁵ См.: В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 75–76.

стью, большинство населения которой составляли крестьяне. Вплоть до войны около трети населения этой земли были элементарно неграмотными, а ремесленников и врачей имелось крайне мало.²⁰⁶ Этот-то дефицит необходимых специалистов и заставил командование УПА использовать евреев.

Однако одновременно с явным использованием евреев в УПА проходило их тайное уничтожение. Оно проводилось руками Службы безопасности ОУН. Эта структура занималась уничтожением евреев до принятия постановлений III Великого съезда ОУН (Б) и продолжала заниматься этим после.

В отчете референта Службы безопасности ОУН, захваченном советскими партизанами, исчерпывающе характеризуется реальная политика националистов: «Ранее СБ издала приказ – всех жидов-неспециалистов конспиративно уничтожить, чтобы жида и даже наши люди не знали, а пускали пропаганду, что ушел к большевикам».²⁰⁷ Аналогичная информация содержалась в захваченном партизанами распоряжении референта СБ Жибурты: «Всех жидов-неспециалистов конспиративно уничтожать, распуская слухи об их уходе к большевикам».²⁰⁸

Таким образом, евреи-неспециалисты тайно уничтожались практически сразу. Специалисты жили дольше, но при приближении Красной Армии их также убивали. Руководством ОУН и УПА тогда был издан ряд директив о тайном уничтожении «ненадежных элементов». Об этом говорится в показаниях командира ВО «Тури́в» группы УПА «Север» Юрия Стельмашука:

«Была еще секретная директива центрального провода ОУН, которую также устно передал нам "КЛИМ САВУР" по линии СБ, о физическом истреблении всех советских военнопленных, находящихся на территории западных областей Украины, как способствующих распространению большевизма.

По линии УПА была секретная директива центрального провода ОУН о физическом истреблении всех участников УПА русской нацио-

²⁰⁶ Об этом свидетельствуют документы УПА. См.: Волинь і Полісся: УПА та заплілля, 1943–1944: Документи і матеріали. Київ; Торонто, 1999. С. 41; Волинь, Полісся, Поділля: УПА да заплілля, 1944–1945: Документи і матеріали. Київ; Торонто, 2006. С. 397.

²⁰⁷ Боротьба проти УПА. Кн. 1. С. 126; ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 75. Л. 94–95.

²⁰⁸ Веденеев Д., Биструхін Г. Меч і тризуб. С. 219 (со ссылкой на: ЦДАГО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 277. Л. 2; Ф. 57. Оп. 4. Д. 451. Л. 10, 52).

нальности. В этой директиве предлагалось провести это истребление под видом отправки этих участников УПА в специальные "русские легионы".

Знаю еще одну секретную директиву центрального провода ОУН по линии СБ, в которой предлагалось физически уничтожить всех членов семей лиц, заподозренных в антиоуновских настроениях, не исключая ни грудных детей, ни женщин, ни стариков». ²⁰⁹

Информация Стельмашука подтверждается захваченным советскими органами госбезопасности приказом руководства ОУН от 13 марта 1944 года: «Приказывается приступить к суровой ликвидации всех враждебных нам элементов, сексотов, резидентов (конфиденотов) всяких национальностей, будь это украинцы, сексоты, или поляки, или все пленные восточники. В частности приказывается – ликвидировать всех восточников на нашей территории. Все восточники, если они не являются агентами-разведчиками, то с прибытием большевиков перейдут на их сторону с данными про нас материалами. Обращаю внимание, что восточников, находящихся в рядах ОУН, не ликвидировать». ²¹⁰

В приказе воынской СБ ОУН от 11 марта 1944 года читаем аналогичное указание: «Без промедления ликвидировать коммунистов и жидов». ²¹¹ Несколькими днями раньше, 3 марта 1944 года, организационная референтура краевого провода ОУН (Б) на западных украинских землях поставила задачу чистки УПА «от ненадежных участников, а также особ неукраинского происхождения». Аналогичное требование содержалось в приказе командира группы УПА «Запад» В. Сидора («Шелеста») от 28 апреля 1945 года. ²¹²

Эти приказы неукоснительно исполнялись. Первой жертвой украинских националистов стали бывшие военнопленные, осевшие в селах. Некоторые из них были отпущены из лагерей в 1941 году, некоторые бежали, но в любом случае эти люди могли расконспириро-

²⁰⁹ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 1. С. 442–444; ДА СБУ. Ф. 65. Д. С–9079. Т. 1. Л. 168–169.

²¹⁰ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 1. С. 330; ДА СБУ. Ф. 71. Оп. 9. Д. 22. Т. 3. Л. 341.

²¹¹ Мотыка Г. Українська партызантка. С. 294–295 (со ссылкой на: ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 57. Л. 6).

²¹² Веденєєв Д., Биструхін Г. Меч і тризуб. С. 288; Кентій А.В. Українська повстанська армія в 1944–1945 рр. Київ, 1999. С. 91, 167.

вать систему и методы действий бандеровских организаций. Поэтому краевой провод приказал уничтожить всех. «Убийства носили самый зверский характер, – пишет историк Арон Шнеер. – Только в одном Гоцанском районе Ровенской области было замучено и убито около 100 пленных. Трупы погибших, а в ряде случаев и живых людей с привязанным на шею камнем бандеровцы бросали в реку Горынь. Так были уничтожены тысячи пленных бойцов и командиров Красной Армии, в том числе и из украинцев восточных районов».²¹³

Трудно представить, что, уничтожая своих соотечественников-украинцев по одному лишь подозрению в будущем сотрудничестве с «Советами», националисты могли пощадить столь ненавидимых ими евреев, тем более, что в директиве организационной референтуры краевого провода ОУН (Б) на западных украинских землях прямо говорилось о чистке УПА от «особ неукраинского происхождения». Исчерпывающим описанием судьбы состоявших в УПА евреев является следующая история, рассказанная одним из чудом уцелевших на Западной Украине беглецов из гетто:

«Во время побега в лес и уничтожения лагеря Куровице некоторые «свободные» евреи установили связь с украинским подпольем, бандеровцами, и начали с ними сотрудничать. Эта инициатива была поддержана бандеровцами, которые были заинтересованы в еврейских специалистах. Многим врачам и техникам лагеря Куровице бандеровцы предлагали помочь освободиться.

Доктор Старопольский и доктор Кальфус согласились и пошли к бандеровцам. Старопольский, честный и наивный человек, верил представителям украинских националистов, что ему не причинят вреда. Он был долгое время при них и оказывал раненым и больным медицинскую помощь.

К доктору Старопольскому и доктору Кальфусу украинские националисты присоветовали также одного стоматолога. Ему удалось бежать в день большого русского наступления – 22 июня 1944 г. он ушел в поля и, когда приблизился отряд русских, вышел из своего укрытия с поднятыми руками и стал перед ними. Он рассказал нам позже, что украинские националисты еще перед приходом русских

²¹³ Шнеер А. Плен: Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. М.; Иерусалим, 2005. С. 204.

*убили доктора Старопольского и доктора Кальфуса, так как последние слишком много знали».*²¹⁴

Воспоминания, записанные исследователями Ш. Редлихом, Е. и В. Семашко, свидетельствуют, что еврейские семейные лагеря, находившиеся под контролем УПА, также были уничтожены вместе с жителями перед приходом войск Красной Армии.²¹⁵ По подсчетам польского историка Гжегожа Мотыки, в общей сложности УПА было уничтожено примерно 1–2 тысячи евреев, большая часть из которых – на Волыни.²¹⁶ С учетом того, что к началу деятельности УПА на территории Западной Украины из евреев оставались в живых лишь немногочисленные беглецы из гетто, эта цифра очень значительна.

Как видим, постановление III Чрезвычайного Великого съезда ОУН (Б) о равноправии всех проживающих на Украине наций не оказало серьезного влияния на процесс уничтожения евреев формированиями УПА и СБ ОУН. Однако, несмотря на это, исключительно пропагандистским его назвать невозможно. Принятое на съезде постановление стало началом официального изменения программных установок украинских националистов по «еврейскому вопросу».

Разумеется, далеко не все руководители ОУН готовы были отбросить привычные антисемитские взгляды. В 1944 году главный идеолог украинского национализма Дмитрий Донцов подверг новую программу ОУН (Б) жесткой критике именно в связи с изменением подхода к «еврейскому вопросу». «Программе нет отзвука укр<аинских> исторических традиций ни социальных, ни национальных, ни политических, – утверждал он. – И не только традиций казачества, но и недавних традиций повстанческого движения в годы 1917–1921 с их ксенофобией против пришельцев севера, антисемитизмом, религиозностью и частнособственническими тенденциями».²¹⁷ По мнению Донцова, в программе ОУН необходимо было отметить, что «ментальность и политика мирового жидовства вредны для украинской нации и государственности. Борьба с жидовством – в интересах и традициях украинской нации».²¹⁸ Донцову возразил

²¹⁴ Yones E. Die Strasse nach Lemberg: Zwangsarbeit und Widerstand in Ostgalizein, 1941–1944. Frankfurt/Main, 1999. S. 111–112.

²¹⁵ Motyka G. Ukraińska partyzantka. S. 295–297.

²¹⁶ Ibid. S. 297.

²¹⁷ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 83.

²¹⁸ Там же.

молодой член Главного совета ОУН (Б) Осип Позичанюк, отметивший нецелесообразность старых подходов к «еврейскому вопросу». Его выступление достойно обширного цитирования:

*«После немецкой практики трудно (если не бессмысленно) играть этой картой сегодня. Тем более, что жидовская проблема для Украины сегодня не существует... Что было к лицу... повстанческим атаманам, которые кроме антисемитизма и ксенофобии больше ничего не могли использовать, больше ничего не сделали и не могли сделать, поскольку это было выше их идеологических, политических и организационных возможностей, то не приличествует нам – поколению, перед которым стоит большая задача, чем кустарная ксенофобия. Поэтому не уводите со столбовой дороги на антисемитские и ксенофобские приманки, потому что на них Гитлер с целым Рейхом поломал себе ноги... Нужно быть политически неграмотным, чтобы не понимать, что, несмотря ни на какие наши традиции в жидовском вопросе, ныне по ряду причин надо любой ценой отмежеваться от антисемитизма. По той же причине, по которой нужно отмежеваться от любой тени гитлеризма. Потому что собственный наш народ распнет или изгонит, встанет на эту линию. Не потому, что народ симпатизирует жидам. А потому, что народ испытал от всемирных носителей этого антисемитизма – гитлеровских орд – еще большую трагедию, чем жида, и любую подобную «политику» примет за продолжение уже слышанного, а ее носителей – за гитлеровских агентов... В программе [ОУН] не должно быть никакого антисемитизма и никакой-либо «фобии». В программе должны быть признаны права нацменьшинств и даже подчеркнуты льготы тем, кто будет сотрудничать и будет жертвовать в борьбе за Украинскую державу».*²¹⁹

Аргументация Позичанюка была цинична, но совершенно неопровержима. Наличие в программе ОУН (Б) антиеврейских положений означало невозможность найти поддержку на Западе и реальную возможность потерять поддержку отрицательно настроенного к нацистам населения Западной Украины. В то же время «еврейский вопрос» на Украине больше не существовал – он был радикально решен нацистами и (в гораздо меньшей степени) самими оуновцами. Так почему же не отказаться от антиеврейских тезисов?

²¹⁹ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 84–85.

Позиция Позичанюка была официально признана руководством ОУН (Б). Свидетельством тому является приказ командования военного округа «Буг» от 5 сентября 1944 года. В отличие от инструкции Главного командования УПА для пропагандистских служб от 1 ноября 1943 года и «Временных инструкций» 1944 года, в этом документе не было места для разночтений: «Жиды и другие чужинцы на наших землях: трактуемы как национальные меньшинства».²²⁰

Более того, декларацией дело не ограничилось. Руководство ОУН и УПА настойчиво добивалось его выполнения и категорически запрещало проведение антиеврейских акций. Так, например, в 1947 году, во время подготовки пропагандистских рейдов УПА на территорию Чехословакии, референт пропаганды ОУН на Закерзонье Василий Галаса специально обращал внимание командира уходящих в рейд подразделений Владимира Гошка на недопустимость убийств евреев и ведения антисемитской пропаганды. «Ни при каких обстоятельствах нельзя убивать жидов и наносить им обиды, а также вести антисемитскую пропаганду, – писал Галаса. – Если в беседах затронут эту тему, необходимо максимально осуждать гитлеровские зверства. Пояснять, что на Украине, за которую воюем, будет иметь каждый человек, в том числе чешские и словацкие жиды, равные права и подобающую свободу. Если этого не будет нужно, не затрагивать жидовской темы вообще».²²¹

Одновременно пропагандисты ОУН (Б) предприняли попытку «отчистить» испорченную предшествующей антиеврейской политикой репутацию организации. В том же 1947 году руководитель ОУН (Б) на Закерзонье Ярослав Старух подготовил брошюру под названием «К братским чешским и словацким народам» с кратким описанием истории и идеологии «украинского освободительного движения». В этой брошюре затрагивался и вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям. «Мы никогда не издавали и нигде не распространяли, ни у нас на Украине, ни тем более в Словакии антиеврейских листовок, – писал Старух. – Во всей нашей политической литературе, подпольных газетах и прокламациях ни теперь, ни во время немецкой оккупации напрасно вы будете искать хоть одно слово против жидов. Такие обвинения – это чистая выдумка и брехня. Во время немецкой оккупации во многих подразделениях УПА служили евреи,

²²⁰ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 3. Л. 5 об.; *Motyka G. Ukraińska partzzyantka*. S. 297.

²²¹ *В'ятрович В.* Рейди УПА теренами Чехословаччини. Торонто; Львів, 2001. С. 172.

особенно врачи, где они нашли убежище и защиту, помогая своими знаниями бороться против террора немецких оккупантов».²²²

Разумеется, это была неправда, однако подобные утверждения из пропаганды ОУН переключались сначала в воспоминания оказавшихся на Западе оуновцев, затем в работы «диаспорных» историков и, наконец, в исследования современных украинских историков-ревизионистов. Но это уже не история, а историография.

* * *

Осенью 1941 года немецкие оккупационные власти отказались от сотрудничества с ОУН (Б) и развернули против ее членов масштабные репрессивные акции. Таким образом, вопреки желанию руководства, ОУН (Б) оказалась в оппозиции к оккупантам. Переход на антинемецкие позиции, однако, не повлиял на антиеврейскую политику, проводимую бандеровцами. Новым лозунгом ОУН (Б) стал лозунг «Да здравствует независимая Украина без евреев, поляков и немцев. Поляки за Сан, немцы в Берлин, евреи на крюк!» Антиеврейская позиция организации была официально подтверждена на Второй конференции ОУН (Б) в апреле 1942 года; в то же время в постановлении конференции было упомянуто о «нецелесообразности» участия в антиеврейских акциях.

К осени 1942 года низовые структуры ОУН (Б) стали стихийно создавать вооруженные формирования для борьбы с немецкими оккупантами. Одновременно на Западную Украину стали выходить советские партизанские соединения, а немецкое наступление «завязло» под Сталинградом. В этой обстановке была созвана первая военная конференция ОУН (Б), на которой было принято решение об ориентации на Великобританию и США. В этой связи антиеврейская программа ОУН (Б) была немного смягчена: проживавших на украинской территории евреев предполагалось «всего лишь» депортировать. Одновременно пленные политруки и военнослужащие-евреи должны были уничтожаться. Это решение было как будто списано с предвоенных нацистских планов.

Однако в жизнь оно воплощено не было. Весной 1943 года на базе боевых отрядов ОУН (Б) и ушедших «в лес» формирований украинской вспомогательной полиции была сформирована «Украинская повстан-

²²² Англомовні видання українського підпілля, 1946–1947. Торонто, 1988. С. 24; В'ятрович В. Рейди УПА теренами Чехословаччини. С. 55.

ческая армия», приступившая к масштабным этническим чисткам на Волыни. Главной жертвой формирований УПА стали поляки; вместе с ними уничтожались скрывавшиеся от нацистских карателей евреи. Евреи также преследовались бандеровской тайной полицией – Службой безопасности ОУН.

В пропагандистских целях на состоявшемся в августе 1943 года III Чрезвычайном Великом съезде ОУН (Б) был принят тезис о равноправии всех проживающих на Украине национальностей, в том числе и евреев. Это постановление было широко использовано бандеровской пропагандой, оставаясь, впрочем, довольно далеким от реальности. Фактически было прекращено преследование лишь тех евреев, которых использовали в УПА в качестве ценных специалистов (например, врачей). Скрывавшиеся в лесах беглецы из гетто уничтожались по-прежнему, равно как и поляки. Вступавшие в УПА евреи, не располагавшие «полезной специальностью», в соответствии с директивой командования тайно уничтожались СБ ОУН. Незадолго до прихода на Западную Украину войск Красной Армии СБ ОУН были ликвидированы служившие в УПА еврей-специалисты, бывшие советские военнопленные и украинцы-«восточники». Также были уничтожены вместе с жителями находившиеся под контролем УПА еврейские семейные лагеря.

Руководство ОУН окончательно отказалось от проведения антиеврейской политики лишь в 1944 году. Это было сделано по вполне прагматичным причинам: наличие в программе ОУН (Б) антиеврейских положений означало невозможность найти поддержку на Западе и реальную возможность потерять поддержку отрицательно настроенного к нацистам населения Западной Украины. В то же время «еврейский вопрос» на Украине больше не существовал – он был радикально решен во время нацистской оккупации.

Впоследствии пропагандисты ОУН (Б) предприняли попытку «отчистить» испорченную предшествующей антиеврейской политикой репутацию организации, достигнув в этом определенных успехов. Утверждения о том, что ОУН никогда не проводила антиеврейской политики, из пропаганды ОУН переключались сначала в воспоминания оказавшихся на Западе оуновцев, затем в работы «диаспорных» историков и, наконец, в исследования современных украинских историков-ревизионистов.

Выводы

Отношение Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии к евреям – одна из наиболее дискуссионных проблем в историографии ОУН и УПА. Исследователи этой проблемы разделились на два непримиримых лагеря. Одни считают, что ОУН и УПА принимали активное участие в уничтожении евреев, другие это отрицают. С обеих сторон звучат обвинения в политической ангажированности и использовании «пропагандистских штампов», порою вполне справедливые.

Несмотря на то что вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям неоднократно оказывался в сфере внимания исследователей, серьезные научные исследования стали появляться лишь во второй половине 1990-х годов. Исследователями были затронуты ключевые аспекты данной темы. М. Гон дал описание довоенных украинско-еврейских отношений. Усилиями таких историков, как Х. Хеер, М. Царинник, Б. Болл и А. Круглов, исследованы ключевые антиеврейские акции начала июля 1941 года и вклад в них ОУН. Острые дискуссии развенчались по вопросу об участии в убийствах евреев батальона «Нахтигаль» и «Буковинского куреня». Ф. Левитас, Ж. Ковба, И. Альтман, К. Беркгоф, М. Царинник исследовали политико-идеологические установки ОУН по «еврейскому вопросу», продемонстрировав их антисемитское содержание. Вопрос о служивших в УПА евреях и их судьбе предметом серьезного научного исследования так и не стал, несмотря на повышенное общественное внимание к данной проблеме. Одним из немногих историков, затронувших этот вопрос, стал Г. Мотыка, описавший процесс уничтожения служивших в УПА евреев. Одновременно в научный оборот был введен значительный массив документов по истории ОУН и УПА, позволяющий объективно и достаточно полно осветить вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям. Несмотря на это, в настоящее время пользующиеся серьезной государственной поддержкой украинские историки-ревизионисты (В. Вятрович, А. Ищенко и др.) активно пытаются внедрить в общественное сознание миф о непричастности ОУН и УПА к уничтожению евреев.

Документы свидетельствуют, что созданная в 1929 году Организация украинских националистов изначально не имела четко сформу-

лированной позиции по «еврейскому вопросу». Несмотря на бытовавшие среди членов ОУН антисемитские настроения, в 1930 году один из главных идеологов организации Николай Сциборский заявил, что в будущей украинской державе евреи будут иметь равные права с другими национальностями и получают возможность проявить себя во всех сферах общественной, культурной и экономической жизни. Однако это благое пожелание не было воплощено в жизнь. Середина 30-х годов ознаменовалась проведением членами ОУН масштабных акций бойкота еврейских товаров, поджогами еврейских домов, складов и магазинов. Быстрый рост антисемитских настроений в ОУН привел к предложениям изоляции евреев или их высылки из страны.

В начале войны против Польши нацистское руководство предполагало использовать сформированное из украинских националистов подразделение для уничтожения евреев и польской интеллигенции, однако стремительное завершение боевых действий помешало реализации этого плана. Тем не менее украинские националисты, проживавшие на территории оккупированной нацистами Польши, получили серьезные привилегии. Так, например, им могли передаваться дома и предприятия, отобранные у евреев. Подобный подход способствовал дальнейшей радикализации позиции ОУН по «еврейскому вопросу».

Процесс этой радикализации хорошо прослеживается при сопоставлении документов, связанных с подготовкой ОУН антисоветского восстания на Западной Украине. Весной 1940 года одним из руководителей ОУН Виктором Курмановичем был разработан «Единый генеральный план повстанческого штаба ОУН». В нем содержались указания о необходимости проведения в начале войны «поголовных расстрелов врагов». Однако, кого следует понимать под «врагами», сказано не было. Территориальные представители ОУН сочли, что уничтожению наравне с представителями советской власти подлежат «враждебные национальные меньшинства», в число которых, по всей видимости, включались и евреи.

Это дополнение было учтено и развито в разработанной в мае 1941 года членами ОУН (Б) инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны». Согласно этому документу, после нападения Германии на Советский Союз украинские националисты должны были начать уничтожение представителей советской власти, польских активистов и евреев. При этом евреи должны были преследоваться как индивидуально, так и в качестве национальной группы. После отступления советских войск сформированная националистами украинская полиция должна была приступить к арестам уцелевших представителей

советской власти, активистов-поляков, пленных красноармейцев и евреев. Оставшиеся на свободе поляки, евреи и русские должны были быть поражены в правах: планировалось запретить им занимать государственные и хозяйственные должности. После окончания войны поляков и русских планировалось ассимилировать, а евреев – изолировать либо выслать из страны.

Позиция ОУН (М) по «еврейскому вопросу» была разработана гораздо хуже, чем у бандеровцев; впрочем, перед их боевиками также ставилась задача уничтожения евреев в период военных действий. Известно также, что мельниковцами планировалось ограничение правового статуса евреев в будущей украинской державе, а в издании «Краковские вести» контролируемого мельниковцами Украинского центрального комитета содержались призывы к мести и расправе над евреями.

Нетрудно заметить, что антиеврейские настроения в ОУН развивались практически по тому же сценарию, что и в нацистской Германии: от бытового антисемитизма – к борьбе с еврейской торговлей, а затем – к борьбе с самими евреями. К лету 1941 года ОУН (Б) исповедовала практически идентичные нацистским взгляды на пути решения «еврейского вопроса». При этом, разумеется, евреи не были для бандеровцев главным врагом. Главным их врагом оставались Москва и поляки.

Нападение Германии на Советский Союз позволило обеим фракциям ОУН приступить к реализации планов по устранению «нежелательных элементов», в том числе евреев. В дополнение к предвоенным инструкциям краевым проводом ОУН (Б) был издан приказ о «коллективной ответственности (семейной и национальной) за все проступки против Украинской державы и ОУН»; таким образом, любой поляк и еврей вне зависимости от пола и возраста становился «законной» жертвой для преследования. Пропаганда обеих фракций ОУН призывала к уничтожению врагов – коммунистов, поляков и евреев.

Прямым следствием этого стали масштабные антиеврейские акции лета 1941 года. Евреи уничтожались боевиками ОУН и «украинской милицией» как в сельской местности, так и в крупных городах. Наиболее масштабными стали акции по уничтожению евреев во Львове и Злочеве, во время которых националисты взаимодействовали с частями айнзатцгруппы «Б» и солдатами дивизии СС «Викинг». При этом в уничтожении внесенных в «черные списки» поляков и евреев во Львове участвовала часть военнослужащих украинского батальона «Нахтигаль».

Убийства евреев украинскими националистами часто сопровождалось издевательствами. В полном соответствии с приказом краевого провода ОУН (Б) о коллективной ответственности жертвами националистов становились не только евреи-мужчины, но и женщины с детьми. Зафиксированы случаи, когда расправы над евреями со стороны оуновцев прекращались немецкими солдатами.

Несмотря на неудачу с провозглашением независимой «Украинской державы» летом 1941 года, руководство ОУН (Б) поддерживало действия оккупантов, в том числе по решению «еврейского вопроса». Контролируемая националистами «украинская милиция» активно взаимодействовала с нацистами при проведении антиеврейских акций, обе фракции ОУН продолжали вести антиеврейскую и антипольскую пропаганду.

Уцелевших евреев ограничивали в правах, заставляли носить повязки со «звездой Давида»; они становились объектом вымогательств и грабежей со стороны членов ОУН. Аналогичные дискриминационные меры украинские националисты пытались распространить на поляков, однако это вызвало противодействие со стороны оккупационных властей.

Осенью 1941 года немецкие оккупационные власти отказались от сотрудничества с ОУН (Б) и развернули против ее членов масштабные репрессивные акции. Таким образом, вопреки желанию руководства, ОУН (Б) оказалась в оппозиции к оккупантам. Переход на антинемецкие позиции, однако, не повлиял на антиеврейскую политику, проводимую бандеровцами. Новым лозунгом ОУН (Б) стал лозунг «Да здравствует независимая Украина без евреев, поляков и немцев. Поляки за Сан, немцы в Берлин, евреи на крюк!» Антиеврейская позиция организации была официально подтверждена на Второй конференции ОУН (Б) в апреле 1942 года; в то же время в постановлении конференции было упомянуто о «нецелесообразности» участия в антиеврейских акциях.

К осени 1942 года низовые структуры ОУН (Б) стали стихийно создавать вооруженные формирования для борьбы с немецкими оккупантами. Одновременно на Западную Украину стали выходить советские партизанские соединения, а немецкое наступление «завязло» под Сталинградом. В этой обстановке была созвана первая военная конференция ОУН (Б), на которой было принято решение об ориентации на Великобританию и США. В этой связи антиеврейская программа ОУН (Б) была немного смягчена: проживавших на украинской территории евреев предполагалось «всего лишь» депортировать. Одно-

временно пленные политруки и военнослужащие-евреи должны были уничтожаться. Это решение было как будто списано с предвоенных нацистских планов.

Однако в жизнь оно воплощено не было. Весной 1943 года на базе боевых отрядов ОУН (Б) и ушедших «в лес» формирований украинской вспомогательной полиции была сформирована «Украинская повстанческая армия», приступившая к масштабным этническим чисткам на Волыни. Главной жертвой формирований УПА стали поляки; вместе с ними уничтожались скрывавшиеся от нацистских карателей евреи. Евреи также преследовались бандеровской тайной полицией – Службой безопасности ОУН.

Как видим, под влиянием внешних обстоятельств проводившаяся украинскими националистами антиеврейская политика подвергалась определенным коррективам. Характерное для начала войны brutальное преследование евреев в конце лета 1943 года сменилось официальным признанием их «равноправия» и тайным уничтожением руками Службы безопасности ОУН. Однако по существу это – не более чем косметические изменения: так или иначе, уничтожение продолжалось.

Руководство ОУН окончательно отказалось от проведения антиеврейской политики лишь в 1944 году. Это было сделано по вполне прагматичным причинам: наличие в программе ОУН (Б) антиеврейских положений означало невозможность найти поддержку на Западе и реальную возможность потерять поддержку отрицательно настроенного к нацистам населения Западной Украины. В то же время «еврейский вопрос» на Украине больше не существовал – он был радикально решен во время нацистской оккупации.

Впоследствии пропагандисты ОУН (Б) предприняли попытку «отчистить» испорченную предшествующей антиеврейской политикой репутацию организации, достигнув в этом определенных успехов. Утверждения о том, что ОУН никогда не проводила антиеврейской политики, из пропаганды ОУН перекочевали сначала в воспоминания оказавшихся на Западе оуновцев, затем в работы «диаспорных» историков и, наконец, в исследования современных украинских историков-ревизионистов. Однако с действительностью эти утверждения не имеют ничего общего.

Определить точное число уничтоженных формированиями ОУН и УПА евреев не представляется возможным. В историографии фигурирует лишь одна цифра: по мнению израильского исследователя Арона Вайса, на Западной Украине оуновцами было уничтожено около 28

тысяч евреев.²²³ Насколько это соответствует действительности, неизвестно.

В заключение следует отметить характерную особенность холокоста по-оуновски: евреи не были ни единственной, ни главной жертвой украинских националистов. Поляки и сочувствующие советской власти украинцы уничтожались боевиками ОУН и УПА одновременно с евреями и, как правило, в большем числе: массовое уничтожение «чужинцев» и «предателей» – одна из главных характеристик радикального украинского национализма. Эта тень падает и на тех, кто от имени современной Украины возводит боевиков ОУН и УПА в ранг национальных героев.

²²³ *Вайс А.* Отношение некоторых кругов. С. 106.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОУН ПО «ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ»

1. **Постановления II Великого съезда ОУН (Б), апрель 1941 года** // ОУН в світлі постанов Великих Зборів, Конференцій та інших документів з боротьби 1929–1955 р. Б. м., 1955. С. 24–47; **То же** // Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів. Львів; Київ, 2001. С. 5–15; **То же** // ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 1. С. 35–50.
2. **Инструкция «Борьба и деятельность ОУН во время войны», май 1941 года** // ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 15–89; **То же** // ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 1. С. 65–176.
3. **Приказ Краевого провода ОУН (Б) об организации Украинских вооруженных сил [не ранее 22 июня 1941 года]** // ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 41. Л. 8–9; **То же** // ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 1. С. 195–198.
4. **Проект Основного закона (Конституции) Украинской державы, разработанный ОУН (М) [не ранее 22 июня 1941 года]** // ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 об. – 9 об.; **То же** // ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 1. С. 201–220.
5. **Отчет Я. Стецко руководителю ОУН (Б) С. Бандере о ситуации в районе Краковца-Яворова, 25 июня 1941 года** // ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 12. Л. 10; **То же** // Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів. Львів; Київ, 2001. С. 77–78.
6. **Обращение ОУН (Б) к украинскому селянству [не ранее 30 июня 1941 года]** // ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 931. Л. 121–121об.; **То же** // ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 1. С. 247–248.

7. **Обращение Краевого провода ОУН (Б) на МУЗ к украинцам, 1 июля 1941 года** // ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 12; Д. 42. Л. 35; Оп. 2. Д. 18. Л. 87; **То же** // Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів. Львів; Київ, 2001. С. 129; **То же** // ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 1. С. 261; Ч. 2. С. 576.
8. **Обращение ОУН (М) к украинскому народу, 5 июля 1941 года** // ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 74. Л. 24; **То же** // Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів. Львів; Київ, 2001. С. 150–151.
9. **Обращение ОУН (М) к молодежи Украины, июль 1941 года** // ЦДАГО. Ф. 57. Оп. 4. Д. 370. Л. 18.
10. **Автобиография Я. Стецко, июль 1941 года** // ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 3. Д. 7. Л. 1–6; **То же** // *Berkhoff K.C., Carynyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists and its Attitude toward Germans and Jews: Yaroslav Stets'ko's 1941 Zhyttiepis* (Harvard Ukrainian Studies. 1999. № 3–4. P. 158–163).
11. **Стенограмма конференции ОУН во Львове, 18–19 июля 1941 года** // ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–12; **То же** // Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів. Львів; Київ, 2001. С. 181–191; **То же** // ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 2. С. 337–350.
12. **Сообщение Главного центра пропаганды ОУН (Б) в Службу безопасности ОУН, 28 июля 1941 года** // ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 23. Л. 51; **То же** // ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 2. С. 389.
13. **Инструкция Округного провода ОУН (Б) об организационных началах местных центров украинских националистов, август 1941 года** // ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 46. Л. 50–51; **То же** // ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 2. С. 464–466.
14. **Инструкция № 6 краевого проводника ОУН (Б) И. Климова, август 1941 года** // ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 46. Л. 36–37; **То же** // ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 2. С. 452–454.

15. **Постановления II конференции ОУН (Б), апрель 1942 года** // ЦДАГО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–5; **То же** // ОУН в 1942 році: Документи. Київ, 2006. С. 77–85.
16. **Обращение ОУН (Б) «в первую годовщину провозглашения независимой Украинской державы», 30 июня 1942 года** // ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 16–16 об.; **То же** // ОУН в 1942 році: Документи. Київ, 2006. С. 99–104.
17. **Постановления I войсковой конференции ОУН (Б), октябрь 1942 года. Изложение** // ДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 5. Л. 21–38; **То же** (с сокращениями) // Поляки і українці між двома тоталітарними системами, 1942–1945. Варшава; Київ, 2005. Ч. 1. С. 204–212.
18. **Задачи Службы безопасности ОУН, май 1943 года. Изложение** // ДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 20. Л. 56–63; **То же** // Поляки і українці між двома тоталітарними системами, 1942–1945. Варшава; Київ, 2005. Ч. 1. С. 448–450.
19. **Постановления III Чрезвычайного Великого съезда ОУН (Б), август 1943 года** // ОУН в світлі постанов Великих Зборів, Конференцій та інших документів з боротьби 1929–1955 р. Б. м., 1955. С. 112.
20. **Инструкция Главного командования УПА для пропагандистских служб, 1 ноября 1943 года** (Отрывок) // *Киричук Ю.* Український національний рух 40–50 років ХХ століття. Львів, 2003. С. 145.
21. **Приказ Службы безопасности ОУН о тайном уничтожении евреев, осень 1943 года. Изложение** // ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 75. Л. 94–95; **То же** // Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: Інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС – МВС, МДБ – КДБ, 1943–1959. Київ; Торонто, 2002. Кн. 1. С. 126.
22. **Инструктивный лист руководства ОУН (Б), 13 марта 1944 года** // ДА СБУ. Ф. 71. Оп. 9. Д. 22. Т. 3. Л. 341; **То же** // Поляки і українці між двома тоталітарними системами, 1942–1945. Варшава; Київ, 2005. Ч. 1. С. 330.
23. **Приказ Главного командования УПА, 5 сентября 1944 года** // ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 3. Л. 5 об.

II. НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О СВЯЗЯХ ОУН С НАЦИСТСКИМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ

1.

Показания фельдфебеля Альфонса Паулюса о деятельности пункта «Абвер» в гор. Кракове, 24–29 сентября 1945 года

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

военнопленного фельдфебеля германской армии

ПАУЛЮСА Альфонса

о деятельности пункта «Абвер» в гор. Кракове

от 24–29 сентября 1945 года

Я, Альфонс Паулюс, родился 15 июня 1913 года в Неукирхене, район Трира. В 1933 году поступил на военную службу, сроком на 12 лет. После прохождения строевой службы в 21 и 42 пехотных школах в 1936 году меня перевели в Управление призывного района Марк-тредвиц, а в ноябре 1933 года в Управление призывного района Круммауна Молдау, где состоял в должности писаря-счетовода до января 1940 года.

При содействии господина ТАНЦЕР, сотрудника «Абвер» из Судетской области, Управление «Абвер-II» главного штаба вооруженных сил Германии перевело меня в учебный полк особого назначения «Бранденбург», в котором я был писарем штаба с января 1940 г. до конца апреля 1941 г.

В мае 1941 г. я был переведен на пункт «Абвер» в гор. Краков, в подгруппу II (диверсии, восстания и террор).

В это время начальником пункта «Абвер» г. Кракова был подполковник ВИЗЕР, кадровый офицер. До организации краковского пункта «Абвер» он был начальником подгруппы в органе «Абвер» г. Бреславль. В августе 1941 г. стал командиром команды «Абвер»-202 при южной группировке войск, затем начальником пункта «Абвера» в Бреславле. Последнее время ВИЗЕР был начальником пункта «Абве-

ра» XVII военного округа в г. Вене. Его семья живет в Бреславле. ВИЗЕР примерно 48 лет, стройный, шатен. Рост 185 см.

Пункту «Абвера» г. Краков подчинились пункты «Абвера» в гг. Варшаве, Люблине, а позже во Львове. Районом деятельности были генерал-губернаторство и Западная Украина.

В то время наш пункт имел следующие задания:

1. Разведка в русских областях Западной Украины.
2. Подготовка и проведение диверсий и саботажа в тылу русских.
3. Проверка военных предприятий в генерал-губернаторстве, борьба с польским движением сопротивления, связанным с русскими, использование показаний военнопленных и использование украинского национального движения в интересах Германии.

Я, по прибытии в пункт «Абвера» г. Кракова был зачислен в подгруппу II. Задачи этой подгруппы были:

1. Подготовка к выполнению заданий жителями Западной Украины.
2. Использование «мельниковцев» и «бандеровцев».
3. Разложенческая пропаганда в тылу русских.
4. Систематизация показаний русских военнопленных о настроении в Советском Союзе, о состоянии дорог и военных предприятий.
5. Организация охраны на военных предприятиях генерал-губернаторства.
6. Охрана нефтяных районов в Бориславе и Стрие.
7. Засылка агентов на русскую территорию и организация восстаний украинского населения.
8. Использование в интересах Германии украинской церкви.

Начальником подгруппы II был подполковник ЭРНСТ цу ЭЙКЕРН, которому я и подчинялся.

ЭЙКЕРН по специальности банковый служащий, в 1937 г. поступил в армию в качестве младшего офицера пункта «Абвера» г. Бреславля. Из подгруппы II, где он руководил агентами, действовавшими против поляков, был переведен начальником в подгруппу II Краковского пункта «Абвера», после ликвидации которого стал начальником подгруппы II в команде «Абвера» 202-Б.

После присоединения 202-Б команды к штабу южной группировки войск ЭЙКЕРН стал командиром абверовского полка «Курфюрст» в Бранденбурге, затем принял от полковника ШТОЛЬЦЕ руководство отделом Восток II Управления «Абвера» в штабе вооруженных сил Германии в Берлине...

ЭЙКЕРН назначил меня начальником финансовой части подгруппы II, и я ведал кассой «Абвера». Через меня осуществлялась финансовая связь с «мельниковцами» и «бандеровцами». Несколько раз я ездил инспектором учебных лагерей. После перевода подполковника Эрнста цу ЭЙКЕРНА в «Абвер» команду 202-Б мне пришлось расформировывать подгруппу II в Кракове, Люблине и Львове.

Благодаря этой работе мне стало известно о деятельности «Абвера» следующее:

В Кракове самой важной задачей было использование «бандеровцев» и «мельниковцев» для работы против России.

Группы «бандеровцев» носили название по имени своего начальника. Их целью было создание самостоятельной Западной Украины. Для достижения этой цели они сообща действовали с немецкими войсками. Связь с нами осуществлялась II-м Управлением «Абвера» и Краковским пунктом «Абвера», который по указанию главного штаба вооруженных сил использовал «бандеровцев» на заданиях.

Сам БАНДЕРА находился в Берлине при главном штабе вооруженных сил. Я его однажды видел в Кракове, на совещании, а затем сопровождал его при переводе в Берлин, где я его передал полковнику «Абвера» Восток II в августе 1941 года.

Подполковник Эрнст цу ЭЙКЕРН сообщил мне позже, что БАНДЕРА был арестован «СД», но потом был освобожден и направлен в ОКВ для дальнейшей совместной работы.

Одновременно с БАНДЕРОЙ в Берлин мною был доставлен и его заместитель СТЕЦКО...

Впервые мне пришлось иметь дело с бандеровским отрядом в первый месяц моей работы в Кракове. Ко мне был направлен некий ФАБЕР, который должен был получать ежемесячно деньги для бандеровцев. Для точной справки я спросил у подполковника ЭЙКЕРНА, что это за люди и какое отношение они имеют к «Абверу». Мне было сказано, что бандеровские отряды работают по заданиям «Абвера», дают своих людей для выполнения отдельных заданий на русской территории (Западная Украина) и для охраны заводов в генерал-губернаторстве. Эти деньги шли на нужды отрядов, на содержание семей тех людей, которые находятся в учебных лагерях, и т. д.

ФАБЕР осуществлял связь между бандеровцами и пунктом «Абвера». Сумма ежемесячно составила 5000 рублей, 10000 злот. 3000 пенго, 4000 крон.

ФАБЕР приезжал ко мне и по другим случаям, если, например, ему надо было кого-либо отправить из их людей в лазарет, и т. д.

Местом встречи с ним в служебное время был пункт «Абвера», а в свободное время – конспиративная квартира в Серено, снятая на имя доктора ЭНДЕРС (псевдоним подполковника ЭЙКЕРНА для бандеровцев).

Для свободных посещений пункта «Абвера» ФАБЕР имел пропуск. По этому же пропуску он получал и германские продовольственные карточки.

ФАБЕРУ примерно 34 года, рост 172 см, блондин, овальное лицо, темная кожа, стройный, хорошо говорит по-немецки. ФАБЕР – его псевдоним. Настоящая фамилия мне не известна...

БАНДЕРЕ около 30 лет, рост 175 см, белокурый, мощного телосложения, нос немного с горбинкой. Он проживал вместе с ФАБЕРОМ в Кракове...

Украинцы, подобранные ФАБЕРОМ, направлялись в учебные лагеря в Криница, Дукла, Барвинк, Команоча. Эти учебные лагеря были замаскированы под лагеря трудовой повинности. Для большей конспирации от польского населения людей, содержащихся в этих лагерях, часто выводили на прокладку грунтовых дорог, выкорчевку леса и др. работы.

Начальником всех учебных лагерей был оберлейтенант АРЕНДТ, который позже был заменен капитаном ВОЛЬФ и лейтенантом ЭГТЕРС. Обер-лейтенант АРЕНДТ был переведен в полк «Бранденбург»...

Учебный полк «Бранденбург» готовял преподавателей для учебных лагерей. Это были люди преимущественно из бывшей польской Верхней Силезии, которые говорили по-украински или по-польски.

В учебном лагере в Кринице было около 120–150 украинцев. Начальником лагеря был зондерфюрер БРЕУЕР, житель Бреслава, где он был преподавателем в торговом училище. До начала войны с Польшей БРАУЕР работал на пункте «Абвера» подгруппа II в Бреславе. После расформирования лагеря в Кринице, он был направлен подполковником ЭЙКЕРН в команду «Абвер» 202-В, а позже стал начальником «Абвер»-отряда на южном участке Восточного фронта. В его подчинении были унтер-офицер Гергард ФОК и ефрейтор МАСЛОВСКИЙ.

Самым большим учебным лагерем был лагерь в Дукле. Это было поместье. Начальником лагеря был фельдфебель ФАЛЬБЕРГ. В его распоряжении были ефрейтор АРЕНДТ, унтер-офицер УНТЕРШУТЦ и еще один ефрейтор. В лагере обучалось от 200 до 300 человек. На-

чальниками лагеря в Каманеца были унтер-офицеры ЯРОШ. Этот лагерь был на 100–150 человек.

Лагерь в Барвинске был самым маленьким, руководителем которого был унтер-офицер КИРХНЕР. В лагере Барвинска было 100–150 человек. Бандеровцы направлялись в лагери Дукла, Команепы, Барвинск, а мельниковцы в Криницу.

В этих лагерях обучение было чисто пехотного порядка. После окончания обучения всех распускали на прежние места работы. Холостых посылали на охрану заводов генерал-губернаторства, в подчинение «Абвера».

Особое обучение проходили украинцы из Западной Украины, занятой русскими. Для них были созданы 4-недельные курсы «Абвера» в Аленцзее (Бранденбург). После этого их использовали на особых заданиях по установлению важных военных предприятий, переход через демаркационную линию и т.д. Если этих людей снабжали радиоаппаратом, то с этой целью они проходили еще специальный курс радио в подгруппе «Абвера» 1. Переброской через демаркационную линию и получением сведений руководили резиденты пункта «Абвер» подгрупп Н. Егер, Дюрр и ФЛЕЙШЕР.

Переброска через линию большей частью происходила через Словакию и Венгрию. С началом войны с Россией обучавшиеся в лагерях бандеровцы были направлены в Неухеаммер (Заган) и там приданы к частям полка «Брандербург», Таким образом, было созданы еще два отряда «Соловей» и «Шахтер» (Бергман). Начальниками этих отрядов были оберлейтенанты ГОРЦНЕР и ОБЕРЛЕНДЕР. Под Винницей оба отряда понесли большие потери, вследствие чего были с фронта отозваны и расформированы.

При вступлении германских частей во Львов, бандеровцы воспользовались возможностью и на открытом собрании провозгласили Западную Украину свободной, а правителем СТЕПАНА БАНДЕРУ. Президентом был поставлен СТЕТЦКО. И БАНДЕРА и СТЕТЦКО при этом присутствовали. От «Абвера» присутствовали подполковник ЭЙКЕРН и его сотрудник профессор доктор КОХ, уроженец Галиции, прекрасно владевший украинским языком. Под конец собрания – доктор КОХ произнес по-украински речь. Все это произошло без ведома генерал-губернаторства. По указу из генерал-губернаторства СТЕТЦКО и БАНДЕРА были арестованы, а на подполковника Эрнст цу ЭЙКЕРН и профессора КОХА была подана жалоба в ОКВ.

БАНДЕРА и СТЕТЦКО были переданы на пункт «Абвера» в Кракове, откуда я доставил их в Берлин...

Использование остальных бандеровцев было поручено подполковнику ЭЙКЕРН и его заместителю капитану ЛАЗАРЕК. Они оба вели переговоры с представителями бандеровцев. Встречи происходили на пункте «Абвера» или на конспиративной квартире. При встречах обсуждались место и метод проведения бандеровцами наших заданий. Сюда же поступали от ФАБЕРА списки тех людей, которые входили в состав отрядов, для направления на территорию России.

Для выполнения заданий по использованию бандеровцев имелись еще 3 резидента. Они находились на связи у подполковника ЭЙКЕРНА. Они должны были, главным образом, поддерживать связь с отдельными бандеровскими группами и выбирать местности, подходящие для переброски людей.

Резидентами являлись:

1. САЛЛАБА, псевдоним «Егерь», примерно 33 лет, блондин, серые глаза, длинное узкое лицо, стройный, рост 172 см. САЛЛАБА родом из Егендорфа, там проживала его жена. К моему приезду в Краков, САЛЛАБА уже работал как резидент. Он приходил один раз в месяц в пункт «Абвера», приносил донесения и получал деньги. В экстренных случаях его вызывали в пункт по телефону. Он получал в месяц 600 злотых, а за особо хорошие донесения получал дополнительно по 100 злотых. САЛЛАБА жил за городом в районе Комоноза и выдавал себя за инженера. В его обязанности входила переброска агентов через линию и связь с ними. Во время войны против России, он перешел на службу в учебный полк «Бранденбург». Позднее он использовался по линии «Абвера» в Крыму. Из Крыма, под руководством оберфельдфебеля Германа, вместе с несколькими лицами из полка «Бранденбург» и кавказскими агентами, САЛЛАБА был направлен на задание в глубокий тыл, в район Тифлиса. С этого задания никто из этой группы не вернулся.

Как уже было отмечено выше, САЛЛАБА ведал переброской агентов, это были «бандеровцы», направляемые на территорию, занятую русскими. Чаще всего агенты перебрасывались из Словакии или Венгрии. Это я узнал от капитана ЛАЗАРЕК, он был младшим офицером подгруппы II в Кракове, часто ездил к САЛЛАБА и на границе ожидал результата переброски. Переброска агентов происходила регулярно с мая 1941 г. по июль 1942 г.

2. НОГЛИНСКИЙ, кличка «ДЬЕР» – при моем прибытии в Краков уже работал в качестве резидента. От фрейлен МЕЗЕР, сотрудницы подгруппы II в Кракове, которая раньше работала машинисткой у подполковника Эрнст цу ЭЙКЕРН в пункте «Абвера» в Бреславле, я

узнал, что НОГЛИНСКИЙ использовался органами «Абвера» в Бреславле в качестве агента еще до начала похода в Польшу. НОГЛИНСКИЙ проживал в г. Катовицы и работал у фирмы «Рух-А.Г.», в которой работали целый ряд агентов, в числе них были и директор филиала фирмы в Кракове (Адольф Гитлер плац). НОГЛИНСКИЙ жил в г. Катовицы у своей сестры. Его звали «буби». Он был холост, 32 года, блондин, вьющиеся волосы, круглое лицо, рост 172 см., коренастый. Его обязанности совпадали с обязанностями агента САЛЛАБА. Он также получал в месяц 600 злотых и иногда получал дополнительную оплату за некоторые донесения. Впоследствии НОГЛИНСКИЙ перешел в учебный полк «Бранденбург». Во время моей службы в пункте «Абвера» в Кракове я однажды поехал в Катовицы для покупки некоторых мелочей для агентов (бритвы, кисточки для бритья, зеркала, пероч. ножики и т. д.). НОГЛИНСКИЙ посоветовал мне обратиться к его сестре, которая имела знакомства среди торговцев в Катовицах и могла оказать ему содействие в покупке этих вещей. Его сестра проживала на окраине г. Катовицы, в направлении к Кракову, ее адрес можно узнать в фирме «Рух-А.Г.» (в этой фирме работал НОГЛИНСКИЙ. Этот адрес также известен фрейлен ЗАЖЕЦКОЙ, секретарше подполковника ВИЗЕРА в Кракове, которая проживает в Бреславле у своих родителей).

3. ФЛЕЙШЕР (кличка не известна) – до перевода в пункт «Абвера» в Кракове, был в учебном полку «Бранденбург». Он работал агентом у САЛЛАБЫ и выполнял его задания. Он получал 300 злотых в месяц. ФЛЕЙШЕР уроженец округа Рыбник (Вер. Силезия) и по словам фрейлен МЕЗЕР еще до начала похода в Польшу работал, как агент в «Абвере» в Бреславле. Подробности об агентах были известны фрейлен МЕЗЕР, в ведении которой находились личные дела агентов. Фрейлен МЕЗЕР жила у родителей в Сибилленорт, недалеко от Бреславля. После расформирования подгруппы II, в Кракове МЕЗЕР была машинисткой в «Абвере» II отдел «Ост» в ОКВ в Берлине. Закончив свою деятельность в Кракове ФЛЕЙШЕР перешел в полк «Бранденбург».

Встречи с этими агентами происходили в служебном помещении «Абвера» или на конспиративной квартире. «Абвер» – помещался в здании воеводства на Вокзальной улице. Конспиративная квартира помещалась на ул. Серено Фена, 7, 2-й этаж. Дом принадлежал фирме «Франк А. Г.» (торговля кофе). Квартира была снята на имя д-ра Эндерса, телефон также записан на его имя. В нижнем этаже жил управляющий домом с семьей, по национальности поляк. Я сам жил

на конспиративной квартире, я ходил в штатской одежде. Агенты находящиеся временно в Кракове также жили в этой квартире. Убирала квартиру украинка из группы МЕЛЬНИКА, она жила на Грюнеглассе недалеко от комитета помощи украинцам, звали ее Анна. За работу она получала 100 злотых. Квартира стоила 180 злотых. Квартиплата передавалась прямо на текущий счет фирмы Франк. После расформирования подгруппы II конспиративная квартира была передана подгруппе III, находившейся в ведении майора фон КОВАЛЬ, который использовал ее в тех же целях для своей работы.

После отъезда из Кракова я больше ничего не слышал о группе БАНДЕРЫ. Летом 1944 г. 1-Ц 2-й армии майор ДЕДКИНД сообщил отряду «Абвера» 205, что в районе XX корпуса через линию фронта перейдут... из отряда «Тараса Бульбы». По показаниям перебежчиков этот отряд подвергался преследованию со стороны НКВД, был очень потрепан, не имел боеприпасов и продуктов и просил помощи у немцев. В это время я находился в отряде «Абвера» 205, который расположился в Фиановичи, в 12 км. западнее Дрогичина. Отряд 205 получил от майора Дедекинд приказ перебросить несколько агентов в отряд «Тараса Бульбы» через р. Припять (примерно в 30 км. южнее Дрогичина) вместе с перебежчиками из этого отряда и на месте проверить правильность показаний перебежчиков. лейтенант ЛАУЕР, младший офицер отряда «Абвера» 205, я и человек восемь агентов направились в XX корпус для того, чтобы там осуществить переброску людей. Однако это мероприятие не было осуществлено, так как пришло сообщение, что остатки отряда через 1–2 дня перейдут на сторону немецких войск. После этого отряд 205 получил приказ от отдела 1-Ц сконцентрировать всех перебежчиков. Эта задача была поручена лейтенанту ХАСЕЛЬМАН (младшему офицеру отряда 205), который собрал всех перебежчиков из этой группы в одном селе, недалеко от Фиановичи. Я был там 1–2 раза, доставляя лейтенанту Хасельман обмундирование, которое я получил в армейском складе в Брест-Литовске. У ХАСЕЛЬМАНА собралось человек 120 перебежчиков. От него я узнал, что отряд «Тараса Бульбы» принадлежит к бандеровцам.

ХАСЕЛЬМАН скомплектовал из них новые группы, провел выборы новых руководителей, обучал их обращению с немецким оружием. В лесу. К югу от Дрогичина, между каналом и рекой Припять были устроены тайные склады для боеприпасов и продовольствия. Группа при наступлении Красной Армии осталась на освобожденной территории в лесном и болотистом районе к западу от складов оружия и

боеприпасов, восточнее деревни Малориты. Это я узнал от лейтенанта ХАСЕЛЬМАН, который руководил этой операцией...

Во время моей деятельности в пункте «Абвера» в Кракове существовало еще другое украинско-национальное движение, которое использовалось «Абвером», – это группа под руководством полковника МЕЛЬНИК. Эта группа состояла, главным образом, из эмигрантов, с приходом русских бежавших в Польшу, центр ее находился в Кракове на Грюнегассе,12. Эта группа для маскировки носила название «Комитет помощи украинцам». Большинство членов этой группы были представителями интеллигенции Западной Украины. Они имели связь с эмигрантами в Праге, Вене и Берлине. Один раз я ездил в Прагу, чтобы доставить несколько человек из этой группы из Праги в Краков....

Я поехал в Прагу с одним человеком из группы Мельника. Это был врач, он жил в Кракове на Внешнем кольце, недалеко от кино "СС". В Праге мы простились возле вокзала Вильсона, так как я хотел зайти к своей жене, которую вызвал в Прагу. Через два дня возле того же вокзала я встретил врача с его людьми. Полковник Мельник был руководителем этой группы. Я его никогда не видел. Как рассказывал подполковник Эрнст цу Айкерн, Мельник жил в Берлине и был связан с ОКВ. Его заместителем и руководителем "Комитета помощи украинцам" в Кракове был подполковник Сушко. Он и его заместитель доктор Сулятицкий работали в тесном контакте с подполковником Эрнстом цу Айкерном и получали от него задания. Их люди проходили обучение в лагере в Кринице. Однажды, когда подполковник Айкерн уже не работал в пункте «Абвера» (ноябрь 1941 года), туда пришел человек, попросивший предоставить ему поддержку и медицинскую помощь. Он сообщил, что является участником группы Мельника, что пунктом «Абвера» был направлен в тыл русских и что Айкерн имеет о нем подробнейшие сведения. Он рассказал, что попал в плен к русским, был отправлен на Восток, но в пути следования бежал и перешел на сторону немецких войск. Подполковник Сушко подтвердил правильность свидетельств этого человека.

После начала похода против России, группа МЕЛЬНИКА регулярно поставляла пункту «Абвера» переводчиков, которых передавали в войсковые части. Группа МЕЛЬНИКА всегда работала по заданиям немцев и позднее «бандеровцы» выступали против нее. Зондерфюрер БАРГЕЛЬ из подгруппы II, сообщил мне, что люди МЕЛЬНИКА использовались на русской территории главным образом в качестве пропагандистов, сам он заботился о подборе для них пропагандист-

ского материала. БАРГЕЛЬ сам составлял проекты пропагандистских листовок и направлял их через подгруппу II в Берлин на утверждение и для печати... После перехода немецкими частями демаркационной линии пункт «Абвера» помог группе Мельника получить два легковых автомобиля. Сушко, д-р Сулятицкий и Кобзарь получили с помощью подгруппы II постоянные удостоверения или паспорта, которые давали им право перехода через бывшую демаркационную линию...

Когда в июне 1941 г. была создана команда «Абвера» 205-Б, то группа МЕЛЬНИКА передала этой команде КОВАЛЬСКОГО и еще несколько человек. Эти люди находились в команде все время. В ноябре 1942 г. полковник СУШКО выехал в команду «Абвера», находившуюся в то время в районе гор. Винница для получения заданий от подполковника ЭЙКЕРН. Мне об этом сказал один из шоферов подгруппы II, который отвозил туда Сушко. После занятия Львова Сушко создал там филиал «Комитета помощи украинцам» и с того времени постоянно ездил из Кракова во Львов и назад. Филиал комитета находился во Львове, недалеко от помещения воеводства...

В Кракове, главным связным между пунктом «Абвера» и «Комитетом помощи украинцам» являлся украинец КОБЗАРЬ. Группа МЕЛЬНИКА имела связь с управлением генерал-губернаторства, через полковника БИЗАНЦ и правительственного советника д-ра ФЕЛЬ. Оба являлись в управлении руководителями отделов: отдел заселения и обеспечения. Встречи этих лиц с представителями группы МЕЛЬНИКА происходили в помещении пункта «Абвера» или на конспиративной квартире на ул. Серено Фене...

Кроме групп БАНДЕРЫ и МЕЛЬНИКА пункт «Абвера» или также команда «Абвера» 202 использовала украинскую православную церковь. В учебных лагерях генерал-губернаторства проходили подготовку и священники украинской православной церкви, которые участвовали в заданиях наряду с другими украинцами. Это проводилось с согласия церкви. Подполковник Эренст цу ЭЙКЕРН рассказывал мне один раз, что украинская православная церковь стоит на стороне украинских националистов и придерживается их политической линии...

По прибытии во Львов с командой 202-Б (подгруппа II) подполковник ЭЙКЕРН установил контакт с митрополитом украинской православной церкви. Митрополит – граф ШЕПТИЦКИЙ, как сообщил мне ЭЙКЕРН, был настроен прогермански, предоставил свой дом в распоряжение ЭЙКЕРНА для команды 202, хотя этот дом и не был

конфискован немецкими военными властями. Резиденция митрополита была в монастыре, во Львове. Вся команда снабжалась из запасов монастыря. ... Я на короткое время был в монастыре, чтобы поговорить по военным делам с профессором д-ром Кохом и правительственным советником Фелем. Профессор д-р Кох сказал мне при этом, что Айкерн и митрополит советуются каждый день между собой и он бывает на этих совещаниях как переводчик. Обедал митрополит, по обыкновению, вместе с Айкерном и его ближайшими сотрудниками. Позднее Айкерн как начальник команды и руководитель отдела ОСТ, приказал всем подчиненным ему отрядам устанавливать связи с церковью и всецело поддерживать её...

Ст. лейтенант ОБЕРЛЕНДЕР к моему прибытию в Краков, уже работал в подгруппе. Большею частью он занимался вопросами, связанными с группами БАНДЕРЫ и МЕЛЬНИКОВА, в начале войны против России собрал украинцев на учебном плацу в Нейхаммере под Загон и вместе с оберлейтенантом НИТЦЕР руководил на Украине по подготовке групп повстанцев «Нахтигаль» и «Бергман». Позднее, как мне известно, он руководил отрядом «Абвер» на Востоке. ОБЕРЛЕНДЕРУ 32 года, рост 178 см., блондин, плотное телосложение, быстрые нервные движения и жесты. По профессии он был доцентом университета в Праге, где и проживала его семья....

Альфонс ПАУЛЮС.

ЦА ФСБ. Ф. 100. ОП. 11. Д. 8. Л. 117–137

2.**Показания офицера «Абверкоманды 202» Зигфрида Мюллера, 19 сентября 1946 года**

...В 1940 году, во время моей работы в 4-ом отделе (гестапо) Главного управления имперской безопасности Германии, один из лидеров украинских националистов – Мельник посетил начальника 4-го отдела Шройдера в его служебном помещении гестапо, где получал необходимые указания по работе.

Мельника я сам часто видел в стенах гестапо, а со слов Шройдера мне было известно, что он предложил Мельнику создать в Берлине «Управление по украинским делам», деятельность которого направлялась бы немецкой разведкой.

От того самого Шройдера я знал, что гестапо старалось путем создания «Управления по украинским делам» в Берлине консолидировать украинское националистическое движение и через Мельника поставить его под свой постоянный контроль.

Вопрос: Мельник дал согласие возглавить «Управление по украинским делам»?

Ответ: Да, и такое управление в Берлине было создано при участии только сторонников Мельника. Однако в конце 1940 года, т.е. после переговоров Мельника со Шройдером, я перешел на работу в абвер, в связи с чем мне были известны состав и практическая работа «Управления по украинским делам».

Вопрос: Какие были отношения между Мельником и Бандерой в «Управлении по украинским делам»?

Ответ: Припоминаю, что во время беседы Мельника со Шройдером последний предложил Мельнику договориться с Бандерой о его участии в работе «Управления по украинским делам». Шройдер говорил, что кадры украинских националистов нужны будут Германии для использования их на Востоке, под общим руководством Главного управления имперской безопасности Германии по работе среди украинского населения.

В ноябре 1940 года я перешел работать в Абвер, где узнал, что Мельник кроме связи с гестапо работает в германской военной разведке. Он являлся резидентом "Абверштелле-Берлин". Об этом я знаю, поскольку сам работал в должности референта по разведке против СССР в "Абверштелле-Берлин".

Вопрос: Откуда Вам это стало известно?

Ответ: Я работал в 1-м разведывательном отделе "Абвершталле-Берлин" на должности референта по разведке против СССР. Вместе со мной в одном кабинете работал капитан Пулюи, у которого Мельник был на личной связи и представлял ему разведывательные данные о Советском Союзе. Все шпионские сведения про СССР Мельник получал от своих сторонников – украинских националистов на территории Западной Украине, а также от резидентуры в г. Новый Золь (Чехословакия). В делах Пулюи я видел личное обязательство Мельника о сотрудничестве с "Абвершталле-Берлин" с приложением его фотографии. Пулюи работал с Мельником под псевдонимом "Доктор Кухерт". Псевдонима Мельника по Абвершталле я не знаю. Из "Абвершталле-Берлин" меня направили на восточный фронт в немецкие военные разведывательные органы, в состав абверкоманды-304.

Вопрос: Тут Вы сталкивались с деятельностью украинских националистов?

Ответ: В абверкоманде-304 – нет.

Вопрос: А позднее?

Ответ: В 1944 году, когда меня перевели из абверкоманды-304 в абверкоманду-202, я снова узнал о подрывной работе против СССР украинских националистов, только уже не мельниковских, а бандеровских сторонников. В абверкоманде-202 мне лично приходилось контактировать работу немецких разведывательных органов с украинскими националистами.

Вопрос: От кого Вы имели задание связаться с украинскими националистами?

Ответ: В октябре 1944 года меня откомандировали из абверкоманды-304 в распоряжение пехотного училища в г. Либаву. Не желая ехать на эту работу, я воспользовался своим коротким отпуском для поездки в Берлин, где встретился со знакомыми офицерами генерального штаба немецкой армии. По моей просьбе капитан Ламерау отменил направление меня в Либаву и направил в абверкоманду-202, дислоцировавшуюся в то время в г. Кракове. В отделе 1-Ц генерального штаба германской армии я получил полную информацию о военном положении на участке центральной группы войск германской армии и проходящих переговорах нашей разведки с украинскими националистами о совместной борьбе против Красной Армии.

Вопрос: Какие указания вы получили в отделе 1-Ц?

Ответ: Заместитель начальника отдела 1-Ц генерального штаба по делам разведки капитан Ламерау и капитан Штольце сообщили мне, что в октябре 1944 года начальник абверкоманды-202 капитан Кирн

установил связь с южным штабом УПА и проводит с украинскими националистами переговоры о привлечении повстанческих отрядов УПА к проведению диверсионной работы в тылу Красной Армии под руководством абверкоманды-202. По прибытии на место я должен был помочь капитану Кирну в этой работе и воспользоваться предоставленными нам возможностями вербовать кадры из украинских националистов для диверсионной работы в тылу Красной Армии. Ламерау и Штольце возлагали большие надежды на помощь украинских националистов в проведении подрывной работы против СССР и считали, что при хорошей организации и руководстве отрядами УПА можно будет нарушить планы советского командования при наступательных операциях.

Вопрос: Когда вы прибыли в абверкоманду-202?

Ответ: На работу в абверкоманду-202 я прибыл 1 декабря 1944 года и приступил к выполнению своих служебных обязанностей. Во время встречи с капитаном Кирном последний рассказал мне, что в октябре 1944 года он имел встречу со связными южного штаба УПА, вместе с которыми на участке абверотряда-206 перешел линию фронта и вел переговоры с южным штабом УПА.

Вопрос: Где дислоцировался тогда южный штаб УПА?

Ответ: Как мне говорил капитан Кирн, южный штаб УПА расположен в лесах горной местности, недалеко от г. Львова. Персональный состав штаба УПА он мне не называл, однако содержание переговоров передал подробно.

Вопрос: Что вам известно о содержании переговоров капитана Кирна в южном штабе УПА?

Ответ: Командование УПА дало капитану Кирну принципиальное согласие на совместное с немецкой разведкой проведение работы в тылу Красной Армии, но со своей стороны поставило такие условия:

германские власти должны освободить из-под домашнего ареста Степана Бандеру и всех находящихся в немецких лагерях украинских националистов;

Германия гарантирует создание «Самостийного Украинского государства»;

немецкая армия обеспечивает повстанческие отряды украинских националистов обмундированием, вооружением, средствами связи, медикаментами и деньгами.

Что же касается практической работы по организации диверсий в тылу Красной Армии украинские националисты поставили такие условия:

немецкие разведорганы должны создать на оккупированной немцами территории диверсионные школы для украинских националистов и вести обучение выделенных УПА националистов радиосвязи и военной подготовке;

диверсионные группы украинских националистов будут подчиняться абверкоманде-202 в оперативном отношении, а в остальном подчиняются и остаются в ведении штаба УПА.

Имея соответствующие полномочия генштаба немецкой армии, Кирн принял условия украинских националистов и со своей стороны поставил перед УПА условия германского командования. Они сводились к следующему:

южный штаб УПА представляет в распоряжение абверкоманды-202 такое количество диверсантов, как это считает необходимым командование абверкоманды-202;

право комплектования диверсионных групп из этих лиц абверкоманда-202 оставляет за собой, определяет место и объекты для диверсий.

Кроме того, штаб УПА должен представлять абверкоманде-202 все имеющиеся у него шпионские сведения о Красной Армии, а также информацию об общей деятельности украинских националистов в тылу Красной Армии, на участке южной группы войск немецкой армии, т. е. на участке от Варшавы до румынской границы.

Южный штаб УПА согласился с этими условиями, и было принято решение об обмене представителями для связи между абверкомандой-202 и южным штабом УПА. Должность офицера связи от абверкоманды-202 в южном штабе УПА Кирн предложил занять мне.

Вопрос: Кого из украинских националистов прислали для связи с абверкомандой-202?

Ответ: В конце 1944 года представителем южного штаба УПА в абверкоманде-202 был назначен профессор Данылиив, по кличке «Орёл», приблизительно 43-х лет, среднего роста, крепкого телосложения, чернявый, свободно владеет немецким, французским, английским языками, раньше работал профессором философии во Львовском университете. Он имел офицерский чин УПА – полковник.

Вопрос: Какую подрывную работу против Советского Союза проводил Данылиив вместе с немцами?

Ответ: Он оказывал содействие командованию абверкоманды-202 в вербовке, обучении и комплектовании диверсионных групп из украинских националистов и перебрасывании их в тыл Красной Армии для осуществления диверсий. В декабре 1944 года главное управле-

ние имперской безопасности освободило из заключения Степана Бандеру, который получил под Берлином дачу от отдела 4-Д гестапо. Бандера с того времени находился под персональным надзором и работал по указанию вновь назначенного начальника отдела 4-Д оберштурмбанфюрера Вольфа. В том же месяце Степан Бандера прибыл в распоряжение абверкоманды-202 в г. Краков и лично инструктировал Данылива, а также подготовленную нами агентуру, направляемую для связи в штаб УПА. Таким образом, диверсионная работа, которую проводили в тылу Красной Армии украинские националисты, была санкционирована Степаном Бандерой и проводилась под руководством немецкой разведки.

Вопрос: Вы лично встречались с Бандерой в деле разведки?

Ответ: Да. По случаю приезда Бандеры в абверкоманду-202 капитан Кирн устроил банкет на вилле нашей команды, которая находилась по Гартенштрассе 1 (возле краковского стадиона), на котором выступали с речами Бандера, капитан Кирн и профессор Данылив. Там я познакомился с Бандерой, а потом через несколько дней встретился с ним уже на деловой почве. 27 декабря 1944 года я подготовил группу диверсантов для переброски её в тыл Красной Армии со специальным заданием. Эта группа состояла из трех украинских националистов – Лопатинского, «Демеда» и одного радиста, фамилии которого не помню. Степан Бандера в моем присутствии лично инструктировал этих агентов и передал через них в штаб УПА приказ об активизации подрывной работы в тылу Красной Армии и налаживании регулярной радиосвязи с абверкомандой-202. Я был представлен группе как офицер абверкоманды-202, назначенный на должность офицера связи в штаб УПА с тем, чтобы когда я прибуду в штаб УПА, они смогли меня узнать как представителя абверкоманды-202. Вся группа Лопатинского, переброшенная мною в тыл Красной Армии немецким самолётом с краковского аэродрома в район г. Львова, имела при себе для передачи в штаб УПА один миллион рублей, медикаменты, обмундирование, взрывчатку и рацию.

Вопрос: Была ли установлена радиосвязь между абверкомандою-202 и штабом УПА?

Ответ: Радиосвязь абверкоманды-202 со штабом УПА существовала еще с октября 1944 года, но эта связь осуществлялась с помощью сороковаттной радиостанции с позывными «Вера». Считая рацию в 40 ватт весьма мощной, что могло привести к прослушиванию на большом расстоянии и его расшифровке, мы послали с группой Лопатинского трёхваттную станцию, которая бы могла безопасно действовать

продолжительное время. Насколько мне известно, группа Лопатинского в штаб УПА не прибыла и мы считали, что она при посадке ликвидирована контрразведкой Красной Армии.

Вопрос: Какую подрывную работу в тылу Красной Армии проводила абверкоманда-202 вместе с украинскими националистами?

Ответ: Из пяти диверсионных школ, имевшихся в распоряжении абверкоманды-202, одна, руководимая мною школа «Мольтке», вплоть до апреля 1945 года готовила кадры диверсантов исключительно из числа украинских националистов. Вербовку диверсантов проводили сотрудники профессора Данылива с офицерами абверкоманды-202. Кроме того, авберотряд-206, который входил в состав абверкоманды-202, имел непосредственную связь через линию фронта с повстанческими отрядами УПА в Карпатских горах. Из этих отрядов мы черпали диверсионную агентуру, обучали её в своих краткосрочных школах, а потом использовали для диверсионной работы в тылу Красной Армии.

Вопрос: Какие группы из украинских националистов были переброшены в тыл Красной Армии с диверсионными заданиями?

Ответ: Последние месяцы перед капитуляцией Германии в моей диверсионной школе «Мольтке» обучалось 45 диверсантов из числа украинских националистов. Часть из них в количестве 25 человек была направлена в школу штабом УПА с территории, занятой частями Красной Армии, а остальные были завербованы в лагерях военнопленных. Первую группу диверсантов, именовавшуюся «Пауль-2», в количестве 8 человек я перебросил 7 апреля 1945 года в район гор. Сарны с задачей восстановить связь со штабом волынской группы УПА и развернуть диверсионную работу на железнодорожной магистрали в районе г. Сарны... Вторая группа «Пауль-3», которая также состояла из 8 человек, была переброшена мной 13 апреля 1945 года с пражского аэродрома в район Владимира-Волинского. Все участники группы уроженцы сельской местности Владимира-Волинского. ...Группа «Пауль-3» имела задание осуществлять диверсии на коммуникациях Красной Армии в районе г. Владимира-Волинского.

Третья диверсионная группа, которая называлась «Пауль-1», переброшенная мной 20 апреля 1945 года с пражского аэродрома в район г. Ковель в количестве 9 человек. Все участники группы уроженцы Ковельского района. В связи с приближавшимся окончательным разгромом Германии я, осуществив заброску последней группы, 21 апреля 1945 года перешел в Праге на нелегальное положение и

больше в абверкоманду-202 не явился. О судьбе и дальнейших действиях группы Кирна мне ничего неизвестно.

Однако мне известно, что украинские националисты предприняли меры к установлению связи с командованием англо-американских войск. Данылив и Бурлай имели указание штаба УПА, чтобы перейти через линию фронта к англо-американским войскам, проинформировать их о желании украинских националистов контактировать свою подрывную деятельность на территории Украины с командованием англо-американских войск. Часть группы должна была сопровождать Бурлая к американцам. Данылив намеревался бежать к союзникам вместе с Бандерой. Зная, что я владею английским и французским языками, Бурлай предлагал мне присоединиться к его группе и вместе перейти к американцам.

В начале апреля 1945 года Бандера имел указание Главного управления имперской безопасности собрать всех украинских националистов в районе Берлина и оборонять город от наступающих частей Красной Армии. Бандера создал отряды украинских националистов, которые действовали в составе фольксштурма, а сам бежал. Он покинул дачу отдела 4-Д и бежал в г. Веймар. Бурлай мне рассказывал, что Бандера договорился с Даныливым о совместном переходе на сторону американцев...

ЦДАВОВ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 338. Л. 268–279

3.**Выписка из протокола допроса офицера «Абверкоманды 202»
Зигфрида Мюллера, 19 сентября 1946 года.**

МЮЛЛЕР Зигфрид, 1916 года рождения, уроженец гор. Штудгар, немец, германский подданный, с высшим образованием, член фашистской партии с 1935 года, бывший лейтенант германской армии, до ареста офицер «Абверкоманды-202».

Вопрос: На предыдущих допросах вы показали, что повстанческие отряды украинских националистов подрывную работу в тылу Красной Армии контактировали с «Абверкомандой-202». Уточните, что вам известно о практической связи боевых отрядов [с] разведкой?

Ответ: На прошлых допросах я изложил лишь факты совместной подрывной работы в тылу Красной Армии германской военной разведки и штаба «УПА» (Украинская повстанческая армия), относящиеся к 1944–1945 гг. Вместе с тем, мне было известно о сотрудничестве украинских националистов с германскими разведывательными органами еще до начала второй мировой войны.

Вопрос: Какую подрывную работу в тылу Красной Армии проводила «Абверкоманда-202» вместе с украинскими националистами?

Ответ: Из пяти диверсионных школ, имевшихся в распоряжении «Абверкоманды-202», одна, руководимая мною школа «Мольтке», вплоть до апреля 1945 года готовила кадры диверсантов исключительно из числа украинских националистов.

Вопрос: Какие группы из украинских националистов были переброшены в тыл Красной Армии с диверсионными заданиями?

Ответ: Последние месяцы перед капитуляцией Германии в моей диверсионной школе «Мольтке» обучалось 45 диверсантов из числа украинских националистов. Часть из них, в количестве 25 человек, были присланы в школу штабом «УПА» с территории, занятой частями Красной Армии, а остальные были завербованы в лагерях военнопленных.

Первую группу диверсантов, именовавшуюся «ПАУЛЬ-2» в количестве 8 человек, я перебросил 7-го апреля 1945 года в район гор. Сарны с заданием [связаться с] УПА и развернуть диверсионную работу на железнодорожной магистрали в районе гор. Сарны. Остальные диверсанты моей школы «Мольтке» были переданы в распоря-

жение ДАНИЛОВА и БУРЛАЯ. В эту группу входили: радист – ЯРОМЕНКО, агроном, в 1942 году прибыл в «УПА» из района Киева, ранее обучался в школе «Зондерштаба РЕГЕНАУ»; радист МАЕВСКИЙ, 30 лет, прибыл из штаба «УПА»; радист КРАН, 26 лет; диверсант СОВВА; радистка ЛЕНА, фамилию ее не знаю.

Вопрос: Для чего были переданы эти лица ДАНИЛОВУ и БУРЛАЮ?

Ответ: Часть группы предполагалось перебросить для совершения диверсий в районе г. Стрый. Ее должен был возглавить капитан КИРН, который в то время занимался ликвидацией «Абверкоманды-202». По заданию «Вервольфа» он должен был перейти на нелегальное положение и вести партизанскую борьбу против Красной Армии. В эту же группу был назначен и я.

Допросил: Пом. нач. следчасти по особо-важным делам МГБ СССР

подполковник (подпись)

ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 8. Л. 147–148

4.**Показания бывшего начальника отдела абвера Берлинского округа полковника Эрвина Штольце, 29 мая 1945 года**

... Для подрывной деятельности в Польше мы использовали украинских националистов. С целью привлечения широких масс для подрывной деятельности против поляков нами был завербован руководитель украинского националистического движения полковник петлюровской армии, белоэмигрант Евген Коновалец, через которого в Польше, областях Западной Украины проводились террористические акты, диверсии, а в отдельных местах – небольшие восстания. Аналогичная работа проводилась через белорусов и литовцев. В начале 1938 года я лично получил указания от адмирала Канариса о переключении имеющейся агентуры из числа украинских националистов на непосредственную работу против Советского Союза.

Через некоторое время в гор. Баден – близ Вены на квартире петлюровского генерала Курмановича я осуществил встречу с Коновальцем, которому передал указания Канариса. Коновалец охотно согласился переключить часть оуновского подполья непосредственно против Советского Союза, так как считал, что работу против поляков надо также продолжать, ибо эти мероприятия нами одобрялись. Вскоре полковник Коновалец был убит. После убийства Коновальца украинское националистическое движение возглавил Мельник Андрей, который как и Коновалец, был привлечён к работе с немецкими разведывательными органами.

Абвер при проведении подрывной работы против СССР использовал свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза. Выполняя упомянутые выше указания Кейтеля и Иодля, я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных задач.

В частности мною лично было дано указание руководителям украинских националистов, германским агентам Мельнику (кличка "Консул-1") и Бандере организовать сразу после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение о происходящем якобы разложении советского тыла...

Вопрос: При каких обстоятельствах Мельник был завербован в качестве агента немецких разведывательных органов?

Ответ: В работе полковника Коновальца как нашего агента для сохранения условий конспирации был завербован по его рекомендации украинский националист ротмистр петлюровской армии Ярый под кличкой "Консул-2", который использовался как агент-связник между нами и Коновальцем, а Коновалец, в свою очередь, как связной с националистическим подпольем.

Еще при жизни Коновальца Ярый был известен А.Мельнику и другим националистам как лицо, близкое к Коновальцу, и как активный националист, поэтому Канарис поручил начальнику Абвер-II полковнику Лахаузену через Ярого связаться с Мельником, который к этому времени переехал из Польши в Германию.

Таким образом, в конце 1938 года или в начале 1939 года Лахаузену была организована встреча с Мельником, во время которой последний был завербован и получил кличку «Консул». Поскольку работать с Мельником, как агентом немецкой разведки, было поручено мне, то я также присутствовал во время его вербовки. Должен сказать, что вербовка прошла очень гладко, так как о деятельности Мельника мы знали в достаточной мере, и он, по сути, являлся агентом Коновальца в проводимой работе против поляков во время его проживания в Польше.

Вопрос: Продолжайте свои показания. Какую подрывную работу проводили немецкие разведорганы через украинских националистов?

Ответ: После вербовки, состоявшейся на конспиративной квартире (угол Берлинерштрассе – Фридрихштрассе), держателем которой являлся офицер Кньюсман – доверенное лицо Канариса, Мельник изложил свой план подрывной деятельности. В основу плана Мельник поставил налаживание связей украинских националистов, проживавших на территории тогдашней Польши, с националистическими элементами на территории Советской Украины, проведение шпионажа и диверсий на территории СССР, подготовку восстания. Тогда же по просьбе Мельника Абвер взял на себя все расходы, необходимые для организации подрывной деятельности.

На последующих встречах Мельник просил санкционировать создание при ОУН отдела разведки. Он утверждал, что создание такого отдела активизирует подрывную деятельность против СССР, облегчит его связь с оуновским подпольем, а также со мной, как сотрудником Абвера. Предложение Мельника было одобрено. Такой

отдел был создан в Берлине во главе с петлюровским полковником Романом Сушко.

После окончания войны с Польшей Германия усиленно готовилась к войне против Советского Союза, и поэтому по линии Абвера принимались меры активизации подрывной деятельности, так как те мероприятия, которые проводились через Мельника и другую агентуру, казались недостаточными.

В этих целях был завербован видный украинский националист Бандера Степан, освобожденный немцами из тюрьмы, где он содержался польскими властями за участие в террористическом акте против руководителей польского правительства. Кто вербовал Бандеру, я не помню, но последний на связи состоял у меня.

В процессе активизации украинской националистической деятельности, которую мы проводили через свою агентуру, уже в начале 1940 года нам стало известно о трениях в руководстве националистического подполья, в частности, между нашими агентами Мельником и Бандерой, и о том, что эти трения ведут к расколу националистического движения.

Немецкой разведке в период подготовки к войне против СССР, когда необходимо было все для подрывной деятельности, эти трения, тем более раскол, были невыгодны. Поэтому по указанию Канариса летом 1940 года мною принимались меры к примирению Мельника с Бандерой, чтобы собрать всех украинских националистов для борьбы против советской власти.

Летом 1940 г. я принял Бандеру, который в разговоре со мной обвинял Мельника в пассивности, доказывал, что он, Бандера, является избранным вождём украинских националистов, однако для пользы дела он примет все меры, чтобы помириться с Мельником.

Через несколько дней я снова принял Мельника, с которым провёл аналогичный разговор. Мельник обвинял Бандеру в карьеризме, доказывал, что он своими необдуманными действиями погубит подполье, созданное на территории Советской Украины, особенно в западных областях. Мельник доказывал, что он по преемству получил от Коновальца руководство националистическим движением и просил помочь ему остаться в этом руководстве для единства организации. Здесь Мельник обещал принять все меры для примирения с Бандерой.

Несмотря на то, что во время моей встречи с Мельником и Бандерой оба они обещали принять все меры к примирению, я лично пришел к выводу, что это примирение не состоится из-за существ-

венных различий между ними. Если Мельник спокойный, интеллигентный чиновник, то Бандера — карьерист, фанатик и бандит.

С нападением Германии на Советский Союз Бандера активизировал националистическое движение в областях, оккупированных немцами, и привлек на свою сторону особо активную часть украинских националистов, по сути, вытеснив Мельника из руководства. Обострение между Мельником и Бандерой дошло до предела.

В августе 1941 года Канарис поручил мне прекратить связь с Бандерой и, наоборот, во главе националистов удержать Мельника... Вскоре после прекращения связи с Бандерой он был арестован за попытку сформировать украинское правительство во Львове. Для порыва связи с Бандерой был использован факт, что последний в 1940 г., получив от «Абвера» большую сумму денег для финансирования созданного подполья в целях организации подрывной деятельности, пытался их присвоить и перевёл в один из швейцарских банков, откуда они нами были изъяты и снова возвращены Бандере... Причём такой же факт имел место и с Мельником...

Вопрос: В какой степени использовались украинские националисты в борьбе с партизанским движением, подпольем компартии на оккупированной немцами Украине и какое руководство в этом было отдела «Абвер»?

Ответ: Отдел «Абвер» активно использовал украинских националистов в ходе всей войны с Советским Союзом.

Из числа украинских националистов формировались отряды для борьбы с украинскими партизанами, полицией вербовалась агентура из числа украинских националистов для заброски за линию фронта с целью диверсий, террора, шпионажа и т.д., однако подробностей этой работы я не знаю, так как этим занимались непосредственно абверкоманды, абвергруппы, абверштелле, специально созданные в округах оккупированной территории.

Во время отхода немецких войск с Украины по линии абвера лично Канарисом были даны указания о создании националистического подполья (банд) для продолжения борьбы с Советской властью на Украине, проведения террора, диверсий, шпионажа. Специально для руководства националистическим движением оставлялись официальные работники-офицеры и агентура. Были даны указания о создании складов оружия, продовольствия и др. Для связи с бандами агентура направлялась через линию фронта, а также сбрасывалась на парашютах. Боеприпасы и оружие сбрасывались бандам на парашютах...

Вопрос: Какие ещё контрреволюционные формирования использовались немецкими разведорганами для подрывной деятельности против Советского Союза?

Ответ: В 1937 году по указанию Канариса я связался с бывшим гетманом Украины Скоропадским, находящимся в эмиграции в Германии, и через последнего с его сыном – Скоропадским Даниилом. По заданию Канариса я должен был выяснить у Скоропадского его связи и влияние на территории Советской Украины, после чего решить вопрос об использовании этих связей и самого Скоропадского нашей разведкой. Скоропадский очень охотно рассказал о связях и, видимо, понимая наши намерения, сам предложил сотрудничество с нами. В дальнейшем Скоропадский запросил большую сумму средств для организации работы на Украине, но Канарис, имея данные о несодержательности Скоропадского и незначительных его связях и влиянии на Украине, отказал Скоропадскому в финансировании, отказался от его услуг абверу. Скоропадский всё же добивался своего сотрудничества и был случай, когда он в моём присутствии доказывал Канарису о больших его связях в Америке, Англии и др. государствах и что он эти связи может использовать в пользу Германии. Канарис, считая, что Скоропадский ищет личной выгоды в своих связях с абвером и что существенно ничего сделать для абвера не может, с его услугами не согласился...

Во время оккупации немцами Украины офицер отдела абвер II, работавший во Львове, капитан, профессор Кох донёс мне, что им в нашей работе используется митрополит Шептицкий. После доклада об этом Канарису последний лично выезжал для связи с Шептицким, которую устраивал ему Кох...

III. НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ОУН – УПА

1.

Спецсообщение 4-го управления НКГБ СССР об уничтожении украинскими националистами польского населения, 4 августа 1943 года

СОВ. СЕКРЕТНО
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР
тов. КОБУЛОВУ

Из района гор. Ровно, Украинской ССР. Получено. 3.VIII.43 г.

«Агент группы «КУЦ», возвратившийся из гор. Владимир-Волынска, сообщил, что 18-го июля с.г. был очевидцем массового истребления украинскими националистами – бандеровцами польского населения, проживающего в гор. Владимир-Волынске. Во время богослужения в костелах бандеровцами было убито 11 ксендзов и до 2.000 поляков на улицах города. Немецкий гарнизон, полиция и казаки в количестве до 600 человек не приняли никаких мер против расправы над поляками и лишь после расправы немецкое командование вывесило объявление, призывающее поляков вступить в жандармерию для борьбы с бандеровцами. Многие поляки, боясь репрессий, ушли на службу к немцам.

ПАША».

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛЕНИЯ 3 ОТДЕЛА 4 УПРАВЛЕНИЯ
НКГБ СССР (ПОДПИСЬ)
4 августа 1943 года.

2.**Из спецсообщения НКГБ УССР об усилении бандитских и террористических проявлений на территории Волынской области, 15 августа 1944 года**

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1 ранга
тов. МЕРКУЛОВУ
г. Москва

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
Об усилении бандитских и террористических проявлений на территории Волынской области.

Последнее время на территории Волынской области отмечается значительное усиление бандитских и террористических проявлений, как со стороны банд УПА, ранее существовавших, так и вновь появившихся из-за р. Западный Буг, а также перешедших р. Припять с территории Пинской области, Белорусской ССР.

Бандитские и террористические действия оуновского подполья и банд УПА направлены на срыв мероприятий, проводимых органами Советской власти, и в первую очередь – на срыв мобилизации местного населения в ряды Красной Армии.

27.7.44 г. между селами Таратаново и Шпиколосы, Гороховского района, банда неустановленной численности напала на группу призывников, направлявшихся в Райвоенкомат.

В результате нападения на 6 бойцов Военкомата, сопровождавших призывников, 1 убит, 1 тяжело ранен и 4 уведены бандитами в лес.

10.8.44 г. в Озютичевском лесу на колонну призывников, следовавших из м. Торчин в г. Янов, напала банда неустановленной численности, открывшая по колонне минометный, пулеметный и ружейный огонь.

В райцентре Головно бандитами вывешен приказ УПА такого содержания: «Кто пойдет в ряды Красной Армии, будет наказан смертью. Председатели и секретари сельсоветов за вручение повесток будут расстреляны. Клим САВУР».

4.8.44 г. направлявшийся на совещание в райцентр Шацк председатель сельсовета с. Грабов по дороге был задержан бандитами и предупрежден, что если кто-либо из села уйдет в ряды Красной Армии, семьи их, а также семьи председателя сельсовета будут уничтожены.

Почти во всех районах Волынской области отмечается возрастающее количество случаев совершения террористических актов над руководящим составом сельсоветов, сельским активом, лицами лояльно относящимися к Советской власти, а также над семьями, родственники которых ушли в Красную Армию.

4.8.44 г. в селе Балягина, Головнянского района, бандитами убиты председатель и секретарь сельсовета.

4.8.44 г. в с. Роговые Смоляры убит секретарь сельсовета ВАЛЮК Мирон.

В ночь на 4.8.44 г. в с. Полапы, того же района, убит член сельсовета БИКУН Иван.

В ночь на 4.8.44 г. в с. Голядин, Шацкого района, бандитами убиты председатель сельсовета ХМИЗОВЕЦ Петр и бывший председатель ревизионной комиссии.

4.8.44 г. бандитами зверски убиты председатель сельсовета села Одлигалычи Турийского района – ДЕМЧУК Савелий, его жена и четверо детей в возрасте от 5 до 14 лет.

5.8.44 г. бандитами уведен председатель сельсовета села Кукурики, Головнянского района.

В ночь на 7.8.44 г. бандгруппой было совершено нападение на семью председателя сельсовета с. Подгайцы, Владимир-Волынского района – ШЕЛЕСТА. В результате нападения убита жена ШЕЛЕСТА.

7.8.44 г. в с. Руснов, Владимир-Волынского р-на, убита мать жены председателя сельсовета.

1.8.44 г. в с. Бык, Головнянского р-на, зверски убита КУЗЬМИЧ Мария, брат которой ушел в Красную Армию...

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 ранга (САВЧЕНКО)

15 августа 1944 г. г. Киев.

т. Меркулову

т. Кобулову

3.**Из спецсообщения НКГБ УССР о бандитских и террористических проявлениях ОУН и УПА на территории Тернопольской области, 17 августа 1944 года**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР
Комиссару Государственной Безопасности 1-го ранга
тов. МЕРКУЛОВУ В.Н.

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
о бандитских и террористических проявлениях ОУН и УПА
на территории Тернопольской области

В Тернопольской области, как и в других областях Западной Украины, последнее время увеличивается количество бандитских и террористических проявлений, совершаемых бандгруппами УПА. Особо активно действуют оуновские бандгруппы на территории Бережнянского, Подгаецкого, Бучачского, Борщовского и Гримайловского районов...

12.8.44 г. днем в с. Разгадов, Зборовского района был созван митинг по вопросу сбора средств на танковую колонну. Напавшая на село бандгруппа, открыв огонь, разогнала собравшихся, а присутствовавшего на митинге представителя РК КП(б)У, работавшего Уполнаркомзагом Зборовского района – ДИМИДЕНКО увела с собой и за селом расстреляла.

5.8.44 г. на хуторе Янковском, Лановецкого района, бандитами из засады убит пом. оперуполномоченного Лановецкого РО НКГБ – ШЕТНЕВ и ранены оперуполномоченный того же РО НКГБ – ИЩЕНКО и боец истребительного батальона.

В ночь на 31.7.44 г. в с. Вербовка, Лановецкого района, бандитами убиты зам. председателя сельсовета – КУЛИК, сельский активист КУЧЕР и находившийся в селе директор Заготпункта Райпотребсоюза – ПРОЩУК.

2.8.44 г. в с. Дуброво, Вишневецкого района, бандитами зверски убиты председатель сельсовета ЛИТВИН и его сын, работавший фин-агентом. Тела убитых были оставлены на перекрестке дорог и на одном из них бандиты прикрепили записку такого содержания:

«За измену украинскому народу. За сотрудничество с НКВД и выдачу НКВД двух революционеров. Собакам собачья смерть. Теперь очередь другим иудам. Мы, украинские революционеры, можем смело сказать, что кто на украинской земле ищет колоний, тот найдет себе черную землю на могилу».

В ночь на 4.8.44 г. в с. Угринов, Подгаецкого района, бандитами убиты жена бывш. председателя сельсовета САВИЧ и ее 12-летний сын...

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УССР

Комиссар Государственной Безопасности 3-го ранга (САВЧЕНКО)
17 августа 1944 г. г. Киев.

ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 8. Л. 33–35

4.**Спецсообщение УКР «Смерш» 1-го Украинского фронта, 20 мая 1944 года.**

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ НКВД
«СМЕРШ»
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА
Товарищу АБАКУМОВУ
Город Москва

4 мая с.г. отделом «СМЕРШ» 74 ск 1-й Гвардейской армии на основании... материалов и свидетельских показаний были арестованы активные украинские националисты села Могильницы, Будзановского района, Тернопольской области:

КОЗЛОВСКИЙ Леонид Григорьевич, 1893 года рождения;

КРИЧКОВСКИЙ Иосиф Антонович, 1910 года рождения;

КОРЧИНСКИЙ Иосиф Петрович, 1910 года рожд.;

ТЕРЛЕЦКИЙ Петр Иванович, 1906 года рождения.

Расследованием установлено, что указанные лица являясь членами «ОУН» вели активную борьбу по уничтожению лиц лояльно настроенных по отношению к Советской власти. Среди населения проводили националистическую пропаганду за создание «Самостийной» Украины. Свидетель РЫЖИЙ С. А. на допросе от З.В. об антисоветской деятельности КОЗЛОВСКОГО Л. Г. показал:

«... КОЗЛОВСКИЙ с приходом немецких захватчиков в с. Могильницы, в июле 1941 года, добровольно поступил на службу в украинскую полицию, состоявшую из националистов-бандеровцев, был вооружен карабином и носил повязку с значком «Трезубец». В июле 1941 года он арестовал три еврейских семьи: ГЕЛИС, МЕНДЕЛЬ и ВОРУН, состоявшие из 18 человек стариков, подростков и детей в возрасте от 6 м-цев до 12 лет. Все они были отведены в лес, где взрослых расстрелял, а детей от 6 м-цев до 6 лет, брал за ноги ударял их головами о дерево, затем бросал в яму... Перед приходом частей Красной Армии – в марте с.г. он ходил по селу и предлагал жителям прятать имущество и продукты питания заявляя – скоро придут грабители большевики, прячьте скот, продукты питания и имущество... КОЗЛОВСКИЙ рассказывал следующее: когда придут красные войска, «УПА» на время уйдет в Карпатские горы, затем возвратятся и с помощью нас – местных оуновцев будет громить советские тылы и ра-

ботников НКВД. Красная Армия под напором немцев, «УПА» и Галицкой армии вскоре будет уничтожена...»

Преступная деятельность арестованного КРИЧКОВСКОГО аналогична преступлениям КОЗЛОВСКОГО, он также принимал участие в расстрелах советских граждан, длительное время работал в украинской полиции. Свидетель ЯНИЦКИЙ С. И. о КРИЧКОВСКОМ показал:

«...В ночь на 18 марта украинские националисты-бандеровцы, учинили массовое убийство поляков в с. Могильницы. Они под видом советских партизан, в масках, врываются в дома поляков и производили самые жестокие издевательства над ними, резали их ножами, рубили топорами детей, разбивали головы, после чего с целью скрытия своих преступлений – сжигали. В упомянутую ночь бандеровцы замучили, зарезали и расстреляли до 100 чел. Советских активистов, евреев и поляков. В эту же ночь была вырезана моя семья – жена, 17-летняя дочь и сын. В мой дом ворвалось до 15 националистов, среди которых я опознал... бандеровца КРИЧКОВСКОГО Иосифа Антоновича, принимавшего непосредственное участие в убийстве моей семьи...»

Проверяя показания свидетеля ЯНИЦКОГО в лесу около Могильницы Будзановского района, в ямах было обнаружено 94 трупа, замученных жителей с. Могильницы, которые были убиты националистами в ночь на 18. III. 44 года.

Арестованные националисты КОРЧИНСКИЙ и ТЕРЛЕЦКИЙ также принимали активное участие в уничтожении советских граждан. Установлено, что ими лично расстреляны в 1941 году: работники НКВД – ГОЛОВЕЦКИЙ и ГОРЕНЯК секретарь комсомольской организации – САЛИЙ Павел, председатель колхоза – ВЫЛИНСКИЙ Иосиф и две еврейские семьи.

Следствие по делу арестованных ведет отдел «Смерш» 1 Гвардейской Армии.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ НКО «СМЕРШ»
ПЕРВОГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
(ОСЕТРОВ)
20 мая 1944 года

5.**Из спецсообщения УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта
в НКО СССР**

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу ЖУКОВУ

О результатах борьбы с украинскими националистами в тылу частей и соединений 1-го Белорусского фронта.

По состоянию на 20 июня 1944 года.

...В ночь на 12 мая с.г., в селе Теодоровка, Клесовского р-на, Ровенской области, бандитами вырезаны две семьи, в количестве 6 человек: МИХАРЕВИЧ Никита – 50 лет, АБРАМЧУК – 28 лет и четверо детей, в возрасте от 7 до 10 лет. МИХАРЕВИЧ и АБРАМЧУК работали в подсобном хозяйстве 79 восстановительного железнодорожного батальона 5 железнодорожной бригады. Недалеко от дома, где произошло убийство, обнаружено приклеенным к столбу следующее объявление (перевод с украинского):

«Это люди, которые наказаны смертью трибуналом «УПА» за то, что они работали с нашим наибольшим врагом – большевиками. Предупреждаю всех крестьян: кто будет дальше работать с большевиками, всех постигнет такая же участь, потому, что большевики сегодня есть, а завтра их не будет; мы же – украинские крестьяне – есть, были и будем. Слава Украине, героям слава».

28 мая. Ночью, в селе Хрицик, Домбровицкого района явилась группа бандитов, численностью до 15 человек и, подойдя к сараю, где находились эвакуированные из прифронтовой полосы, предложили выйти во двор всем мужчинам. Во двор вышли эвакуированные из Столинского района, Пинской области: КУРГАН Савва Михайлович, 50 лет, его сыновья Анатолий 22 лет и Василий 18 лет и их родственник ЛУЗКО Григорий. Бандиты, выдавая себя за партизан, спросили их, почему они до сих пор находятся дома, а не в Красной Армии. Семья КУРГАН и ЛУЗКО стали оправдываться и при этом рассказали, что в армию не были призваны потому, что работали по сооружению оборонительных укреплений для Красной Армии, при

этом каждый старался доказать свою лояльность и преданность советской власти. Отпустив КУРГАН Василия, как молодого, бандиты предложили остальным идти с ними для направления их в армию. Вывев их за село Хрицик, по направлению села Залешаны, бандиты учинили над ними расправу зверски убив КУРГАНА Анатолия и ЛУЗКО, а КУРГАН Савелия (отца) повесили на углу одного из сараев.

В ту же ночь, эти же бандиты подошли к дому жительницы села Хрицик – ПРИШКО Хавроньи Севастьяновны – 20 лет, вызвали ее на улицу и увели с собой, а затем в 200 метр. от ее дома учинили над ней расправу: распоролы ножом живот и подвесили за ноги на дереве. К трупу ПРИШКО была приколото записка: «Так будет со всеми изменниками, которые будут предавать украинскую нацию. Смерть изменникам»...

ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп 11. Д. 8. Л.1–2

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
- ДА СБУ – Государственный архив Службы Безопасности Украины
- НАНУ – Национальная Академия наук Украины
- НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
- ОУН – Организация украинских националистов
- ОУН (Б) – Организация украинских националистов (Бандеры)
- ОУН (М) – Организация украинских националистов (Мельника)
- РГВА – Российский государственный военный архив
- РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
- СБ ОУН – Служба безопасности Организации украинских националистов
- СБУ – Служба безопасности Украины
- УПА – Украинская повстанческая армия
- УССД – Украинская соборная самостийная держава
- УШПД – Украинский штаб партизанского движения
- ЦА ФСБ – Центральный архив Федеральной службы безопасности России
- ЦДАІАУ – Центральный государственный исторический архив Украины во Львове
- ЦДАВОВ – Центральный государственный архив высших органов государственной власти и управления Украины
- ЦДАГО – Центральный государственный архив общественных объединений Украины

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Архивы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р–7021. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Оп. 55. Д. 2, 7; Оп. 67. Д. 75, 76, 86, 135.

Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ)

Ф. 100. Оп. 11. Д. 7–8; Д. Н–20944. Т. 1–3; Д. К–110691. Т. 1–2.

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦДАВОВ)

Ф. 3833. Краевой провод Организации украинских националистов на западноукраинских землях. Оп. 1. Д. 6, 57; Оп. 2. Д. 1, 2, 32, 63.

Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦДАГО)

Ф. 1. Центральный комитет Коммунистической партии Украины. Оп. 23. Д. 926.

Ф. 57. Коллекция документов по истории Коммунистической партии Украины. Оп. 4. Д. 370.

II. Публикации документов

1. *Білас І.* Репресивно-каральна система в Україні, 1917–1953: Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз. Київ, 1994. Т. 2.
2. Боротьба проти повстанського руху і націоналічного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА, 1944–1945 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор., перед-

- мова О. Іщук, С. Кокін. Київ; Торонто, 2007. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 9].
3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: Інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС – МВС, МДБ – КДБ, 1943–1959 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. А. Кентій, В. Лозицький, І. Павленко; Передмова В. Сергійчук. Київ; Торонто, 2002. Кн. 1. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 4].
 4. Боротьба з аґентурою: Протоколи допитів Службы Безпеки ОУН в Тернопільщині, 1946–1948 / Упор., передмова П. Потічний. Торонто; Львів, 2006. Кн. 1–2 [Літопис Української повстанської армії. Т. 43–44].
 5. *Бутко С.В., Кентій А.В.* На шляху до збройного чину // Український історичний журнал. 1998. № 4.
 6. Видання Головного Командування УПА / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. О. Вовк, В. Галаса, В. Кук, Ю. Черченко; передмова В. Коваль. Київ; Торонто, 1995 [Літопис УПА. Нова серія. Т. 1].
 7. Волинь і Полісся: УПА та запілля, 1943–1944: Документи і матеріали / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. О. Вовк, І. Павленко; передмова О. Вовк. Київ; Торонто, 1999 [Літопис УПА. Нова серія. Т. 2].
 8. Волинь, Полісся, Поділля: УПА да запілля, 1944–1945: Документи і матеріали / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. О. Вовк, С. Кокін; передмова О. Вовк. Київ; Торонто, 2006 [Літопис УПА. Нова серія. Т. 8].
 9. Документи изобличают: Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии / Сост. Г. Ткаченко, А. Войцеховский, А. Ткачук; предисл. И. Герасимов. Киев, 2005.
 10. Ідея і чин: Орган проводу ОУН, 1942–1946. Торонто; Львів, 1995 [Літопис Української повстанської армії. Т. 24].
 11. *Косик В.М.* Україна в Другій світовій війні у документах: Збірник німецьких архівних матеріалів. Львів, 1997–2000. Т. 1–4.
 12. *Косик В.М.* Україна і Німеччина в Другій світовій війні. Париж; Нью-Йорк, Львів, 1993.

13. *Муравський В.* Протоколи засідань військової та ідеологічної комісії Конгресу українських націоналістів 1929 р. // Український визвольний рух. Львів, 2004. Зб. 3.
14. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов / Сост. Ю. Зоря, А. Николаев; предисл. Н. Лебедевой. М., 1990. Т. 4.
15. ОУН в 1941 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; передмова С. Кульчицький. Київ, 2006. Ч. 1–2.
16. ОУН в 1942 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; передмова І. Патриляк. Київ, 2006.
17. *Патриляк І.К.* Військові плани ОУН (Б) у таємній Інструкції Революційного проводу (травень 1941 р.) // Український історичний журнал. 2000. № 2.
18. Поляки і українці між двома тоталітарними системами, 1942–1945 / Інститут національної пам'яті Республіки Польща; Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАНУ; Упор. Б. Гронек, С. Кокін, П. Кулаковський, М. Маєвський, В. Пристайко, О. Пшенніков, Є. Тухольський, В. Худзік. Варшава; Київ, 2005. Ч. 1–2.
19. Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940–1950) / Інститут національного джерелознавства; Упор. В. Сергійчук, С. Кокін, Н. Сердюк, С. Сердюк; передмова В. Сергійчук. Київ, 2007. Т. 1.
20. *Сергійчук В.* Український здвиг: Поділля, 1939–1955 / Київський національний університет ім. Тараса Шевченка. Київ, 2005.
21. Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. О. Дзюбан; передмова В. Кук; Я. Дашкевич. Львів; Київ, 2001.
22. УПА в світлі німецьких документів / Упор., передмова Т. Гунчак; П. Потічний. Торонто, 1983 – 1991. Кн. 1–3 [Літопис Української повстанської армії. Т. 6–7, 21].

III. Воспоминания

23. Забарко Б. [ред.] Жизнь и смерть в эпоху Холокоста: Свидетельства и документы. Киев, 2006. Кн. 1.
24. *Казанівський Б.* Шляхом Легенди: Спомини. Лондон, 1975.
25. *Кальба М.* Роман Шухевич як провідник, командир, людина // Генерал Роман Шухевич – «Тарас Чупринка», Головний Командир УПА. Торонто, Львів, 2007 [Літопис Української повстанської армії. Т. 45].
26. *Лебедь М.* Українська Повстанська Армія, її генеза, ріст і дії у визвольній боротьбі українського народу за Українську Самостійну Соборну Державу. Дрогобич, 1993.
27. Медична опіка в УПА: Документи, матеріали і спогади. Торонто, Львів, 1992 [Літопис Української повстанської армії. Т. 23].
28. *Омельюсік М.* УПА на Волині в 1943 році // Волинь и Полісся: Німецька окупація. Торонто, 1989. Кн. 1 [Літопис Української повстанської армії. Т. 1].
29. *Стецько Я.* 30 червня 1941: Проголошення відновлення державності України. Торонто; Нью-Йорк; Лондон, 1967.
30. *Yones E.* Die Strasse nach Lemberg: Zwangsarbeit und Widerstnd in Ostgalizein, 1941–1944. Frankfurt/Main, 1999.

IV. Исследования

1. *Альтман И.А.* Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М., 2002.
2. *Беренштейн Л.Е., Елисаветский С.Я.* Евреи – герои Сопротивлення в подпольной и партизанской борьбе против нацистских оккупантов на Украине, 1941–1945. Тель-Авив, 1998.
3. *Беркгоф К., Каринник М.* Організація українських націоналістів, її ставлення до німців та євреїв. Життєпис Ярослава Стецька від 1941 р. // Голокост і сучасність (Киев). 2003. №1.
4. *Вайс А.* Отношение некоторых кругов украинского национально-го движения к евреям в период Второй мировой войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2.

5. *Веденеев Д.В.* Одиссея Василия Кука: Военно-политический портрет последнего командующего УПА. Киев, 2007.
6. *Веденеев Д., Биструхін Г.* Меч і тризуб: Розвідка і контррозвідка руху українських націоналістів та УПА (1920–1945). Київ, 2006.
7. *Веденеев Д., Биструхін Г.* Повстанська розвідка діє точно і відважно: Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення ОУН та УПА, 1940–1950-ті роки. Київ, 2006.
8. *Вятрович В.* Украинско-еврейские буржуазные националисты: Об украинско-еврейском сотрудничестве в борьбе за независимую Украину // Украинская правда (Киев). 23.01.2008.
9. *В'ятрович В.* Рейди УПА теренами Чехословаччини. Торонто; Львів, 2001.
10. *В'ятрович В.* Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух. Львів, 2006. 36. 7.
11. *В'ятрович В.* Ставлення ОУН до євреїв: Формування позиції на тлі катастрофи. Львів, 2006.
12. *Гірік С.* Українсько-єврейський конфлікт 1941 року в Галичині: Спроба пошуку причини // Незалежний культурологічний часопис «І». 2007. № 48.
13. *Гогун А., Вовк А.* Евреи в борьбе за независимую Украину // Корни (Киев – Москва). 2005. № 25 [oun-ura.org.ua].
14. *Гон М.М.* Із кривдою на самоті: Українсько-єврейські взаємини на західноукраїнських землях у складі Польщі (1935–1939). Рівне, 2005.
15. *Гон М.М.* Голокост на Західній Волині // Голокост і сучасність (Київ). 2002. № 5–6.
16. *Гон М.М.* «Комуністичний» фактор українсько-єврейських взаємин у Західній Україні (1935–1939 рр.) // Галичина. Львів, 2003. 36. 9.
17. *Грачова С.* Вони жили серед нас? // Критика (Киев). 2005. № 4 [krytyka.kiev.ua].
18. *Гривул Т.* До питання конфлікту в ОУН 1940–1941 рр. // Український визвольний рух. Львів, 2004. 36. 3.
19. *Грицак Я.* Українці в антиєврейських акціях у роки другої світової війни // Незалежний культурологічний часопис «І». 1996. № 3.

20. Гунчак Т. Проблеми історіографії: історія та її джерела // Український визвольний рух. Львів, 2005. Зб. 4.
21. Деревінський В. Питання національних меншин в етнонаціональній концепції ОУН // Український визвольний рух. Львів, 2004. Зб. 3.
22. Їльге В. Змагання жертв // Критика (Київ). 2006. № 5 [krytyka.kiev.ua].
23. Кентій А.В. Українська повстанська армія в 1944—1945 рр. Київ, 1999.
24. Ковальчук В. Діяльність ОУН (Б) і Запілля УПА на Волині й південному Поліссі, 1941–1944 рр. Торонто; Львів, 2006.
25. Ковба Ж. У пошуках власної відповідальности // Критика. 2005. № 9 [krytyka.kiev.ua].
26. Ковба Ж. Людяність у безодні пекла: Поведінка місцевого населення Східної Галичини в роки «остаточного розв'язання єврейського питання». Київ, 1998 [judaica.kiev.ua].
27. Косик В. Гарвард патронує ненаукові методи історичного дослідження // Український визвольний рух. Львів, 2003. Зб. 1.
28. Круглов А. Львов, июль 1941: Начало уничтожения // Голокост і сучасність (Київ). 2003. № 5.
29. Макарчук С. Втрати населення на Волині у 1941–1947 рр. // Незалежний культурологічний часопис «І». 2003. № 28.
30. Масловський В. Трагедія галицького єврейства. Львів, 1997.
31. Нахманович В. Буковинський курінь і масові розстріли євреїв Києва в осени 1941 р. // Український історичний журнал. 2007. № 3.
32. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Київ, 2005.
33. Поліщук В.В. Гірка правда: Злочинність ОУН – УПА (Сповідь українця). Торонто; Варшава; Київ, 1995.
34. Прусин А. Украинская полиция и Холокост в генеральном округе Киев, 1941–1943: Действия и мотивация // Голокост і сучасність (Київ). 2007. № 1.
35. Рибак А.І. Українська держава у планах ОУН (1939-й – 1950-ті роки): Історико-політологічний аналіз. Острог, 2007.

36. *Трофимович В.* Роль Німеччини та ССР в українсько-польському конфлікті 1934–1945 рр. // Незалежний культурологічний часопис «І». 2003. № 28.
37. *Фостий І.* Діяльність ОУН на Буковині у 1940–1941 рр. // 3 архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 2000. № 2–4 [sbu.gov.ua].
38. *Хонигсман Я.* Документы катастрофы из фондов Государственного архива Ивано-Франковской области (Фонд Р-98, опись 1, дело 13) // Дайджест-Е. 2007. № 1.
39. *Царинник М.* Золочів мовчить // Критика (Київ). 2005. № 10 [krytyka.kiev.ua].
40. *Шнеер А.* Плен: Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. М.; Иерусалим, 2005.
41. *Berkhoff K.C., Carynnyk M.* The Organization of Ukrainian Nationalists and its Attitude toward Germans and Jews: Yaroslav Stets'ko's 1941 Zhyttiepis // Harvard Ukrainian Studies. 1999. № 3–4.
42. *Boll B.* Zloczow, Juli 1941: Die Wehrmacht und der Beginn des Holocaust in Galizien // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 2002. № 10.
43. *Boll B.* Zloczow, July 1941: The Wehrmacht and the Beginning of the Holocaust in Galicia: From a Criticism of Photographs to a Revision of the Past // Crimes of War: Guilt and Denial in the Twentieth Century. New-York: The New Press, 2002.
44. *Finder G.N., Prusin A.V.* Collaboration in Eastern Galicia: The Ukrainian Auxiliary Police and the Holocaust // East European Jewish Affairs. 2004. № 2.
45. *Motyka G.* Ukraińska partyzantka, 1942–1960: Działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów i Ukraińskiej Powstańczej Armii. Warszawa, 2006.
46. *Poliszczuk W.* Dowody zbrodni OUN i UPA. Toronto, 2000.
47. *Prus E.* Holocaust po banderowsku. Wrocław, 2001.
48. *Heer H.* Blutige Ouverture: Lemberg, 30 Juni 1941: Mit dem Einmarsch der Wehrmachtstruppen beginnt der Judenmord // Der Zeit. 2001. № 26.

V. Публикации автора по теме исследования

1. *Дюков А.Р.* Были ли бандеровцы антисемитами? // Комсомольская правда (Москва). 15.02.2007.
2. *Дюков А.Р.* «Еврейский вопрос» для ОУН – УПА // Еженедельник «2000» (Киев). 8–14.02.2008.
3. *Дюков А.Р.* Истребительная политика нацистов на оккупированной советской территории: Направления исследования // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Опыт изучения и преподавания. М., 2005.
4. *Дюков А.Р.* Об участии ОУН – УПА в Холокосте: «Москва и жидовство – главные враги Украины» // ИА REGNUM. 14.10.2007.
5. *Дюков А.Р.* ОУН сотрудничала с нацистами и уничтожала евреев // Известия (Москва). 11.02.2008.

Юрий Шевцов

КУЛЬТ УПА: АМОРАЛИЗАЦИЯ УКРАИНЫ

Великие события часто происходят обыденно и незаметно для современников. Мало кто мог подумать, что приход к власти в плюралистической Германии нового канцлера в 1933 году приведет уже через несколько лет к самой масштабной в истории мировой войне. Или что взятие Зимнего дворца в Петрограде в октябре 1917-го действительно разрушит Российскую империю. Или что почти бескровная попытка военного переворота в августе 1991-го поставит крест на сверхдержаве. Примерно так, незаметно и обыденно, происходит сейчас колоссальная по возможным последствиям идеологическая трансформация на Украине. Культ Украинской повстанческой армии на наших глазах превращен в часть государственной идеологии Украины. Буквально за несколько месяцев. И с каждым месяцем интенсивность его насаждения на Украине усиливается, закрепляя новую идеологию и политику одной из крупнейших европейских стран.

Европа, при всем своем либерализме, вовсе не аморальна и не бесхребетна. В современной Европе возможен очень большой разброс убеждений и идентичностей, но недопустимы апологетика нацизма и ревизия итогов Второй мировой войны. Нынешний Европейский Союз и бывший СССР все еще объединяет неприятие идеологии расизма, которую распространяла нацистская Германия во Второй мировой войне. Это неприятие более важно, чем ценности демократии или свобод. Во время Второй мировой войны Европа столкнулась с угрозой смерти от порожденного ею же внутреннего вируса идеи нацизма. И лишь объединение сторонников демократии, христианства и коммунистов спасло Европу от исчезновения. Многие десятилетия после Второй мировой войны именно денацификация и признание нацизма абсолютным злом, побежденным вместе, оставались теми культурно-ценностными основами, которые, несмотря на все противостояния, объединяли Восток и Запад Старого Света. Абсолютное осуждение нацизма стало идеологией глобальной. Сама ООН была основана именно на этом.

Сейчас мы видим, как в борьбе с остатками коммунизма и рос­сийского влияния в восточно-европейских странах быстро распро­страняется именно то, что было недопустимо многие десятилетия: идет ревизия итогов Второй мировой войны, обеляются коллабо­ранты, а далее, уже видно внутри восточно-европейских обществ, развивается новая волна – откровенного неонацизма. В миниатюре мы видели это на примере Латвии и Эстонии. Сначала красивые сло­ва про антигуманизм и национальное угнетение со стороны СССР – России, затем «легкая» сегрегация внутри страны, а теперь – памят­ники коллаборантам и государственное оправдание коллаборации – ревизия итогов Второй мировой войны на национальном уровне.

Однако Латвия с Эстонией – это небольшие страны, и значение их местного неонацизма для всей Европы невелико. Но то, что про­исходит сейчас на Украине, – типологически та же схема, что и про­исшедшее в Латвии с Эстонией. Однако касается эта схема уже самой крупной по населению страны Восточной Европы после России. И международные последствия развития украинского неонацизма ка­чественно иные, нежели от такой же волны в двух прибалтийских странах. Украинский неонацизм, если он разовьется и победит, спо­собен дать критическую массу, кристаллизовать вокруг себя неона­цизм как минимум восточно-европейских стран и создать проблему для всей Европы.

Культ УПА – это пока еще не неонацизм. Культ УПА – это культ очень радикального национализма, который уже отрицает универ­сальную мораль и основанные на ней европейские ценности, оправ­дывает сотрудничество с нацизмом во время Второй мировой войны и военное противостояние антигитлеровским силам, но сам еще не постулирует расизма. В этом переходном качестве культа УПА его слабость – усиление радикального национализма возможно пере­ломить международными усилиями без коллапсов. Но в этом же и его сила – очень многим, особенно либеральным или просто аван­тюристичным силам, кажется возможным поиграть с этим явлением, использовать его в своих интересах, прежде всего против России.

Так уже бывало в истории не раз, и в первую очередь в истории межвоенной. Радикально-националистическая Польша вступила в фактический союз с Гитлером в 1934 году, не отдавая себе отчета в опасности такой игры. Франция и Великобритания использовали и нацизм, и радикальный восточно-европейский национализм, опасаясь СССР, не отдавая себе отчета в опасности таких игр. Либераль­ный мир преувеличил значение собственных интриг и политической

культуры, своей компетенции, своего влияния на развитие националистических движений в Европе и почти рухнул под напором солидарного натиска радикального национализма и нацизма.

Культ УПА на Украине в миниатюре повторяет все те ошибки либерального мира, которые были допущены в 20–30-х годах XX века. Тогда «либеральные державы» полагали использовать радикальный национализм против СССР, сейчас – против России. Тогда не придавали значения росту расизма, полагая его несерьезным. Не видят этой угрозы и сейчас. Тогда допустили формирование в Восточной Европе – начиная с 1934 года, с союза Германии и Польши – сильного националистического блока в Восточной Европе, способного вести все более масштабную собственную политику. Это, похоже, начинается и сейчас.

Думаю, мы, так или иначе следуя антинацистской традиции, имеем все основания сомневаться в способности либерального мира самостоятельно противостоять союзу радикального национализма и нацизма. И имеем все основания всерьез насторожиться: культ УПА на Украине разворачивается той политической силой, которая имеет однозначную поддержку Запада. Этот культ развивается совокупно с культом Голодомора и множеством других, направленных против России идеологических движений, инициируемых новой властью Украины. Это очень напоминает ситуацию 1930-х годов в Восточной Европе. Если бы речь шла просто об исторической памяти про Голодомор, просто о сожалении о трагичной ошибке украинского национализма, решившего сделать ставку на нацизм, а потом непонятно зачем воевавшего против всех, и прежде всего против СССР и польских антинацистских сил, – все было бы понятно. Но происходит именно героизация тех, кто сначала прямо, а потом и косвенно воевали на стороне нацистов, и оправдание их через Голодомор и тому подобные трагические события.

Культ УПА влечет за собой очень опасную трансформацию внутри украинского национализма и украинской идентичности. Она становится слишком нацеленной на себя. Нельзя считать героем своей страны Шухевича, зная его верную службу немцам в 1939–1942 годах. Нельзя оправдывать вооруженную силу, которая в 1942–1945 годах воевала с советскими партизанами или стреляла в спину наступающей Советской армии. Можно было бы с трудом понять этот момент, если бы УПА, подобно польской Армии Крайовой, была союзницей «демократических стран» антигитлеровской коалиции. Но УПА не была союзницей этих стран. И потому оправдание УПА воз-

можно только за счет признания основным критерием ее оценки – только верность Украине и украинскому народу. Это красиво звучит для националистического уха, но это означает отказ целой национальной культуры от абсолютных моральных ценностей. Отсюда – один шаг до идеологии собственно расизма.

Главная проблема культа УПА сейчас – это аморализация через него украинского общества, замена очень радикальным национализмом всего того цивилизационного пласта, который был наработан Европой, Россию включая, за много столетий истории. Украина противопоставляет себя культом УПА не только России. Украина противопоставляет свою духовную жизнь и государственную идеологию всей Европе. И если Западная Европа, как это было в 1930-х годах в случае с другими странами, не хочет этого видеть – это вовсе не значит, что этого не должны видеть те, кто смотрит на мир трезвее.

Сила нынешнего украинского радикального национализма не только в его стратегическом использовании против России некоторыми западными игроками. Сила этого национализма в том, что он получил в распоряжение ресурсы очень большой страны. Этот национализм гибок, он учел опыт Восточной Европы межвоенного и послевоенного периода. Мы видим, как этот национализм примиряется на антироссийской как бы почве с польским радикальным национализмом. И тема УПА в силу разных причин Польшей проглатывается. Польша понесла огромные потери во время Второй мировой войны, и антинацистский инстинкт в Польше весьма силен. Но в Польше также сильна традиция, ее всегда подводившая, – излишняя надежда на западных союзников, радикальная русофобия, авантюризм во внешней политике. При нынешнем примирении с радикально-националистической Украиной, вставшей на путь ревизии итогов Второй мировой войны и на путь аморализации своей государственной идеологии, нет никакой гарантии, что между все более националистичной Польшей и такой Украиной не установится крепкого альянса. По крайней мере на какое-то время. Ведь был же такой альянс у Польши с Германией Гитлера вплоть до 1939 года. А это уже устойчивая критическая масса для усиления неонацизма и радикального национализма во всей Восточной Европе.

Украинский радикальный национализм с его аккуратной ревизией итогов Второй мировой войны через культ УПА – это точка опоры и для таких же в своей основе радикальных националистических и неонацистских сил во всех соседних странах Восточной Евро-

пы. И этих сил вовсе не мало. Разве не логично нам далее, глядя на более быстрое развитие в том же направлении Латвии с Эстонией, ожидать в ближайшее время перехода Украины к оправданию теперь уже дивизии СС «Галичина», а также просто полицейав на том же основании, что это сделано в Латвии с Эстонией: главное было противостоять СССР хоть с Гитлером?.. Раз, выходит, ради своей нации все допустимо, то почему не допустимо с моральной точки зрения оправдание службы в дивизии СС?

Что мы можем ожидать дальше, если эта тенденция на Украине и в Восточной Европе продолжится? Прежде всего скорого инициирования восточно-европейскими странами под видом борьбы с несуществующим уже коммунизмом ревизии итогов Второй мировой войны на уровне идеологии Европейского Союза. ЕС не остановил неонацистской трансформации даже в маленьких Латвии с Эстонией. Борьба с «Газпромом», общее сибаритство и дискомфорт от притока масс инокультурных мигрантов «помешали» придавить этот вирус в зародыше. В результате мы имеем официальный и не осужденный пока ни одним европейским лидером культ УПА на Украине. И столкновение сотен неонацистов и антифашистов уже в Праге. Кстати, разве идет в европейских медиа широкое осмысление действительного ужаса происшедших в Праге событий? Неонацисты направились в еврейский квартал «райского города» с откровенным маршем, чреватых погромами, и их останавливали силой антифа, а не полиция и не спецслужбы. А что будет, когда все эти культы УПА, Ваффен-СС в Латвии с Эстонией, чешский неонацизм, традиционная польская русофобия и множество восточно-европейских националистических радикализмов сольются в единый внутривосточный блок и добьются изменения европейской идеологии? Например, осуждения политики денацификации как противоречащей европейской свободе слова и выбора идентификаций? А ведь до этого – один шаг. Что останется тогда от Европы? А может, кто-то опять готовит антиевропейскую и антигуманистическую трансформацию Германии? Прага-то во многом в поле влияния немецкой культуры. И какой должна быть, например, система безопасности в такой Европе для самих европейцев? Формировать в каждой столице дружины обороны антифа? А для соседей ЕС, сохраняющих верность антинацистским европейским принципам?

Нынешний культ УПА на Украине – это больше не вопрос внутренней украинской дискуссии о ценностях и путях развития украинской нации. Шухевич – уже Герой Украины. И все мы теперь имеем

право задаться вопросом: почему это стало возможно и что будет из этого дальше?

Мы имеем право на бдительность. Достойный человек, умиравший от ее недостатка, кстати в Праге, нам так и завещал: «Люди, будьте бдительны». Да и собственная историческая память вроде пока, в отличие от иных, сохранена.

Александр Дюков

ВТОРОСТЕПЕННЫЙ ВРАГ

Корректор Г. Каргина

Дизайн обложки О. Сумароковой

Алексей Яковлев

150052, г. Ярославль, пр-т Дзержинского, 61-Б, 28

Подписано в печать 20.07.2008. Формат 84х60/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Myriad Pro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,5. Тираж 2000 экз. Заказ 539.

Отпечатано в «ИПО Матвея Яковлева»
150054, г. Ярославль, ул. Чкалова, д. 2, оф. 1106